

ОКРУГ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ СВЕРДЛОВСКОГО ОКРИСПОЛКОМА и ГОРСОВЕТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

Обращение IV сессии Свердловского Окрисполкома к трудящимся округа.—Итоги IV сессии Окрисполкома.—**Ф. Кириллов.** Реорганизация и сокращение нашего окружного аппарата.—**И Ремезов.** К плану мероприятий по лесному хозяйству на 1927-28 год.—**К. Горн.** Этапы хозяйственных лесозаготовок.—**Н. Алексеев.** Самогон в Свердловском округе.—**И. Кусов.** Кооперированная кустарная промышленность в Свердловском округе и ее очередные задачи.—**Б. Матафонов.** Потребительская кооперация Свердловского округа.—**С. Шнееров.** Каким путем собрать паевые взносы в потребкооперации.—**И. Алексеев.** О конкурсах в сельско-хозяйственной кооперации.—**А. Нейштадт.** Благоустройство Свердловска.—**В. Островский.** Инвентаризация имущества Советов округа.—**В. Еловских.** Три года работы жилищно-строительного кооператива «Пионер».—**Анциферов.** Шире овладеть кино.—**Д. Бесов.** Методическая работа в Режевском районе.—**И. Харитонов.** Как не надо изучать расслоение деревни.

Вопросы обороны.—Городские заметки.—Отклики.
Объявления

№ 22

18—20 НОЯБРЯ

1 9 2 7

(55)

„ОКРУГ“

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ СВЕРДЛОВСКОГО ОКРИСПОЛКОМА И ГОРСОВЕТА

Выходит по следующей программе:

1. Советское строительство.
2. Промышленность.
3. Ремесленно-кустарная промышленность.
4. Сельское и лесное хозяйство.
5. Торговля и цены.
6. Кооперация.
7. Финансы, налоги, кредит.
8. Коммунальное хозяйство.
9. Дорожное дело.
10. Культполитпросветработа.
11. Суд.
12. О предприятиях.
13. Городские заметки.
14. Труд и быт.
15. Статистика Свердловского округа.
16. Краеведение.
17. Из прошлого.
18. Жизнь районов.
19. Фельетон.
20. Литературный отдел.
21. Справочный отдел.
22. Объявления.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на год	6 р. — к.		на 3 мес.	1 р. 50 к.
на полгода	3 р. — к.		на 1 мес.	— р. 50 к.

Цена отдельного номера 25 коп.

Деньги и всю корреспонденцию адресовать:

СВЕРДЛОВСК, ОКРИСПОЛКОМ, журналу „О К Р У Г“.

Рукописи, присылаемые для помещения в журнале, должны быть написаны четко (по возможности — на машинке) и только на одной стороне листа.

Необходимо обязательно указывать имя, отчество и фамилию и точный адрес автора.

Все помещенные в журнале материалы оплачиваются по тарифу. Гонорар выдается и высылается на места немедленно вслед за выходом из печати каждого данного номера журнала.

СВЕТЛАЯ ПИОНЕРСКАЯ
- 9 МАЯ - 1923
ОДН. ТУ

К трудящимся Свердловского округа.

Рабочие и крестьяне!

Десятилетие Октябрьского переворота — величайшее достижение международного революционного движения пролетариата.

Десятилетие итогов советского строительства — крупнейшая победа строительства социализма.

Беззаветная преданность рабочего класса делу международной революции, союз пролетариата с трудовым крестьянством под руководством ленинской коммунистической партии, непреклонная воля и решимость трудящихся Советской России в борьбе за защиту завоеваний Октябрьской революции позволили отбить бешеный натиск со стороны внутренней и международной контр-революции, преодолеть тяжелую хозяйственную разруху, последствия ожесточенной гражданской войны и колоссального недорода и обеспечить СССР победу социалистического строя.

С каждым годом укрепляется и растет государственная и кооперативная промышленность, расширяется обобществленный торгово-среднеземецкий оборот, при все снижающемся удельном весе частновладельческого капитала.

Каждый год жизни советов дает крупные достижения по пути культурного подъема трудящихся масс и неуклонного обновления социалистического хозяйства, в котором все больше растет производство средств производства, неуклонно повышается производительность труда и, вследствие этого, неуклонно улучшается материальное положение трудящихся.

Советский социалистический союз стал подлинным отечеством трудящихся всего мира. Его революционизирующая роль сказывается во всех уголках земного шара.

Не даром на рубеже нового десятилетия Октябрьской революции, перед лицом новых хозяйственных и культурных достижений Советского Союза, империализм вновь мобилизует против него вооруженные силы для нового похода.

В борьбе за завоевания Октябрьской революции трудящиеся Свердловского округа всегда находились в первых рядах. В течение всей гражданской войны они находились в авангарде защитников революции. В период хозяйственного строительства они участвовали в выполнении сложнейших задач на ответственных участках народного хозяйства — промышленности.

И как на фронте гражданской войны, так и на фронте мирного строительства трудящиеся Свердловского округа на деле доказали свою исключительную преданность Октябрьской революции и строительству социализма.

Государственная, кооперативная промышленность и торговля по округу не только достигли преобладающего значения перед частным капиталом, но и далеко обогнали его в смысле темпа своего развития; сельское хозяйство повысило свои производительные возможности; школьное и лечебное дело получило в сравнении с дооктябрьским периодом неизмеримо широкое развитие.

Пролетариат и трудовое крестьянство Свердловского округа внесли свой большой вклад в общее дело социалистического строительства трудящихся советского союза.

Сессия одобряет опубликованный манифест советского правительства к 10-й годовщине Октября.

Во исполнение решения правительства и в целях обеспечения дальнейшего роста социалистического строительства в округе—четвертая сессия Свердловского Округного Исполнительного Комитета постановила:

1. Поручить президиуму Окрисполкома представить на утверждение ближайшей сессии порядок и сроки перехода соответствующей части промышленности Свердловского округа на семичасовой рабочий день.

2. В дополнение к стлускаемым правительством суммам отпустить из местного бюджета на новое школьное строительство районов 150 тысяч рублей.

3. Освободить учащихся детей трудового населения в школах округа, состоящих на местном бюджете, от платности за обучение.

4. Поручить Окздравотделу представить президиуму практические соображения об увеличении ассигнований на курортную помощь крестьянам и на протезирование крестьян-инвалидов.

5. Поручить президиуму в месячный срок проработать необходимые практические дополнительные мероприятия по борьбе с безработицей.

6. В соответствии с директивами правительства, дополнительно освободить в этом году от сельхозналога еще 10 процентов маломощных крестьянских хозяйств.

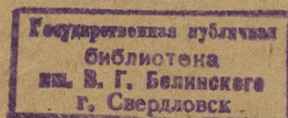
7. Сложить всю недоимку по сельхозналогу прошлых лет со всех хозяйств, которые подпали в нынешнем году под необлагаемый минимум, и хозяйств, освобожденных от налога за счет фонда помощи бедноте.

8. Сложить 50 проц. государственной недоимки прошлых лет со всех хозяйств, имеющих облагаемый доход не свыше 60 руб. в год, на едока и на 25 проц. со всех хозяйств имеющих облагаемый доход на едока от 60 до 80 руб. в год.

9. Предоставить Районным Исполнительным Комитетам право полного или частичного сложения недоимки прошлых лет с хозяйств, которые в нынешнем году пострадали от стихийных бедствий.

10. Сложить с бедняцких и маломощных средняцких хозяйств 50% выданной из окружного фонда Окрисполкома семенной ссуды, обратив другие 50 % на образование фонда коллективизации сельского хозяйства.

11. Семенную ссуду, выданную из окружного фонда Окрисполкома коллективным хозяйствам, передать последним в виде беспроцентной и безвозвратной ссуды, зачислив ее в основной капитал соответствующих коллективов.

12. Ассигновать из окружного бюджета 50 тысяч рублей на оказание помощи кредитом бедняцким хозяйствам округа.

На пороге второго десятилетия Октябрьской революции задачи хозяйственного и культурного строительства должны стать предметом еще большего внимания, предметом еще большей заботы самых широких масс трудящихся округа.

Строительство социализма обеспечивается не только ростом наших хозяйственных и культурных достижений, но и все возрастающим участием масс в практической советской работе.

Непреклонная воля и революционное творчество рабочего класса в союзе с трудовым крестьянством преодолеют все препятствия к осуществлению социалистического строя. Они дадут еще больший толчок и ширь промышленности, перестроят на новой, более производительной основе сельское хозяйство, обеспечат дальнейший культурный подъем населения.

С новыми силами, с новой энергией к новым победам за социализм!

Да здравствует Красный Октябрь!

Да здравствует грядущее второе десятилетие Октябрьской революции.

IV Сессия Свердловского Окружного Исполнительного Комитета.

1917

1927

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Итоги IV сессии Окрисполкома.

Краткие итоги хозяйственного года.

IV сессия Свердловского Окрисполкома была в отношении 26-27 года последней сессией. Ее решениями округ вступил в полосу нового хозяйственного строительства.

Собираясь на грани десятилетия Октябрьской революции, сессия должна была с особой тщательностью взвесить баланс прошедшего хозяйственного года.

В заключительном аккорде минувшего хозяйственного года по существу отливались итоги не одного года, а целого десятилетия.

Страницы этого десятилетия запечатлены исключительной преданностью Свердловского пролетариата революции и исключительным его героизмом.

В борьбе за завоевания Октябрьской революции трудящиеся Свердловского округа всегда находились в первых рядах. В течение всей гражданской войны они находились в авангарде защитников революции. В период хозяйственного строительства они участвовали в выполнении сложнейших задач на ответственных участках народного хозяйства—*промышленности*.

Минувший хозяйственный год был годом значительных хозяйственных достижений. На протяжении всего периода проходило систематическое развитие всех отраслей народного хозяйства округа и прежде всего главной его отрасли—промышленности, рост которой сбгонял общий хозяйственный рост. Так, рост всего хозяйства округа в 26-27 г. определился в 15,6 проц.; рост промышленности в 28,1 проц.—причем промышленность достигла в смысле удельного веса в 26-27 г. 73,6 проц.

Весь обобществленный сектор народного хозяйства округа достиг подавляющей роли над частновладельческим сектором, и составит в 27-28 году 69,6 проц. всего хозяйства округа и 94,5 проц. всего торгово-посреднического оборота.

Рост промышленности шел на базе неуклонно обновляющейся и расширяющейся техники производства. Мы не только закончили восстановительный процесс и процесс полной загрузки основного капитала промышленности, но и добились за счет капитальных вложений определенного обновления промышленного оборудования, улучшения всего производственного процесса и роста продукции к росту выработки на одного рабочего.

Сельское хозяйство округа в количественном отношении превышает двояккй уровень. Наступил перелом и в отношении качества; определились тенденции к повышению его товарности; расширилась сеть сельско-хозяйственной кооперации; усилилось применение с.-х. машин. Но дальнейший рост сельского хозяйства упирается в ряд необходимых мероприятий, в том числе и землеустроительных работ.

Из года в год рос бюджет, правда, несколько замедленным темпом — в соответствии с замедляющимся темпом роста народного хозяйства. В 26-27 г. мы имели рост в 27,4 проц., проектируемый бюджет будет иметь лишь 6,4 проц., но в абсолютных цифрах будет сведен в 10.200 тыс. против 9.156 тыс. прошлого года.

Характерной особенностью нового бюджета является неуклонное повышение удельного веса районных, городских и поселковых бюджетов.

Говоря о достижениях, мы не можем не оговорить и ряда недочетов, так: рост бюджета отстает от роста культурно-социальных и производственно-восстановительных расходов, причем эти своеобразные «ножницы» можно устранить лишь предоставлением округу дополнительных доходов на эти нужды. Вместе с тем, мы наблюдаем отстаивание роста неналоговых доходов. Этот показатель недостаточно интенсивного развития чисто-окружной промышленности и коммунального хозяйства выдвигает на очередь необходимость увеличения капитальных вложений. В связи с этим выдвигается необходимость строжайшей экономии, сокращения непроизводительных расходов и необходимость использования каждого рубля с возможно-максимальным хозяйственным эффектом.

Несмотря на произведенное уже сокращение окружного и городского советского аппарата на 24,5% и районного — на 10,2%, перед округом стоит задача дальнейшей экономии в этом направлении.

Обстановка выполнения окружного бюджета предполагает все большее и большее укрепление связей и доверия трудящихся масс к органам советской власти: в городах мы имеем понижение налогового бремени на трудящееся население и усиление его на нэпмановские элементы, по сельским местностям — почти поголовное освобождение бедноты, снижение налоговых тягот с середняка, при усилении налогового обложения хозяйства с предпринимательскими тенденциями.

Основные директивы.

Основные директивы сессии имели ввиду дальнейшее расширение позиций обобщественного сектора, укрепление и развитие социалистических элементов.

Вследствие окончания восстановительного процесса и полной загрузки основного капитала промышленности, темп роста промышленности замедлился. Замедлился и темп роста всего народного хозяйства. Но производительные силы округа растут. Этот рост, по мнению сессии, планирующей волей наших советских и хозяйственных органов должен быть направлен в такую сторону, в которой бы обеспечивалось повышение удельного веса государственной промышленности и укрепление экономических и политических связей с деревней.

Сессия наметила под'ем всего хозяйства округа на 27-28 г. в 14,8%, тогда как рост промышленности должен выразиться в 19,6%. Удельный вес промышленности в конце 27-28 хозяйственного года должен достигнуть 76,8%, превзойдя существующее положение на 3,2%.

Рост социалистического сектора будет закрепляться ростом обобщественного товарооборота. Этот рост выразится в 0,7% и сократит удельный вес частника с 6,2% до 5,5%.

В соответствии с этими главнейшими задачами сессия признала необходимым, чтобы на ряду с общим ростом продукции шло, дальней

шее увеличение выработки на одного рабочего путем рационализации процесса производства, в целях обеспечения выполнения постановления правительства о переходе на семичасовой рабочий день и подготовке к этому промышленности, этот вопрос должен стать предметом особого внимания советских и профессиональных организаций.

Сессия признала необходимым пересмотр форм управления промышленностью, особенно объединяемой Промкомбинатом, так как разнообразие производств требует достижения наибольшей организационной четкости и чрезвычайной гибкости в системе управления.

Сессия предложила провести снижение себестоимости продукции не менее, чем на 6 проц., снижение отпускных цен и дальнейшее улучшение качества продукции, не допуская снижения себестоимости за счет ухудшения качества продукции и уменьшения прибылей предприятий.

Состояние оборудования промышленных зданий и рабочих жилищ требует полного и своевременного получения средств, необходимых для капитальных вложений. В части собственно окружной промышленности это выполнение является особенно необходимым, так как более замедленный, по сравнению со всей промышленностью округа, темп развития собственно-окружной промышленности является следствием недостаточных капитальных затрат, ввиду напряженного финансового ее положения. Последнее обстоятельство указывает на необходимость пополнения оборотных капиталов окружной промышленности.

Сессия возбудила перед Областным Исполнительным Комитетом ходатайство об оказании содействия в получении промышленностью округа намеченных контрольными цифрами средств по линии центральных и областных организаций. При этом сессия признала необходимым, чтобы направление капитальных вложений местной промышленности в производства обеспечивало получение наибольшего хозяйственного эффекта в возможно короткий срок.

Свердловский округ обладает значительной кустарной промышленностью, направление и регулирование которой может сыграть крупную роль в деле дальнейшего развития народного хозяйства и в частности, для развития экспорта. Сессия нацерила поэтому необходимость: усиления кооперирования кустарей, вовлечения по возможности всех «дких» кустарно-промысловых кооперативных объединений в систему промкредитсоюза; организации финансирования и снабжения кустарно-промысловых объединений через Промкредитсоюз, с полным охватом наиболее важных в народно-хозяйственном отношении кустарных производств, повышение квалификации кустарей и улучшение качества вырабатываемой ими продукции при непременном снижении себестоимости ее; организацию использования кустарной промышленностью отходов крупной промышленности, ввиду важности развития отраслей кустарной промышленности, производящих предметы, годные для экспорта, — использование всех возможностей для развития этого дела.

Вопросы развития промышленности округа не могут не быть увязаны с вопросом заработной платы.

Установив, что средняя заработная плата выросла по номиналу на 24 проц. и на 6 проц. — за счет снижения цен, сессия, признав правильность этого пути, указала на необходимость повышения номинала заработной платы преимущественно отставших групп трудящихся.

Для дальнейшего развития сельского хозяйства сессия признала необходимым уделить внимание работе по сельско-хозяйственному

районированию округа, с тем, чтобы в 1927-28 году было точно определено направление хозяйства для каждого отдельного района.

Для развития полеводства сессия считает необходимым:

а) полное проведение плана землеустроительных работ и усиление темпа перехода землеустроенных обществ на многополье и введение правильных севооборотов;

б) обслуживание земельных обществ, переходящих на многопольные севообороты, достаточной агрономической помощью; содействие обеспечению их сортовыми семенами, посевными травами, минеральными удобрениями и сложным сельхозинвентарем;

в) полное удовлетворение потребностей, в агропомощи наиболее активных в смысле применения агрикультурных мероприятий бедняцко-средняцких земельных обществ.

Сессия подчеркивает далее необходимость сосредоточить внимание на организационном и хозяйственном обслуживании сети сельско-хозяйственной кооперации, ставя при этом основными задачами: стягивание всех стихийно-образовавшихся «диких» кооперативов в союзную систему; установку работы сельхозкооперативов в соответствии с принятым уставом и действительное и полное обслуживание ими объединяемых хозяйств, перевод простейших видов кооперативов в более сложные производственные кооперативы, пересмотр кредитной сети, в целях наибольшей концентрации вокруг кредитных товариществ мелких специальных кооперативов и обеспечения достаточно полного их обслуживания, проработку хозяйственных планов колхозов и переход к практическому их осуществлению, а также усиление организационного агрономического и хозяйственного обслуживания коллективных хозяйств, и через это, их укрепление.

Задача ослабления тяжелых последствий неурожайных лет и обеспечения населения посевным материалом требует, по мнению сессии, уделения особого внимания организации местных семенных фондов. Эта работа должна быть сосредоточена в основных сельско-хозяйственных районах. Кроме этого, должно быть поставлено под особый контроль предвижение в деревню сельско-хоз. кредита и сельхозинвентаря, не допуская искажения в этом гоpозе линии центральных органов.

При практическом осуществлении последних мероприятий на 1927-23 г., по мнению сессии, необходимо обратить внимание: а) на концентрацию кредитования в отдельных районах и обеспечение путем кредита в первую очередь гнездовых мероприятий, намеченных планом; б) на облегчение условий кредитования как в части удлинения сроков, так и понижения процентов за пользование ссудами; в) на возможное снижение стоимости сельхозмашин и удлинение сроков кредитования на сельхозинвентарь, особенно для бедняцких и маломощных слоев деревни и кооперированной бедноты.

В условиях Сзертловского округа особое значение приобретает развитие огородничества. Сессия поэтому наметила задачу развития вокруг промышленных пунктов в округе огородничества, как одной из выгодных товарных отраслей сельского хозяйства.

На ряду с ростом общего числа занятого в промышленности населения и нехваткой квалифицированной рабочей силы в крупной промышленности по округу продолжает расти безработица. Безработица растет за счет избыточных рабочих рук в сельском хозяйстве, сокращения аппарата в госучреждениях и вследствие бытовых особенностей

в ряде рабочих районов, где рабочие зачастую связаны с землей и неохотно соглашаются на переброску в другие районы.

В целях смягчения безработицы она признала необходимым: расширение общественных работ, развитие деятельности коллективов безработных, раззертывание работ по переквалификации тех групп безработных, по которым имеется наиболее слабый спрос на рынке труда, жесткое регулирование ввоза рабочей силы извне округа, развитие посева в сельском хозяйстве трудоемких культур и развитие кустарных промыслов.

Несмотря на рост строительства, жилищный кризис, вследствие роста населения, остается еще очень острым, так как средств для раззертывания строительства в соответствии с действительными потребностями не хватает.

Стоимость строительства все еще чрезвычайно высока, и строительство не всегда удовлетворительно в качественном отношении.

Поэтому в текущем хозяйственном году необходимо максимальное раззертывание строительства, выполнение плана капитальных вложений, развитие и усиление жилищно-строительной кооперации и снижение стоимости строительства при улучшении его качества.

Острый жилищный кризис в округе задерживает развитие промышленности и влияет на настроение рабочих масс. Это обстоятельство вызвало необходимость немедленного возбуждения ходатайства перед соответствующими центральными учреждениями об отпуске дополнительных средств на жилищное строительство промышленности за счет отпущенных правительством 50 миллионов рублей к 10-летию Октября.

В области укрепления и развития товарооборота попрежнему остается задача снижения цен. Дальнейшее снижение розничных цен должно быть проведено не только за счет снижения отпускных цен промышленности, но и за счет сокращения торговых расходов путем рационализации.

Развитие обобщественного товарооборота и укрепление позиций госторговли и кооперации дало возможность поставить перед ними задачу расширения обслуживания рынка овощными, молочными и скоропортящимися товарами.

В связи с расширением оборота кооперативной торговли и необходимостью усиления ее оборотных средств, сессия сочла необходимым усилить привлечение средств населения, путем доведения среднего пая до установленной нормы.

Большое внимание сессия уделила обеспечению условий выполнения окружного бюджета. В этой части сессия указала следующие мероприятия: особо внимательное администрирование неналоговых доходов в целях повышения удельного веса их в бюджете округа; дальнейшее сокращение административных расходов и всемерное увеличение капитальных вложений в хозяйстве округа в целях повышения его доходности.

Вся сумма намечающихся хозяйственных вопросов и всего нашего советского строительства не может быть разрешена без усиления практической поддержки мероприятий Советской власти со стороны самих трудящихся масс. — Вот почему на сессии первым вопросом стоял вопрос о советской работе.

Здесь нужно с несомненностью констатировать рост советской общественности. Руководство Советами и влияние в Советах в городах и поселках целиком обеспечено за пролетариатом, а в сельских местно-

стях — за беднотой и средняком, но тем не менее это не снимает с очереди дальнейшего укрепления этого руководства и влияния.

Но в этой области у нас есть и ряд крупнейших недочетов. Один из самых крупных наших недочетов — это то, что у нас работа хозяйственная и другая советская работа несоразмерно преобладает над массовой советской работой. Это привело к тому, что на некоторых единичных участках мы пропустили мимо себя рост деревенской активности, и она в отдельных единичных звеньях прошла мимо форм нашей советской работы, используя свою энергию в других общественных организациях деревни (потребкооперации и сельхоз. кооперации, зем. обществах). Мы наблюдали единичные случаи, когда в смысле массового содержания кооперативные организации были значительно полнокровнее общественных советских организаций.

Задача надлежащей постановки массовой работы должна заключаться не только в оживлении нашей собственн-советской общественной организации (секций, комиссий и т. д.). — Правильно поставить массовую работу — это значит наполнить массовым общественным содержанием любой участок нашей советской работы, начиная от дорожного строительства и кончая постановкой школы.

Сессия отметила громадное значение перехода поселковых Советов на новые рельсы, считая, что этим будет разрешена одна из важнейших политических задач по укреплению диктатуры пролетариата в нашем Свердловском округе.

Значительное внимание было уделено вопросу вовлечения женщин в практическую советскую работу. По сравнению с прошлым годом удельный вес женщин в Советах понизился, при неуклонном росте активности женщин. Образовались своеобразные советские «ножницы», и сессия дала директиву, чтобы в предстоящую перевыборную кампанию эти «ножницы» сдвинуть, чтобы женщина была ближе продвинута к сельсоветам, к советской работе.

Решительный переход поселковых Советов на положение городских советов, а всей низовой советской системы — на новое положение, при усилении размаха массовой советской работы, — одна из важнейших задач.

Правильное и своевременное выполнение решений сессии по советскому и хозяйственному строительству с несомненностью облегчит нашему округу дальнейший культурный и хозяйственный подъем.

Реорганизация и сокращение нашего окружного аппарата.

В своей статье «О сокращении, удешевлении и улучшении окружного соваппарата» (Округ, № 9—1927 года) — мы указывали, что наш аппарат — чрезвычайно громоздкий, дорогой и плохо работающий. Тогда же между членами Президиума Окрисполкома происходит обмен мнений об основных путях, по которым следует пойти для сокращения количества, удешевления и улучшения работы аппарата.

В сентябре правительством дано твердую директиву — «сократить административные расходы на 20%». Эта директива заставила все окружные отделы более решительно взяться за пересмотр своих расходов. Президиум Окрисполкома создал особую комиссию, которой

поручил произвести сокращение административных расходов по окружному и городскому аппарату не менее, чем на 25%.

Когда мы начали рассматривать, что можно сократить при сохранении полностью организационной структуры отделов и Исполкома в целом, то оказалось, что максимально можно сократить до 15 проц. Поэтому было решено провести некоторые организационные изменения.

1. Ликвидирован Окркомхоз, функции которого переданы в части общего руководства и консультации по строительству, благоустройству, телефонизации и электрификации—окружному инженеру без добавления ему особого штата. В части общего руководства коммунальным хозяйством и пожарным отделом—Окрадмотделу (с добавлением в штат его 2 работников).

2. Окружная Плановая Комиссия, как таковая, ликвидируется. При Президиуме Окрисполкома оставляются три консультанта по экономическо-плановым вопросам. Это дает сокращение на 4 единицы.

3. Промотдел освобождается от руководства окружной промышленностью. Поскольку вся окружная промышленность у нас сосредоточена в Промкомбинате—нет никакой надобности иметь над ними еще надстройку. В компетенцию Промотдела сейчас входит только руководство работой кустарной и районной промышленности и ревизия деятельности Промкомбината. Это дает сокращение против прошлого года на 9 единиц.

4. Значительная часть более крупных учреждений города переводятся на самостоятельное распоряжение кредитами (третьестепенные распорядители кредитов). Всего на самостоятельное финансирование переводится 65 учреждений. Это дает возможность сокращения счетного аппарата окружных отделов, избавляет заинтересованные учреждения от излишних хождений в отделы и дает возможность более хозяйственного расходования средств.

5. Выдача пенсий пенсионерам города устанавливается через почту. Это мероприятие, не дающее какого-либо наглядного учитываемого сокращения, избавляет 600 пенсионеров города от хождения в Собес и обеспечивает нормальную работу аппарата, ибо не будет того шума, давки, скандалов, которые наблюдаются сейчас, когда в 1 день собирается 200-300 человек.

6. Об'единяется канцелярское, бухгалтерское и хозяйственное обслуживание Президиума Исполкома, ОКРОНО, Окрздрава, Собеса и всех остальных отделов, расквартированных в здании Исполкома. Это мероприятие не только дает возможность сокращения штатов, но и значительно упрощает работу. Помимо этого мы освобождаем 2 здания полностью и 1 этаж в 3 доме, что при жилищном кризисе города имеет немаловажное значение.

С другой стороны, перед нами стоит задача выделения городской работы.

Мы здесь не останавливаемся на вопросе, почему это нужно. Об этом в свое время достаточно говорилось, и соответствующие решения правительства на этот счет имеются. Мы укажем лишь, как это по нашему мнению, следует сделать.

Окрисполкомом намечено выделение Свердловского Горсовета с частями:

а) Городская административная часть,

б) Социально-культурный отдел в составе инспекций народного образования, здравоохранения, социального обеспечения. Во главе каждой инспекции стоит старший инспектор, полностью отвечающий за работу. Общее руководство всеми тремя инспекциями возлагается на одного из членов Президиума Горсовета.

в) Горкомхоз—уже существующий.

г) Финчасть выделяется в составе Окружного Финансового Отдела.

д) Городская Инспекция и Биржа Труда.

Все остальные отделы, не выделяя особых частей, обслуживают Горсовет на прежних основаниях, причем решения Горсовета для этих отделов в части городской работы обязательны.

Для Президиума Городского Совета и Социально-Культурного Отдела создается одна канцелярия, одна бухгалтерия и единое хозяйственное обслуживание.

В результате штаты окружного аппарата претерпели такие изменения:

	По штату на 1926-27 года	Было запроецировано Бюджетной Комиссией на 1927-28 год	Намечено			Меньше против	
			Округ	Город	Всего	1926-27 г.	Проекта Бюджетной комиссии
Президиум ОКРИК'а	50	52	45	—	45	—	—
„ Горсовета	16	14	—	27	27	—	—
ОКРОНО и Совет физкультуры	33	32	11	5	16	—	—
Здравотдел	39	31	7	5	12	—	—
С о б е с	13	10	4	2	6	—	—
Окряженер	13	11	8	—	8	—	—
Адм. Отдел	45	37	23	11	34	—	—
Окрякомхоз	9	—	—	—	—	—	—
Доротдел	4	3	2	—	2	—	—
Промотдел	15.5	12	6	—	6	—	—
О к р з у	38	35	21	—	21	—	—
Горкомхоз	98	76	—	62	62	—	—
	373	307	127	112	239	134	68

Сокращение в денежном выражении по городскому и окружному аппаратам представляются в следующем виде:

	Зарплата	Администр. хоз. х-ств.	Прочие	Всего
По смете 1926-27 г.	450244	148684	173459	772386
По смете 1927-28 г.	436323	109801	114715	660839
После реорганизации и дополнительных сокращений:				
Город	141832	31200	13200	186234
Округ	199781	76800	78100	354681
	341613	108000	91300	540319
Сокращение:				
Против 1926-27 г.	108631	40684	76558	231473
Против сметы на 1927-28 г.	94710	1801	23805	119926

На расчеты за октябрь и ноябрь (поскольку сокращение возможно провести лишь с 15 ноября) и выходные пособия потребуется ориентировочно до 10.000.

Таким образом, окончательное сокращение будет выражаться—против сметы 1926-27 года в 221.473 рубля, или 28,7 процента, и дополнительно, против запроктированных по смете 1927-28 года на 109.926 р.

Следует обратить внимание, что главное сокращение происходит не за счет зарплаты. Если фонд зарплаты, против 1926-27 г., сокращается на 24 проц., то все прочие расходы сокращаются на 36 проц. (при среднем проценте сокращения—28,7).

Достигнутые результаты не являются окончательными. По истечении некоторого времени (примерно, к 1 мая 1928 г.) штаты и расходы подлежат новому пересмотру в сторону их сокращения. Кроме того, штат и расходы Горкомхоза подлежат также новому пересмотру в ближайшее время—одновременно с проведением реорганизации управления коммунальным хозяйством и коммунальными имуществами города.

Штаты и расходы Окружного Финансового отдела также подлежат дополнительно, более подробному пересмотру.

Что касается сокращения расходов районного аппарата, то общее сокращение по Райисполкомам выражается в 13%, из коих при рассмотрении смет было сокращено 10,2% и дополнительно особой комиссией Президиума Окрисполкома на 2,8 проц. Дальнейшее сокращение расходов по Райисполкомам возможно лишь в результате изменения административного деления районов. По предварительной наметке особой комиссии предположено сократить количество районов с 17 до 11, что дало бы сокращение до 25 процентов. Этот проект сейчас перечтен на обсуждение мест. Однако, следует заметить, что проведение этого проекта в жизнь может задержаться, так как от ВЦИК имеется указание, запрещающее вносить сейчас какие-либо изменения в административное деление.

Вот в основном мероприятия, проводимые Окрисполкомом в области сокращения административно-управленческих расходов.

Следует заметить, что некоторые товарищи склонны рассматривать эти сокращения чрезмерными. Мы же глубочайше убеждены, что это лишь минимум того, что нужно сделать и что ближайшая наша задача—сокращаться дальше.

Опасения за то, что от этого сокращения пострадает дело обслуживания широких масс населения,—тоже ничем не оправдываются, ибо, во-первых, массы обслуживаются в основном не окружным аппаратом, а низовыми учреждениями, и во-вторых, основной оперативный состав окружных отделов подвергся незначительным сокращениям.

Для нас совершенно ясно, что при общем желании и стремлении всего окружного аппарата мы со стоящими перед нами задачами справимся, и работа пойдет не хуже, чем было до сих пор, а лучше.

Ф. Кириллов.

К „плану мероприятий по лесному хозяйству на 1927-28 г.“

При вступлении в новый бюджетно-хозяйственный год по каждой отрасли народного хозяйства округа подводятся итоги закончившегося года и строится план работ на начинающийся год. Эта работа проделана и Окружным земельным управлением как в части плана сельскохозяйственных мероприятий, так и в отношении лесного хозяйства.

Вопросы лесного хозяйства уже не один раз затрагивались в помещенных на страницах «Округа» статьях и очерках. Поэтому нет надобности говорить здесь о значении лесного хозяйства вообще, об удельном весе его в народном хозяйстве округа и т. п. Все эти основные моменты достаточно освещены ранее.

Целью настоящей заметки будет просмотреть разработанный Окружным земельным управлением план мероприятий по лесному хозяйству на 1927-28 год.

Прежде, чем говорить о самых мероприятиях по существу, придется остановиться на том, какими средствами располагает Окружное земельное управление для осуществления разработанного им плана.

Общая потребность в средствах на лесное хозяйство исчислена земельным управлением на 1927-28 год в 657856 р. 05 к.

По своему назначению эта сумма разбивается так: расходы по содержанию аппарата лесного отдела—28932 р. 95 к. (4%), расходы по лесничествам—306117 р. 36 к. (47%), расходы по проведению мероприятий 257502 р. 39 к. (39%) и расходы по покрытию задолженности прошлых лет 65303 р. 40 к. (10%).

Соотношение перечисленных групп расходов, если откинуть последнюю статью, можно признать в общем близким к удовлетворительному: управленческие (т. е. непроизводственные) расходы составляют 4%, расходы на проведение мероприятий (собственно производственные)—39%. Расходы по лесничествам (содержание лесной администрации и стражи) по условиям ведения лесного хозяйства должны быть признаны также производственными, ибо лесная стража осуществляет охрану леса, выполняет ряд лесных работ,—словом, ведет в лесу производственную работу.

Неблагополучная сторона бюджета лесного хозяйства округа на 1927-28 год заключается в наличии в расходной смете статьи: «задолженность прошлых лет», которая достигает солидных размеров—10% к общей расходной смете. Эта задолженность явилась следствием недостаточного финансирования лесного хозяйства за прошлые

годы. Недостаток средств для удовлетворения неотложных потребностей лесного хозяйства округа вынуждал допускать позаимствования в счет прибылей от лесозаготовок будущих лет. Эти то позаимствования в счет будущих лет и достигли к началу 1927-28 года значительной суммы в 65 тыс. руб.

Второе слабое место бюджета лесного хозяйства округа заключается в многообразии источников его финансирования. Те (57000 р., которые по подсчетам Округного земельного управления требуются на нужды лесного хозяйства в 1927-28 году, оно предполагает получить из следующих источников: кредиты по государственному бюджету 284963 р. 21 к. (43,4%) 40% отчисленная от прибылей по лесозаготовкам 100000 р. (15,2%), операционные средства Лесозага 3582 руб. (0,5%), кредиты по лесному бюджету 76556 р. 62 к. (11,7%), средства хозорганов (залог на очистку лесозек) 156194 р. 22 к. (23,7%) и средства населения (устройство лесов местного значения) 36560 р. (5,5%). Само по себе обилие источников финансирования делает бюджет лесного хозяйства недостаточно устойчивым. К тому же по основному и точнику — по государственному бюджету — точная сумма кредитов устанавливается обычно значительно позже начала бюджетного года. По этому план мероприятий по лесному хозяйству обычно составляется без твердой финансовой базы, на основе лишь ориентировочных подсчетов.

Округными организациями неоднократно предпринимались шаги к упрощению построения бюджета лесного хозяйства, к сокращению числа источников финансирования, однако, до настоящего времени каких-либо определенных результатов в этом направлении нет.

Рассматривая по существу размер поступлений, предполагаемых к получению Округным земельным управлением из перечисленных источников, приходится остановиться на двух суммах.

Прежде всего, отпуск кредитов по государственному бюджету в сумме 284 тыс. руб. не может пока считаться твердо обеспеченным. Правда, он исчислен по преполанным Областным земельным управлением контрольным цифрам, однако, до утверждения сметы Облземуправления высшими органами намеченные цифры следует считать ориентировочными. Поэтому ряд мероприятий, намеченных по плану лесного отдела к осуществлению за счет кредитов по государственному бюджету, могут быть приняты пока условно.

Во-вторых, расчеты Окрземуправления на получение 76 тыс. руб. по местному бюджету (в том числе 65 тыс. руб. на покрытие задолженности прежних лет) совершенно не реальны. Любопытно, что Окрземуправление из года в год с настойчивостью, достойной лучшего применения, делает попытку ввести в смету отпуск средств из местного бюджета, отчетливо зная, что, кроме ассигнований на охотничье хозяйство и на содержание окружного лесовода по лесам местного значения, местный бюджет в расходах на лесное хозяйство при существующей системе финансирования его участвовать не может и не должен. Достаточным вкладом в лесное хозяйство со стороны народного хозяйства округа является 40% отчисления от прибылей по лесозаготовкам. Тем не менее, из года в год Окрземуправление создает излишние и заведомо безнадежные в смысле результатов разговоры и переписку об отпуске средств по местному бюджету.

Было бы целесообразнее, если бы энергия, расходуемая на эти попытки, была направлена на пересмотр и сокращение рас-

ходов непроизводительного характера. Совершенно очевидно, что только разумная экономия в расходах позволит постепенно погасить задолженность прошлых лет. Между тем именно на этот путь лесной отдел Окргу вступает с чрезвычайной неохотой. Достаточно было просмотреть штат лесного отдела, чтобы сказать, что его легко можно сжать. Для примера можно указать на должность секретаря. Уже два года эта должность вычеркивается из штатов Окргу руководящими органами. Однако, в течение года эта должность какими-то путями снова появляется, а при составлении сметы снова делается попытка узаконить ее существование. Заслуживает внимания и вопрос об инспектуре. Если бы инспектора лесов были прикреплены к определенным лесным районам и проживали на местах работы, то инструкторский аппарат и стоял бы дешевле и пользы приносил-бы больше. Лесной отдел предпочитает, однако, держать инспектуру в городе, загружать ее канцелярской работой, искусственно увеличивая этим аппарат лесного отдела.

По двум приведенным примерам видно, что смета по лесному отделу составлена Окргземуправлением без достаточного использования всех возможностей к экономии.

Без ущерба для дела смета эта может быть сокращена до 563 тыс. руб. или с задолженностью прошлых лет—до 628 тыс. руб. Другими словами, сокращение расходной сметы позволит имеющуюся на 1 октября т. г. задолженность в 65 тыс. руб. уменьшить к 1 октября 1928 г. до 46 тыс. руб. без всяких специальных ассигнований на ее покрытие. Размеры статьи не позволяют подробно остановиться на перечне расходов, которые можно сократить. Во всяком случае, имеются в виду при сокращении расходы непроизводительные и расходы (из числа производственных) второочередные. При этом, расходы за счет кредитов по госбюджету оставляются в размерах, предусмотренных контрольными цифрами Облземуправления. Сокращение осуществляется исключительно за счет более экономного расходования 40% отчислений от прибылей по лесозаготовкам.

В соответствии с сокращением сметы несколько видоизменится в части второочередных работ, которые за недостатком средств могут быть отложены, самый план мероприятий, намечаемый Округным Земельным Управлением.

Основные мероприятия, предусматриваемые планом, сводятся к следующим группам: 1) лесоустройство, 2) охрана леса, 3) лесовозобновление, лесокультурные и лесные работы, 4) отпуск леса, 5) охотничье хозяйство.

Одно из основных мероприятий по лесному хозяйству — лесоустройство — развивается в нашем округе достаточно успешно. В лесах государственного лесного фонда по принятому Окрисполкомом десятилетнему плану лесоустройство должно быть закончено к 1932 г. По завершении работ 1926—27 года по устройству лесничеств Монетного, Сысертского и Сборного площадь устроенных лесов достигнет 51% общей площади лесов государственного лесного фонда. На 1927—28 год намечается устройство Северо-Полевского, Ревдинского, Ново-Уткинского и Верх-Исетского лесничеств (общая площадь 311 тыс. гектаров). По проведении этих работ площадь устроенных лесов будет составлять 65% общей площади лесов государственного лесного фонда.

Таким образом темп лесоустроительных работ пока не внушает опасений за выполнение в срок десятилетнего плана.

Плановые задания по устройству лесов местного значения выполняются также в общем удовлетворительно. На 1927—28 год намечено устройство 80 тыс. гектаров по лесам местного значения.

Недочетом в работах лесного отдела по лесоустройству является некоторая замедленность в реализации результатов законченного лесоустройства. Если в лесах госфонда после всяких проволочек все же приступают по устроенным дачам к плановому хозяйствованию, то по лесам местного значения только с началом 1927—28 года начинается организация работы районных лесоводов. При этом приходится опасаться, что деятельность этих районных лесоводов начнется с канцелярии, с отважного плаванья по бумажному морю, отвлекающего внимание и силы лесных работников от живой работы в лесу.

В части охраны лесов намечается Окрземуправлением круг обычных мероприятий: наем на огнеопасный период пожарных сторожей, возведение новых и ремонт существующих пожарных вышек, ремонт и новое оборудование телефонных линий, лесных дорог и мостов. За недостатком средств некоторые из намеченных работ придется отложить, другие могут быть осуществлены только при условии отпуска средств по государственному бюджету. Последнее условие имеет также решающее значение для осуществления намечаемого Окрземуправлением расширения состава лесной стражи.

Острый недостаток средств в 1926—27 году вынудил произвести резкое сокращение лесной стражи. В результате средняя площадь обезда лоша до 23500 гектаров, средняя площадь обхода до 9800 гектаров. Естественно, что при этих условиях нельзя гарантировать достаточной охраны леса. Поэтому намеченное Окрзу увеличение состава лесной стражи на 91 единицу следует признать целесообразным.

В соответствии с планами хозяйства в устроенных лесничествах Березовском, Косулинском и Кыштымском намечены работы по лесовозобновлению, в тех же лесничествах намечены некоторые мероприятия по уходу за лесом. Эти мероприятия не только не вызывают возражений по существу, но даже могут быть отмечены, как переход к новому хозяйствованию.

Работы по очистке лесосек намечаются в количестве 11000 гектаров. Объем работ намечен, если учесть опыт прошлых лет, достаточный, однако, тот же прошлый опыт заставляет обратить внимание ОкрЗУ на необходимость своевременного проведения работ и разумной организации их, ибо в прошлом в этой части не все и не всегда обстояло благополучно.

Нужно лесному отделу привыкнуть быть точным и аккуратным (как в смысле сроков, так и в смысле качества работ) в деле подготовки и отвода лесосек, стремясь к точному осуществлению плана этих работ (обычно планы разрабатываются гораздо лучше, чем выполняются).

В части охотничьего хозяйства ОкрЗУ откровенно признается: «Охотничьего хозяйства, как такового, в округе нет». К этому признанию трудно что-нибудь прибавить. Думается все же, что

если бы, лесной отдел сошел с такой философски-безмятежной позиции в отношении охотничьего хозяйства, то кое-что он смог бы сделать.

Последний раздел разработанного лесным отделом плана носит заголовок: «Текущая работа». Об этом разделе не стоило бы говорить, если бы в нем не фигурировали две важнейшие отрасли работы: во-первых, культурно-просветительная работа среди лесной стражи и населения, во-вторых, ревизионно-инспекторская работа.

В части культурно-просветительной лесной отдел ежегодно включает в план красивый перечень задач. На деле же работа сводится в отношении лесной стражи к отбыванию по раз заведенному трафарету бесед, в отношении населения—к изданию раз в год листовок казенного образца на тему о «красном петухе». Нет жизни в этой работе, а потому нет и ценности.

Инспекторский аппарат, как уже отмечено, завлечен бумагами. Поэтому ревизионно-инспекторская работа также нуждается в оживлении. Лесному отделу следует отказаться от установившейся традиции использования инспекторов для канцелярской работы, подработать и осуществить прикрепление инспекторов к районам (лесным) с местожительством на инспекторском участке. Можно было бы подумать даже о том, чтобы инспектирование возложить на некоторых лесничих (наиболее квалифицированных), как это практиковалось прежде в некоторых местностях. Словом, нужно добиться улучшения, упрощения и удешевления инспекторского аппарата.

Нужно отметить, что вообще лесной аппарат округа, несмотря на постоянное внимание к нему со стороны соответствующих органов, чрезвычайно медленно отрешается от бюрократических методов работы, недостаточно хорошо приспособляется к полному и доброкачественному обслуживанию как потребностей населения, так и нужд самого лесного хозяйства. Поэтому успешное осуществление стоящих перед лесным аппаратом задач, в том числе и предусмотренных по плану на 1927-28 год, зависит в значительной мере от улучшения методов работы. Рационализация работ, полный отход от бюрократизма, сокращение канцелярщины и разумная экономия—вот те красные нити, которые должны были бы проходить через план работ по лесному хозяйству округа.

Ив. Ремезов.

Этапы хозяйственных лесозаготовок *).

Октябрь семнадцатого года национализировал леса и произвел коренное переустройство всего народного хозяйства, поставив крест над устаревшей дореволюционной управленческой системой. Естественно, и общая ситуация в деле хозяйственных лесозаготовок должна была измениться.

В огне революции родились новые формы управления национализированными лесами—Гублескомы, Желлескомы, Губтопы, ведению кото-

*) В порядке обсуждения.

рых подлежал весь законченный цикл мероприятий как по лесному хозяйству, так и по лесопромышленному делу. Вновь созданная структура управления, таким образом, относила лесозаготовки к разряду органической составной части лесного хозяйства и являлась как бы фундаментом для единого лесного хозяйства.

Но поскольку построение аппарата на новых началах происходило в грозный период гражданской войны, потребовавшей мобилизации и неимоверного напряжения всех производственных сил страны, роль Гублескомов, Желлескомов и Губтопов фактически сводилась к одним операциям по лесоразработкам, главным образом, для обеспечения топливом бесперебойного действия железных дорог, фабрик, заводов.

В этот тяжелый и ответственный момент гражданской войны, волею судеб, Гублескомы, а затем Губтопы, стали монопольными заготовителями древесины. А для непосредственного выполнения производственных задач по лесозаготовкам на местах был призван постоянный аппарат лесничества, объединявшийся в райлескомах и райлеспромах.

Позже, после того как по окраинам СССР утихли пушки, после некоторой экономической стабилизации, когда разоренная войнами страна могла практически приступить к восстановительным работам, народное хозяйство в мирных условиях было размежевано по производственным признакам. Вместо Губтопов были созданы Гублесотделы. Роль же последних, после размежевания, ограничивалась исключительно мероприятиями по лесному хозяйству, а лесные заготовки отходили в трестированную промышленность. Только как исключение, в некоторых отдельных местностях, лесные заготовки частично остались в ведении Гублесотделов.

После реорганизации аппарата, ведавшего лесами, для хозлесозаготовок наступил новый период.

Недостаток бюджетных ассигнований на поддержание и восстановление нарушенного лесного хозяйства поставил Гублесотделы в безвыходное положение. Раны, оставленные гражданской войной на лесном хозяйстве, требовали экстраординарных мер лечения; лечение зависело от средств, а средств не было. Ждать ассигнований по бюджету—значило отказаться вообще от каких бы то ни было мероприятий, направленных к восстановлению лесного хозяйства, ибо ассигнования эти были настолько ничтожны, что ими не покрывались самые первоочередные нужды лесного хозяйства. Вот острота положения и заставила Гублесотделы выдвинуть на первую линию хозяйственные лесозаготовки, как источник изыскания необходимых средств. И хозлесозаготовки возникали иной раз стихийно, вне всякого плана, системы, порядка, с большим трудом отвоевывая и закрепляя за собой право на существование.

Но вместе с ростом хозлесозаготовок, как неизбежные спутники, сопровождавшие развитие их, росли и множились всевозможные препятствия. Так, окрепшая в свою очередь лесная промышленность претендовала на монопольный охват лесных заготовок, всякими способами и путями доказывая нецелесообразность дальнейшего сохранения производственных единиц Наркомзема—хозлесозаготовок. Говорилось и писалось, что не дело, мол, органам Наркомзема увлекаться лесозаготовками, это-де не их стихия. Приводилось и бесконечное множество аргументов с определенной целью подвести под хозлесозаготовки шаткую почву их жизнеспособности и вообще так или иначе обосновать нецелесообразность сохранения их. По мнению сторонников лесной промышленности, лесные заготовки органов

Наркомзема должны были быть изъяты, ликвидированы или же во всяком случае жестко сжаты и ограничены до объема в пределах исключительно лесной санитарии (лесозаготовки в порядке мер ухода за лесом).

Словом, вопрос о хозлесозаготовках являлся как бы яблоком раздора; вокруг него велись продолжительные споры, разгоралась упорная борьба. Все это вместе взятое, в конце концов, образовало какой-то сложный барьер—и непризнания хозлесозаготовок, и недоверия к ним.

Надо было перешагнуть этот барьер, рассеять возникавшие предубеждения против хозлесозаготовок и тем самым прочно закрпить за ними подобающее место в лесной промышленности.

Таковы были задачи момента, своего рода экзамен для хозлесозаготовок.

Насколько хозлесозаготовки разрешили поставленную перед ними задачу и оправдали целесообразность своего существования, можно судить по хозяйственным лесозаготовкам Свердловского округа.

Здесь хозлесозаготовки, производящиеся Лесозагом через постоянный кадр работников лесничеств, наперекор теоретическим, ненужным и совершенно праздным спорам, выявили определенную производственную физиономию свою и, как жизнеспособная мощная лесозаготовительная организация, давным давно признаны.

Начавшись в годы обесцененных бумажных миллионов и трудовой повинности, когда всякая работа нормировалась и расценивалась голодным продовольственным пайком, хозлесозаготовки в неимоверно тяжелых условиях, развертываясь, постепенно, но верно росли и крепили, и к концу 1924-25 операционного года, достигнув наивысшего своего развития, заняли первенствующее место в лесной и деревообрабатывающей промышленности округа. К этому моменту Лесозаг производил лесозаготовки почти во всех не приписанных лесничествах округа, снабжая население и промышленность древесной и как в сырьевом виде, так и переработанной в пиломатериал на пяти собственных лесопильных заводах.

Затем, последующими обстоятельствами рост хозлесозаготовок был приостановлен. Так, в конце 1924-25 операционного года, из аппарата Лесозага был организован лесопромышленный трест окружного масштаба. Вновь организованному тресту были переданы все лесопильные заводы и из средств Лесозага выделено 50% основного и оборотного капиталов.

С изъятием половины средств производственный размах Лесозага, естественно, должен был сократиться. Потеряв чисто промышленные предприятия—лесопильные заводы, Лесозаг стал организацией с функциями исключительно сырьевого лесозаготовителя, снабжавшего древесиной преимущественно население города Свердловска, государственные учреждения и промышленные предприятия, свободную же продукцию Лесозаг сбывал как на местном областном, так и на вне-областном рынке.

Надо сказать, что изъятие средств на организацию лесопромышленного треста поставило Лесозаг в чрезвычайно тяжелые финансовые условия, при которых не только развитие хозлесозаготовок, но и дальнейшее их сохранение казалось невозможным. Так, после выделения средств лесопромтресту, в распоряжении Лесозага оставалось:

Основного капитала	108.926 руб.
Оборотного »	460.876 »

Всего 569.902 руб.

Цифра, как будто бы вполне приличная для предприятия среднего масштаба, однако, если проанализировать ценности, составлявшие эти капиталы, получим весьма неутешительный результат, ибо основной капитал заключался в движимом и недвижимом имуществе, а оборотный— в лесопродукции, малоликвидных вспомогательных материалах и разных долгах, в том числе за одним лесопромтрестом на 194.000 руб. (переполученные последним при разделе).

И если принять во внимание, что сумма 194.000 руб. (долг за Лесо-промтрестом), в течение целого года в оборотах Лесозага не участвовала, а 266.000 рублей не представляли собой живого капитала, то окажется, что фактически Лесозаг вступил на 1925-26 операционный год без всяких операционных средств, которые можно было бы бросить на производство. Иначе говоря, в первый год после выделения треста Лесозаг находился в таком положении, когда вопрос о дальнейшей работе в пределах достигнутого уровня являлся проблематичным, не реальным. Перед Лесозагом стояла задача: или сократить до минимума лесозаготовки, или же дальнейшую работу поставить в тесную зависимость от поступления заказов потребителей, на авансы которых представилось бы возможным начать и развивать лесоразработки. И ориентация на потребителя оправдала себя. Марка солидной лесозаготовительной организации, каковой зарекомендовал себя Лесозаг, возвратила ему старых постоянных потребителей и привлекла новых. В конечном счете Лесозаг был обеспечен и заказами, и лесосечным фондом, и некоторыми задаточными средствами. Средства эти, правда, были ничтожны, но, тем не менее, при известной изворотливости, можно было частично начать работы и на авансы.

А справился-ли Лесозаг с поставленной задачей—об этом лучше всего расскажут следующие цифры.

Производственной программой на 1925-26 операционный год, намечалось:

	Дров	Бревен	Шпал
Заготовить к. м.	286.600	70.620	48.660
Вывезти к. м.	183.520	80.590	48.660

Производя работы в десяти лесничествах округа, в процентном отношении производственную программу Лесозаг выполнил:

	Дров	Бревен	Шпал
По заготовке	126 %	120 %	131 %
По вывозке	125 %	105 %	127 %

Коммерческая сторона деятельности Лесозага, за тот же период, отражается следующими данными.

План реализации выполнен в размере:

Наименование лесоматериалов	Назначено планом	Выполнено:		
		Количество	Сумма	% выполн. по сумме
Бревна к. м.	123.746	56.070	785.900	56 %
Шпалы » »	48.660	62.150	749.500	128 %
Дрова » »	302.950	395.200	773.977	125 %
Итого	475.356	513.320	2.309.377	

В общей сумме достижений, хозяйственные лесозаготовки 1925-26 года дали особые отличительные плюсы, характеризующие собой здоровые начала, направленные к постепенному восстановлению нарушенного лесного хозяйства. Так, например, разрабатывая лесосеку главного пользования, Лесозаг вместе с тем в значительной степени уделял внимание и лесокультурным целям, используя в течение операционного года до 90.000 куб. метр. на дрова из мертвой и валежной древесины в порядке мер ухода за лесом. Затем, не ограничиваясь одной лесоразработкой, хозяйственным путем Лесозаг очистил до 2.500 гектар. лесосек. И, наконец, в процессе лесоразработок, путем рационального использования древесины, Лесозагом получено более 12.000 к. м. деловых сортиментов из дровяной древесины.

Конечный результат хозяйственных лесозаготовок 1925-26 года выразился прибылью в 255.705 рублей, 40% которой, по положению, поступило в распоряжение лесоуправления, т. е. отчислено на лесное хозяйство. Независимо от сорока процентных отчислений лесному хозяйству от прибылей, Лесозаг, кроме того, из своих операционных средств затратил значительные суммы на ремонтно-строительные и дорожные работы и вообще на те или иные первоочередные нужды лесного хозяйства.

Мянувший 1926-27 операционный год не мог обещать благоприятных моментов для развития хозлесозаготовок. Прежде всего, сжатие кредитов создавало общие финансовые затруднения. Эти затруднения не обошли и клиентуру Лесозага. Затем—почти во всем первом полугодии на лесном рынке наблюдалось полнейшее затишье. Положение со сбытом древесины начало сглаживаться только в конце первого и начале второго полугодия, когда спрос на лесоматериалы возобновился. Наконец, снижение цен на заготовку и перевозку круглого леса повлияло на приток рабочей силы, вследствие чего в зимний лесозаготовительный сезон испытывался некоторый недостаток рабгужсилы.

Исходя из размеров лесосечного фонда, производственной программой на 1926-27 операционный год предусматривалось:

	Заготовить	Вывести
Дров к. м.	291.000	305.000
Бревен » »	63.900	79.500
Шпал » »	37.500	35.600

По неполным пока сведениям, производственная программа, в процентном отношении, выполнена:

	По заготовке	По вывозке
Дров к. м.	85 %	115 %
Бревен » »	72 %	80 %
Шпал » »	124 %	125 %

Себестоимость заготовленной продукции, по отчетным данным за I-е полугодие, характеризуется следующими цифрами:

	В лесу		У линии ж. д.		На городск. складе	
	По сметной калькуляции	Фактическая за I полугод.	По сметной калькуляции	Фактическая за I полугод.	По сметной калькуляции	Фактическая за I полугод.
Дрова к. с.	8,45	12,57	26,82	19,60	31,26	31,52
Бревна к. ф.	19,56	18,48	26,9	20,9	35,89	36,95
Шпалы шт.	1,51	1 25	1,86	1,56	—	—

В приведенной сравнительной таблице наблюдаем некоторое расхождение в сторону превышения сметной калькуляции в отношении дров в лесу, а также дров и бревен на городском складе. Это расхождение приходится отнести исключительно к разряду независимых от Лесозага расходов, как, например: в первом случае—удорожанге себестоимости произошло за счет корневой стоимости в связи с начислением торговых надбавок на дровяную древесину и во втором—благодаря высокому железнодорожному тарифу, с одной стороны, и удлинению пути транспорта дров—с другой. Зато там, где расходы зависели от Лесозага, себестоимость продукции, даже в первом полугодии, когда работы только лишь организовывались, определилась гораздо ниже сметной калькуляции. Второе же полугодие, безусловно, даст значительно пониженную фактическую себестоимость заготавливаемой продукции.

Надо сказать, что на протяжении последних двух лет, работа Лесозага протекала в таких условиях, когда и самое существование Лесозага постоянно находился под вопросом. Организация лесопромтреста создала нетерпимый параллелизм. Два однородных лесозаготовительных предприятия—Лесозаг и Лесопромтрест, конкурируя между собой, работали в большинстве случаев в одних и тех же лесничествах. Дробление капиталов ухудшило положение, так как ни той, ни другой организацией оборотных живых средств далеко не доставало. Раздел потребовал созда-

ния двух отдельных аппаратов; на содержание их расходовались огромные средства. И вот, в целях ликвидации параллелизма, неоднократно поднимался вопрос о соединении этих двух организаций. Был даже момент, когда соединение их, путем вливания Лесозага в Лесопромтрест, проводилось в жизнь. «Вливание» это, правда, во-время было приостановлено.

Но как бы ни были тяжелы финансовые условия, как ни отрицательно влияли настойчивые посягательства нахозлесозаготовки, Лесозаг двухлетней работой дал наилучший производственный эффект. Об этом говорят приведенные выше цифры.

Если не так еще давно возникали «академические» споры по поводу целесообразности или нецелесообразности сохранения хозяйственных лесозаготовок органов Наркомзема, то в настоящий момент, когда особым правительственным актом Лесозаги отнесены к категории основных лесозаготовителей, эти праздные споры и рассуждения о «признании» или «не признании» теряют всякий смысл.

Организационные этапы пройдены, остались позади. Лесозаги оформились, окрепли и признаны «де-юре»; перед ними открываются широкие перспективы. И в первую очередь надо взять твердый курс на наиболее широкий охват лесничеств для стопроцентной разработки годичной лесосеки. Этот путь наиболее близок к идее единого лесного хозяйства.

К. Горн.

Самогон в Свердловском округе.

(По материалам специального учета Окрстатбюро в октябре 1927 года).

Желание выявить с возможной точностью расходные статьи нашего хлебофуражного баланса побудило Окрстатбюро провести среди добровольных корреспондентов и районных статистиков округа специальную анкету по вопросу о размерах хлебофуража, идущего на приготовление самогона.

До этого времени расход хлебофуража на самогон хотя и учитывался в балансе, но в очень приблизительном размере—по норме, установленной Уралстатуправлением,—в 20 фунтов на человека.

Результаты проведенного Окрстатбюро анкетного обследования весьма интересны не только с точки зрения уточнения баланса, но и для выяснения общего положения тайного винокурения в округе.

Ввиду того, что анкеты, разосланные бюро, являлись анонимными в отношении фамилий и имен самогонщиков, они могут претендовать на значительную достоверность.

Всего по округу было разослано 222 анкеты, из которых получено обратно 112. Ввиду дефектов заполнения, забраковано 17 анкет, а остальные 95 послужили материалом для выводов.

Анкетное обследование по указанным анкетам охватило 145 селений округа, насчитывающих 62.577 дворов, что составляет 59,5% общего количества дворов округа. Подобный процент охвата позволяет со значительной степенью достоверности распространить итоги анкетного обследования на все селения округа.

Прежде всего ответы корреспондентов устанавливают, что с введением продаж "русской горькой" изготовление самогона почти окончательно на убыль, а в некоторых селениях совершенно прекратилось. Процесс сокращения тайного винокурения продолжается и в настоящее время, о чем свидетельствуют почти все анкеты.

Резкое различие имеет степень развития тайного винокурения по фабрично-заводским поселкам и сельским местностям. В то время как во всех фабрично-заводских поселках тайное винокурение почти совсем не наблюдается, в сельских местностях самогонование продолжается как «для себя», так и для продажи.

Интенсивность развития тайного винокурения сильно зависит также от расстояния соответствующих населенных пунктов от Свердловска и крупных заводских поселений. Как правило, вокруг Свердловска, в радиусе в 30—40 верст, а также *вблизи крупных заводов, имеющих продажу вина и пива, производство самогона совершенно не наблюдается.* Наоборот, в отдельных и глухих уголках округа население занимается приготовлением самогона хотя и к праздникам—но почти все поголовно. Ответы в анкетах в этом случае носят такой характер «все помаленьку варят», «к празднику каждый сварит 1—2 ведра» и т. п.

Анкетное обследование показало, что из 104.000 хозяйств округа занимаются приготовлением самогона для себя и для продажи 27.900 хозяйств, или около 27%.

В среднем, одним самогонщиком выгоняется в год 9,5 ведер самогона, что дает общую «продукцию» самогона в 265.000 вед.

Переходя к нормам расхода хлеба, мы видим, что анкеты устанавливают очень мало колеблющиеся и довольно высокие нормы выработки. Так, по анкетам получается:

На одно ведро самогона идет 1,15 пуда ржаной муки.
» » » » 1,17 » пшенич. муки*)
» » » » 2,34 » картофеля.

На самогон главным образом идет ржаная мука, затем пшеничная и очень редко картофель.

Учитывая соотношение этих культур в самогоноварении, получим следующий расход их за год.

Расходуется на самогон ржаной муки	175.000 пуд.
» » пшенич. муки	92 000 »
» » картофеля	80.000 »

Таким образом, одним продовольственным зерновым хлебом расходуется в Округе на самогон свыше 250.000 пудов, что является очень ощутительным расходом при общем валовом сборе их в округе в 3.000.000 пудов.

Переходя к анализу причин, способствующих развитию тайного винокурения и к мероприятиям по борьбе с ним, следует отметить следующее: Главным фактором самогонщиков являются не самогонщики преф-сионаты, приготавливающие самогон постоянно для продажи, а крестьянская масса, приготавливающая самогон для себя к «празднику». Поэтому существенное влияние на размеры самогонования окажут последние постановления, воспреещающие не только приготовление самогона для

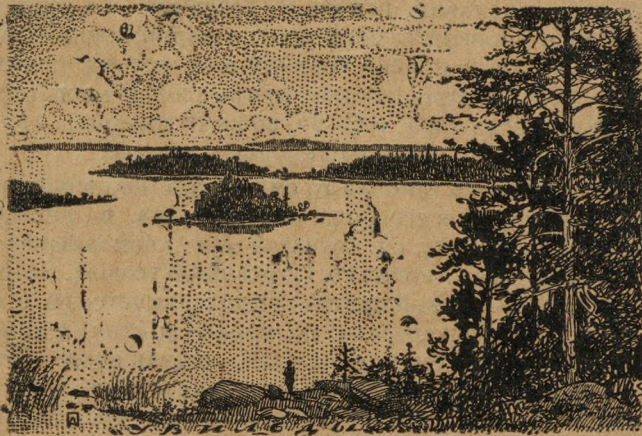
*) Пшеничная мука обычно употребляется недоброкачественная (солодовая и пр.).

продажи, но и изготовление его для личных целей. Однако, нельзя рассчитывать, что это воспрещение сможет искоренить самогоноварение в округе, так как, во-первых, слишком обычной является варка самогона для себя и слишком трудно за ней будет уследить, а,—кроме того, помимо самогона, есть брага, которую начнут варить, когда нельзя будет варить самогон.

Основной причиной, почему население держится за самогон, является его значительная дешевизна по сравнению с продажным вином. Достаточно указать, что если из 1 пуда муки выгоняется около 17 бутылок самогона, то стоимость одной бутылки определяется (считая и работу), не свыше 10—15 коп.

Здесь не упоминаются меры воздействия культурно-воспитательного характера, так как необходимость их самоочевидна. Но помимо мер культурно-просветительных и помимо мер карательных, безусловно необходимы еще и меры экономического вытеснения самогона из нашей деревни, где он продолжает занимать до сих пор весьма значительное место.

Н. Алексеев.

КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Кооперированная кустарная промышленность в Свердловском округе и ее очередные задачи.

Кустарно-промысловая кооперация Свердловского округа по форме своего строительства и по самой обстановке работы имела не мало особенностей, отличных от условий работы других видов кооперации. Достаточно сказать, что в течение целого ряда лет, даже при существовании ныне ликвидировавшихся Губселькустсоюза и Окрселькустсоюза, многие кустарные кооперативы, а, пожалуй, и большинство, находилось вне союзных рядов и вели свою работу вполне обособленно.

Вследствие таких условий, вопрос о создании в Свердловске специального окружного кооперативного центра поднимался неоднократно. Однако, дальше проектов и предположений этот весьма важный вопрос обычно не продвигался. Специализация промысловой кооперации во втором (союзном) звене вызывала к себе большое недоверие, хотя для создания союза имелись налицо все объективные данные.

Конечно, при такой обстановке промысловые кооперативы (артели и товарищества) являлись всего рода отщепенцами в союзной работе. Особенно ненормальную эпоху одиночества эти кооперативы пережили с момента ликвидации Свердловского Окрселькустсоюза. Народившийся новый областной кооперативный центр—Уралселькустсоюз, в лице своего кустарного отдела, сразу повел дело, по преимуществу, с крупными промысловыми организациями. Мелкие артели, ощущавшие большую потребность в организованной работе, или незначительно, или же совершенно не обслуживались Уралселькустсоюзом. Что же касается организационного содействия таким артелям, то оно совершенно отсутствовало. Инструктора, а тем более специалисты-техники по кустарной промышленности бывали редкими гостями в крупных кооперативах и артелях, в мелкие же организации инструкторский глаз не заглядывал. Кооперативная работа при наличии таких явлений носила на себе следы значительных недостатков, часто связанных даже с злоупотреблениями.

Артели сторонились Уралселькустсоюза и избегали с ним деловых взаимоотношений, вследствие чего огромное количество кустарной продукции уходило на частный рынок мимо союзного кооперативного аппарата.

Однако, нельзя сказать, чтобы Уралселькустсоюз совершенно не искал путей к вовлечению в свою сеть всех вообще кустарных кооперативов Свердловского округа. Но система и характер таких мероприятий

Уралселькустоюза были весьма своеобразны, имея по преимуществу хозяйственный уклон с учетом односторонних материальных выгод и интересов.

Именно в силу таких причин организованное в апреле 1926 года при Уралселькустоюзе отделение специально для обслуживания кооперативов Свердловского округа уже в ноябре того же года было признано не отвечающим деловым требованиям и действительным нуждам промысловых кооперативов. Ненормальность такого поджния должны были признать даже самые ярые сторонники отделения и с этой поры вопрос об организации самостоятельного окружного промыслового союза стал пользоваться большим вниманием, чем было до того времени. Идея создания самостоятельного союза, настойчиво поддержанная самими кооперативами, наконец, превратилась в жизнь. 1-го февраля нынешнего года Свердловский Окружной Промкредсоюз получил формальное право на существование и приступил тотчас же к практической деятельности. С этого же момента начался новый период в строительстве и развитии промысловой кооперации и нашего округа.

При организации Промкредсоюза была намечена союзная кустарно-промысловая сеть в количестве 35 кооперативов с числом членов в 4702 человека. В составе этих кооперативов значилось 14 кустарно-промысловых кредитных т-ва со 3851-м членом и 21 кустарно-промысловая артель—с 851 членом. В общем же, к моменту организации Промкредсоюза на территории округа существовало всего 89 производственных кооперативов, часть которых (10 товариществ и 5 артелей) входила на правах членов в состав Режевского Райселькустоюза.

По материалам Свердловского Промкредсоюза, в его составе значилось на 1 сентября с. г. 44 кооператива с общим количеством кооперированных кустарей в 4702 человека. По видам эти кооперативы разбивались на 13 кустарно-промысловых товариществ и на 31 кустарно-промысловую артель. Кроме того, в систему Промкредсоюза входило 14 артелей, состоящих юридическими членами в товариществах, для которых Промкредсоюз представлял организацию третьей степени. Таким образом по сравнению с первоначально намеченным планом, Промкредсоюзом объединено 122,5%, а по сравнению с общим количеством имеющихся в округе промысловых кооперативов—60% их.

Для полноты картины считаем необходимым коснуться хозяйственного поджния объединяемых Промкредсоюзом кооперативов.

Во всех союзных кооперативах имеется 36 общих мастерских с 888 работающими в них кустарями. Одиночек-кустарей, работающих на дому, состоящих членами артелей и товариществ, значится 1125 человек. На основании приведенных цифр получается вывод, что из общего числа 4702 человек, кооперированных в системе Промкредсоюза, 2013 человек заняты исключительно кустарными промыслами. К смешанной группе (кустарей и сельских хозяев) относится 2689 человек. Поча, таким образом, в системе имеется преобладание смешанной группы кустарей. Эта группа, естественно, пойдет по пути уменьшения, поскольку процесс дальнейшего кооперирования кустарей и вовлечения их чез артели и товарищества в систему союза будет идти по пути организованного и последовательного роста; в зависимости от имеющихся у Промкредсоюза сил и возможностей. Не подлежит сомнению, что на дальнейшее кооперирование кустарей может оказать существенное влияние как раз-

мех организационной работы, так и полнота финансово-хозяйственного обслуживания кооперативов. Нужно дело поставить так м образом, чтобы преимущества и выгоды пребывания кустарей в составе союзной организации, были налицо. Только таким путем будет возможно повести удорную борьбу с «дикими» артелями.

По сведениям, полученным от 33 кооперативов на 1 июля с. г., по производственным признакам в состав Промкредсоюза входят:

Виды производств	А р т е л и		Товарищества		И Т О Г О	
	Количество	Число членов	Количество	Число членов	Количество	Число членов
1. Металлообрабатывающ.	4	320	5	1161	9	1481
2. Кузнечно-слесарное . .	4	92	—	—	4	92
3. Гранильно-каменорезн.	4	185	—	—	4	185
4. Обжиг извести	3	61	1	270	4	331
5. Сапожно-кожевенное . .	1	13	1	133	2	146
6. Швейное	1	37	—	—	1	37
7. Пищевое	1	6	—	—	1	6
8. Пчеловод. принад. и воск. изд.	1	8	—	—	1	8
9. Строительное	1	41	—	—	1	41
10. Обозно-колесное	—	—	1	726	1	726
11. Шубно-овчинное	—	—	1	235	1	235
12. Разное	—	—	4	1487	4	1487
Всего	20	762	4	4012	33	4774

Таблица показывает, что в союзной сети больше других кооперированы металлообрабатывающий и металлический промыслы, что вполне понятно, если принять во внимание производственные возможности округа. Гранильно-каменорезная промышленность сосредоточена почти исключительно в артелях Свердловска. Овчинно-шубное производство в Таволожском товариществе и обозно-колесное—во Вьюхинском товариществе. Эти два товарищества—дазишные гнезда данных производств. Самый большой процент кооперированных кустарей дают «разные производства», обслуживаемые товариществами: Быньговским, Кыштымским, Березовским и Невьянским.

Отчетные данные по выработке кустарных изделий, полученные от 27 кооперативных организаций округа в 1925—26 году, показывают стоимость продукции в 1982 тыс. рублей. По плану Промкредсоюза за первую половину 1926—27 г. предполагалось выработать изделий на

сумму 245) тыс. рублей, а фактически выработано за тот же период времени на 1240 тыс. рублей. Последняя цифра, по отношению к контрольным цифрам на 1927—28 г. составляет 114,3%.

За три квартала истекшего хозяйственного года промышленные кооперативы, входящие в Промкредсоюз, сделали следующий товарооборот:

	По снабжению	По сбыту	Итого
(В р у б л я х)			
Товарищества			
Поступило	609625	1478713	2088338
Отпущено	598440	1433341	2031798
А р т е л и			
Поступило	—	735902	735902
Отпущено	—	702866	702866
В с е г о			
Поступило	609625	2214615	2827240
Отпущено	598440	2136207	2737664

Усматривается, что товарищества в производственном отношении играют большую роль, чем артели. Товарищества ведут не только сбытовые операции, но и снабженческие, тогда как деятельность артелей сосредоточена исключительно на производственно-сбытовой работе.

По форме и уставному содержанию самой организации товарищества призваны обслуживать своих членов также кредитом. Однако, кредитно-судные операции в т-вах не получили до сих пор должного развития. По балансу товариществ значится остаток выданных ссуд: долгосрочных—13793 р. и краткосрочных—44040 руб. Эти две суммы, по отношению к общему активу товариществ, составляют всего 5,6%. Цифра, как видим, далеко не внушительная. Между тем, кооперативный кредит в работе товариществ (при достаточных средствах) мог бы явиться главной и наивыгоднейшей мерой для кооперирования и развития мелкой кустарной промышленности. Промкредсоюзу, имеющему в своем аппарате специальный кредитный отдел, надлежит усилить кредитование товариществ для развития последними ссудной операции хотя бы за счет урезки финансирования собственных операций. Как практика прошлого, так и опыт настоящей работы, показали, что кредитование кустаря через низовой кооператив дает большой производственный эффект и оказывает значительное положительное влияние на улучшение качества продукции.

Финансовое состояние кооперативов идет по пути к улучшению.

Исходя из цифровых данных на 1 июля 1927 г., оно по 33 кооперативам характеризуется следующим образом:

(В тысяч. рубл.)

	На 1 окт. 1926 г.	На 1 июля 1927 г.
Сумма сводн. баланса	1059,0	1464,7
Рост баланса в %/о	—	38,3
Собственные средства	589,8	727,1
Заемные средства	469,2	757,6
Все оборот. средства	714,5	1072,3
Неподвижн. активы	344,5	412,2
В числе оборотн. средств —собствен. оборотные средства	245,3	314,0

Таким образом, имеются налицо известные достижения в форме: увеличения суммы сводного баланса и более быстрый рост собственных средств, чем в с.-х. кооперативах. Но есть также и недостатки: сумма неподвижных активов заметно увеличивается и выражается цифрой значительно большей, чем значитесь налицо остаток собственных средств, находящийся в живом обороте.

Нужно обратить внимание на состояние капиталов в артелях и товариществах. Капиталы эти также имеют тенденцию роста преимущественно за счет основного и специальных. Все капиталы на 1 июля 1927 г. выражались в 623,3 тыс., в каковой сумме на долю паевого капитала приходилось 42,0 тыс. рубл. Между тем, паевой капитал в промысловых артелях и товариществах увеличивается быстрее, чем в другого вида кооперативах. В артелях сумма пая колеблется, например, от 5 до 75 рублей. Наглядно соотношение роста размера пая между артелями и товариществами таково:

	П р и х о д и л о с ь	
	На 1 кооперат.	На 1 члена
В т-вах.		
На 1 окт. 1926 г.	1127 р. 33 к.	4 р. 38 к.
На 1 июля 1927 г.	1556 р. 61 к.	5 р. 04 к.
В артелях.		
На 1 окт. 1926 г.	751 р. 58 к.	20 р. 72 к.
На 1 июля 1927 г.	1091 р. 20 к.	28 р. 60 к.
Увеличение.		
В т-вах	428 р. 28 к.	0 р. 66 к.
В артелях	339 р. 62 к.	7 р. 88 к.

Промкредсоюз тотчас же после своего возникновения предпринял по кооперативам усиленную кампанию за увеличение паевых взносов— в т-вах до 10 рублей и в артелях до среднего месячного заработка кустаря. В результате кампании увеличение пая наблюдается, хотя оно идет и не слишком интенсивно. Однако, работа в этом направлении ведется. Промкредсоюзом и сейчас и будет продолжаться, очевидно, до тех пор, пока паевые взносы не достигнут размеров, определяемых указанными предположениями.

Переходя к характеристике состояния и работы самого Промкредсоюза, считаем нужным коснуться лишь главнейших сторон его деятельности.

По утвержденному собранием учредителей Промкредсоюза плану на 8 месяцев (с 1 февраля по 1 октября с. г.) товарный оборот союза был принят в сумме, по продажной стоимости, 1015 тыс. рубл. Фактически же оборот вырзился в 1134 тыс. рубл., или дал увеличение против плана на 124,2%. За это время содержание аппарата потребовало расхода в сумме 15716 р. 47 к., что в процентном отношении к обороту составило 1,38% при среднем наложении на товары в 3,85% и общих расходах в 2,63%.

За период своего существования Промкредсоюз твердо проводил основную линию по сосредоточению и закреплению работы на определенных видах промыслов. Главнейшими из этих видов в округе являются промыслы: металлообрабатывающий (чугуно-литейный, кузнечно-слесарный, посудно-клепальный), овчинно-шубный, деревообделочный (экипажно-колесный), сундучный, бондарный сапожный и шорно-сыромятный.

Для ведения кредитных операций Промкредсоюз располагает средствами в 110724 рубля. Что же касается объема кредитной работы, то таковая на 1 октября 1927 г. вырзилась в общей сумме 78749 руб., из которых числится долгом за членами по ссудам 42255 руб. и по учтенным векселям—36494 руб. В кредитную операцию вложено Промкредсоюзом собственных средств 16748 руб. и средств, полученных от банков,—62 тыс. рублей.

Размещенный кредит в размере 61% падает на товарищества и 39% на кустарно-промысловые артели. В общем же объем кредитной работы в полезном обороте Промкредсоюза составляет всего лишь 11,37%, и суммарно, за время существования союза, выражается в 1454 тыс. рублей. Главнейшие операции Промкредсоюза заключаются: в снабжении своих кооперативов сырьем (445 тыс. рублей, или 34,76%) и в сбыте кустарных изделий (689 тыс. руб., или 53,87%). Предположения Промкредсоюза в отношении дальнейшего углубления и развития кредитной работы построены на необходимости получения для этой цели допозачного кредита из средств местного бюджета, а также привлечения вкладов от окружных организаций.

Суммируя все сказанное как в отношении первичных промысловых кооперативов, так и в отношении самого Промкредсоюза, можно прийти к таким выводам:

1. Кооперированная кустарная промышленность в Свердловском округе занимает весьма значительное место, и, в целях ее дальнейшего развития, должна привлекать к себе исключительное внимание всех заинтересованных организаций.

2. Организация в Свердловске специального окружного промышленного союза является вполне своевременной и целесообразной для строительства промкооперации и ее непосредственного обслуживания.

3. Промкредсоюз имеет большие хозяйственные возможности для своего развития при условии усиления организационной работы, вовлечения в состав союза всех промыслово-кооперативных организаций округа и расширения операций по их кредитованию.

И. Кусов.

Потребительская кооперация Свердловского округа.

Период бурного роста потребкооперации округа.

С переходом в 1924 году на добровольное членство потребкооперация нашего округа на протяжении 3-х лет быстро растет.

Кооперативная и лавочная сеть (без Свердловского ЦРК).

	Число кооперативов				Лавочная сеть			
	1-X-24	1-X-25	1-X-26	1-X-27	1-X-24	1-X-25	1-X-26	1-X-27
Рабочие	35	36	33	24	121	205	239	287
Сельские	55	49	55	24	95	96	138	126
	90	85	88	48	216	301	377	413

Число кооперативов, несмотря на организацию в течение последних 3-х лет ряда кооперативов, уменьшается за счет проводимого укрупнения карликовых—маломощных кооперативов. Ко дню 10-й годовщины Октября в округе нет ни одного селения, не входящего в район обслуживания какого-либо кооператива. На ряду с уменьшением числа кооперативов имеется непрекращающийся рост лавочной сети, которая по округу за 3 года возросла почти на 200%. Изменение лавочной сети, в сторону уменьшения по сельским кооперативам объясняется слиянием сельских кооперативов с рабочими.

Движение пайщиков и средний пай.

	Число пайщиков				Средний пай			
	1-X-24	1-X-25	1-X-26	1-X-27	1-X-24	1-X-25	1-X-26	1-X-27
Рабочие	36662	50097	58998	69882	2—70	4—47	5—55	6—92
Сельские	13030	16339	21784	23481	1—81	2—79	3—49	4—60
	49592	66436	80692	93363	2—45	4—59	4—99	6—34

Число пайщиков за три года увеличилось на 188%, а сумма паевого капитала—на 260%. Кооперирование к домохозяйствам и рабочим семействам на 1/X-27 г. по округу в среднем составляет 80%, в том числе по сельским—58,4%, по рабочим—100,8%.

Кооперирование женщин.

Удельный вес женщин-пайщиц к общему числу пайщиков.

В процентах

	На 1-X—24	На 1-X—25	На 1-X—26	На 1-X—27
Рабочие	14	15	16	22
Сельские	7	11	12	13

Темп кооперирования женщин идет быстрее, чем общий темп кооперирования населения, в связи с чем удельный вес женщин-пайщиц в кооперации непрерывно возрастает.

Товарооборот по продаже товаров.

(В тысячах)

Тип кооперативов	О б щ и й				На 1 лавку			
	23-24	24-25	25-26	26-27	23-24	24-25	25-26	26-27
Рабочие	6828,1	12286,7	19861,1	22733,3 ув. 333%	56,0	60,0	83	79
Сельские	1403,6	2831,2	4483,6	5224,9 ув. 373%	14,7	30,0	33	41

Товарооборот на протяжении последних трех лет имеет быстрый рост, главным образом, за счет вытеснения частного и за счет увеличения покупательского бюджета населения. На ряду с этим, несмотря на значительное увеличение лавочной сети, имеется увеличение оборота и на одну лавку. Уменьшение в 26-27 г. нагрузки на лавку в рабочих кооперативах объясняется проведенным слиянием ряда сельских с рабочими кооперативами.

Наложение и расходы.

	Валовое наложение				Торговые расходы		
	23-24	24-25	25-26	26-27	24-25	25-26	26-27
Рабочие	13,3	12,7	12,2	10,8	11	9,14	9,48
Сельские	16,0	14,6	13,6	11,8	11,3	9,11	8,75

Торговые расходы.

	Зависящие			Независящие (налоги и сборы)		
	24-25	25-26	26-27	24-25	25-26	26-27
	Рабочие	9,2	6,53	5,53	1,8	2,61
Сельские	9,7	6,81	5,45	1,6	2,3	3,3

Наложение на товар имеет снижение в среднем на протяжении трех лет: по рабочим кооперативам на 2,5% к обороту и по сельским—на 4,2%. Торговые расходы против 24-25 года имеют снижение по рабочим на 1,52 к обороту, по сельским на 2,53%.

Рассматривая расходы, зависящие от кооперации, наблюдаем на протяжении трех лет все время снижение против 24-25 г. Снижение имеется по рабочим кооперативам на 3,67%, по сельским—на 4,25% к обороту.

Финансовое состояние кооперативов.

Дата	Рабочие				Сельские			
	Внеоборотные	Оборотные			Внеоборотные	Оборотные		
		Свои	Чужие	Соотнош.		Свои	Чужие	Соотнош.
1/X-24 г.	295500	381600	697000	1:1—83	169300	90800	228000	1:2—50
1/X-25 г.	433541	680669	1321537	1:1—94	147890	157632	236822	1:1—50
1/X-26 г.	552753	984795	1676601	1:1—70	176839	342290	287484	1:0—84
1/X-27 г.	782403	893395	2379091	1:2—88	192550	294565	405142	1:1—37

Из приведенной таблицы видно, что внеоборотные ценности непрерывно возрастают, собственные оборотные средства до 1/X-26 года также непрерывно растут, а на 1/X-27 г., наблюдается уменьшение собственных оборотных средств, что объясняется усилением темпа приобретения внеоборотных ценностей (имущества), с одной стороны, и с другой—убыточностью работы ряда кооперативов в 1926-27 г. и незначительной прибылью остальных кооперативов.

Снижение цен, расходов и рационализация аппарата.

Директива правительства о 10% снижении цен 15% снижении зависящих расходов потребкооперацией в среднем по округу выполнена к концу года полностью. Снижение цен проходило в большинстве случаев за счет отказа от накопления прибылей и иногда за

счет ранее накопленных прибылей (за счет основного капитала). Темп снижения расходов отставал от темпа снижения цен, что отразилось на финансовом положении потребкооперации.

Несмотря на указанные недостатки, нужно отметить, что в общем в части рационализации аппарата потребкооперацией округа проделана значительная работа, за что говорит увеличение нагрузки на одну лавку, сокращение зависящих расходов и увеличение нагрузки на одного сотрудника.

Нагрузка на одного сотрудника.

	24-25	25-26	26-27
Рабочие	1241	1450	1750
Сельские	753	970	1430

На ряду с увеличением товарооборота, который оказывает влияние на увеличение нагрузки—как на лавку, так и на приказчика, проводилась перестройка лавочной сети для усиления пропускной способности ее и лучшей загрузки работников и рационализация работы счетного аппарата.

Общий вывод.

Потребкооперация на протяжении последних 3—4 лет имеет значительные успехи в области улучшения и расширения обслуживания населения, которое в 26-27 году достигает: по рабочим кооперативам 105 руб. и по сельским 20 р. на одну душу населения в год. Улучшено качество работы кооперации, снижены накладки—цены на товары, снижены расходы, значительно увеличен процент кооперирования населения, и успешно ведется вытеснение частника с рынка.

Дальнейшей задачей в работе потребкооперации является дальнейшее снижение цен на товары путем снижения накидок, снижения торговых расходов, путем рационализации кооперативного аппарата, качественного улучшения работы, расширение и улучшение обслуживания населения. На ряду с этим—поголовное кооперирование взрослого населения, максимальное привлечение средств от него в виде паевых взносов и вкладов и усиление кооперативно-воспитательной работы среди пайщиков.

Б. Матафонов.

Каким путем собрать паевые взносы в потребкооперации.

Если задача собирания паевых взносов всегда была одной из важнейших в работе каждого кооператива, то в данный момент она приобретает исключительно важное значение. Объясняется это, с одной стороны, тем, что расход за пользование заемными средствами в общей сумме расходов кооперации занимает довольно приличный удельный

вес (в Свердловском ЦРК—6,5% по рабочим кооперативам Свердловского округа—11% и по сельским—7,5%, по ТПО Пермской ж. д.—15% всех расходов за 9 месяцев 1926/27 года). И само собою понятно, что всякое сокращение этой статьи не только без ущерба, но и с большой пользой для работы кооперации облегчит осуществление дальнейшего снижения цен и расходов. С другой стороны, рост собственных средств, в особенности находящихся в обороте, за истекший год, как известно, оказался совершенно недостаточным (а по многим кооперативам они даже абсолютно уменьшились) и не обеспечивающим того роста оборотов, какой возможен и необходим по кооперации в предстоящем году.

Можно было бы привести многие соображения—и весьма существенные—в пользу той исключительной важности, какую приобретает максимальное собиране паев от населения именно в данный момент. Но, повидимому, в этом нет надобности, ибо вряд ли у кого нибудь на этот счет возникают какие-либо сомнения.

Однако, вопрос обычно ставится иначе: а как это сделать, каким путем собрать паевую задолженность? Посмотрим сначала, как это делалось до сих пор. Возьмем для примера Свердловский ЦРК (надо полагать, что он не составляет исключения и не является худшим). Собственно говоря, по сути дела у него никакого *сбора* паев не было,—он их *принимал* тогда, когда пайщик приходил в правление и прине-сил деньги. О правильно организованной кампании (не только путем общей агитации), о приближении этого сбора к пайщику, о материальном стимулировании его—и помину не было. Нужно-ли удивляться, что среди пайщиков находится так много «несознательных», которые, полагая, что дело сбора паев можно и нужно было бы поставить гораздо проще, с большими удобствами для пайщика и с несравненно большим успехом для самого кооператива, чем сейчас, невольно оказываются не имеющими полных паев.

Вот с чего надо брать пример: как размещаются последние государственные займы среди членов профсоюз. Ведь никого из нас на них подписываться не заставляют, делом мы это без всякого, не только материального, но даже морального давления, не стоит лишь на минуту задуматься над тем, что было бы, если бы организована эта подписка была примерно вроде того, как собираются паевые взносы: нужна облигация—иди в Банк да покупай,—чтобы понять, какое огромное значение в таком вопросе играет правильная организация дела. А если принять во внимание, что кооперация имеет в данном случае право оказывать прямое моральное давление (ибо речь идет о сборе *долгов*, платить которые всякий *обязан*) и что в ее распоряжении кроме того имеются средства материального стимулирования (об этом ниже), то станет ясным, в какой степени низовые кооперативы не проявили в этом отношении должной энергии и не использовали всех возможностей.

Почему месткомы могут заниматься проведением подписки на займы или даже на абонементы в оперу, систематически в установленные сроки собирать очередной причитающийся взнос и почему бы им, совместно с кооперативными ячейками, не заняться аналогичной работой по сбору паевых взносов в кооперацию? Можно-ли сомневаться в том, что профорганизации окажут в этом полное содействие?

Поставленный выше вопрос, быть может, попытаются истолковать, как возможность свалить вину на профсоюзы. Пустое занятие:

каждому очевидно, что упрек целиком и полностью направлен в сторону кооперации, которая сама подошла к делу собирания паев формально, без инициативы и, так сказать, души.

При предварительном рассмотрении контрольных цифр Свердловского ЦРК на 1927/28 год Оквнторг поставил перед ним задачу ликвидации в течение предстоящего года 90% паевой задолженности за членами Профсоюзов и 30%—за домохозяйками и молодежью. Правление ЦРК, что называется, за голову схватилось: помилуйте, да разве можно, да где же это слыхано и т. д. А мы категорически утверждаем, что это **вообще реальная задача**. Само собою разумеется, при условии, если к решению ее подойти хорошо продуманными и правильно намеченными путями.

Что мы конкретно предлагаем? Будем говорить применительно к Свердловскому ЦРК, имея в виду, что многие из этих предложений с соответствующим приспособлением к местным условиям применимы и в районах.

1) От первоочередного обслуживания *пайщика вообще* надо перейти к преимуществам (в особенности в отношении недостаточных товарств, кредитования и т. п.) **для аккурт ого пайщика**. Таковым следует считать пайщика регулярно, в установленные сроки уплачивающего очередной взнос в пополнение паевой задолженности.

2) Месткомам, совместно с коопячейками при учреждениях и предприятиях, нужно поручить собрать от членов своего коллектива все паевые книжки (включая книжки домохозяек, членов семьи, служащих и рабочих) и в каждой из них, в зависимости от размеров получаемой зарплаты, семейности и т. п. разметить по срокам выплату паевой задолженности. Нам думается, что во многих случаях месткомы или коопячейки должны будут разметку сроков устанавливать по личной доверенности с отдельными членами коллектива.

Последний срок, как правило, нужно установить не позднее 1/X 28 г. (для высокооплачиваемых категорий—1/V 28 г.). В отношении низкооплачиваемых работников следует предоставить право месткомам продления срока погашения паевой задолженности и после 1/X-28 г., но с тем, чтобы вся задолженность была размечена в твердые сроки.

Выдачей премий на забор товаров, очевидно, можно будет погасить часть очередных взносов.

3) В том же порядке, в каком месткомы собирают очередные взносы за облигации займов, абонементы в театр и т. п., на них или на коопячейки следует возложить систематические сборы очередных взносов в кооператив. Для учета собираемых сумм наилучшим способом явилось бы введение соответствующих марок, которые правление кооператива отпускало бы под отчет месткомам или коопячейкам. В крайнем случае можно было бы (это будет применимо в небольших кооперативах в районах) ограничиться тем способом учета, какой в основном применяется профсоюзами по учету сбора месткомами членских взносов. Техника здесь довольно простая, почему распространяться о ней не будем.

4) Отсутствие в паевой книжке отметок (марок), свидетельствующих об уплате двух последних очередных взносов, должно лишать

пайщика права на пользование частью *специально утачансливаемых для аккунатных членов* льгот и преимуществ. Месячная задолженность, таким образом, допускается.

5) Наряду с этим необходимо развернуть агитационную кампанию за ликвидацию паевой задолженности, повышение размера пая, внесение вторых паяв и т. д. Проведение всех изложенных выше практических мероприятий также не мыслится без соответствующей предварительной подготовки и самой широкой разъяснительной кампании. Нужно будет на собраниях пайщиков отдельных коллективов, кооперативах, райбюро уполномоченных, общем собрании уполномоченных добиться осознания необходимости проведения всех этих мероприятий и добровольного их принятия. По линии профсоюзных союзов придется, очевидно, также уделить этому вопросу достаточное внимание.

И наконец, последнее, что требуется, это—не зевать. Нужно помнить, что успех кампании по сбору паевой задолженности зависит от того периода, на какой удастся рассрочить платежи: чем дольше срок, тем больше шансов на 100%-ное выполнение (хотя—появляясь—нужно максимально форсировать сбор там, где это возможно). Не боятся предоставить больше работы займет некоторое время. Поэтому надо ей приступить *немедленно*. При этом не обязательно практически приступать к сбору по окончании всей подготовительной кампании. Напротив: *по мере проведения подготовки в отдельных коллективах следуют тут же крикнуть оран звать это дело*.

Можно, не сомневаясь, утверждать, что при правильной, хорошо продуманной постановке работы и энергичном, не ослабевающем темпе ее на протяжении всего года, гарантирован успех и ожидаемый результат. И обратно: самый хороший, самый реальный план можно исполнить при «соответствующем» подходе к его выполнению.

С. Шнееров.

О конкурсах в с.-х. кооперации*)

Недавно закончился всесоюзный смотр сельско-хозяйственной кредитной кооперации по итогам работы за 1925/26 год. В конкурсе на лучший кооператив принимали участие до 600 с.-х. кредитных т-в. После тщательной оценки представленных на конкурсе материалов, конкурсным комитетом присуждены следующие премии:

3	премии	1	разр.	по	1.500	рублей	каждая
8	»	2	»	»	750	»	»
21	»	3	»	»	500	»	»
41	похвальный отзыв.						

Какое участие принимали с.-х. кредитные товарищества нашего округа во всесоюзном смотре?—К сожалению, надо признаться, что *лишь к 50* участия не принимали.

Нам кажется, что безразличие к такого рода кампаниям объясняется в значительной степени не виной самих с.-х. кредитных товариществ. Здесь существует в большей мере безразличие союзных кооперативных ор-

*) В порядке обсуждения.

ганизаций. Совершенно недостаточно освещался вопрос в местной печати о задачах конкурса, не развивался вопрос об условиях, которым должно удовлетворять товарищество, претендующее на премию и т. д. Сами способы проведения конкурсных кампаний не побуждали к охвату большого числа кооперативов.

Для примера возьмем проводящуюся ныне конкурсную кампанию на лучший колхоз во всесоюзном и областном масштабе. Эта кампания явилась полной неожиданностью. По своему усмотрению коопсоюзы разослали анкеты для заполнения. Колхозы заполняют, пришлют. Потом конкурсный комитет по анкетным материалам выбирает для обследования на месте тот или иной колхоз. Обследования производятся—и затем производится премирование.

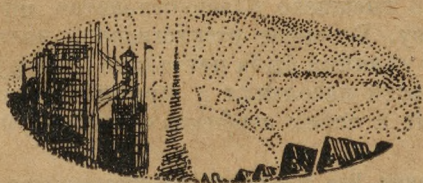
Такое отношение к конкурсам, на наш взгляд, является формальным. Оно искажает самый смысл конкурсов.

Цель конкурса должна заключаться в том, чтобы поднять активность в работе всей сети кооперативов того или иного района (области, округа). Заранее нужно объявить, заранее подготовить всю сеть к тому, что учащается соревнования в работе **за известный промежуток времени не по итогам прошлой работы, а по работе будущего года**, полугодия или квартала. Лучшим кооперативом будет считаться тот кооператив, который в течение **этого** времени развернул свою работу значительно лучше, чем в прошлое время, более энергично, достиг большего эффекта, чем остальные при одинаковых условиях. Вопрос, следовательно, должен ставиться так, что всякий кооператив, как бы его работа в данное время ни считалась неудовлетворительной, не лишен шансов на получение премии, если работа в течение конкурсного периода будет достаточно эффективна. При таком положении все кооперативы от худшего до лучшего имеют одинаковые шансы на получение премии. Участие в соревновании повышается, активность в кооперативном строительстве развертывается.

С.-х. кредитные кооперативы нашего округа до сего времени работали слабо. В новом бюджетном году необходимо подтянуться, и в особенности самое серьезное внимание обратить на проведение предстоящей отчетно-перевыборной кампании.

В этом году все с.-х. кредитные кооперативы нашего округа не должны пропустить случая принять участие во всесоюзном смотре с.-х. кредитных кооперативов. Кроме того, мы высказываемся за проведение особо конкурсного соревнования по работе в нашей области, поскольку до сего времени наша сеть с.-х. кред. товариществ оставалась в стороне от проведенного уже конкурса в прошлом году по всему Союзу ССР. В частности, сеть Сердловского округа нуждается в создании некоторого стимула для более активной работы, а таким стимулом, безусловно, является объявление смотра.

И. Алексеев.

Благоустройство Свердловска

(Из 15-ти летнего плана Горкомхоза*)

Благоустройство города достигается целым рядом мероприятий, где важную роль играют надлежащее устройство и содержание городских сооружений (мостовых, тротуаров), зеленых насаждений, удаление нечистот и т. д. Водопровод, канализация, мощение улиц, устройство мостов, дренажирование города, освещение и все остальные виды благоустройства составляют одну из важнейших задач городского хозяйства.

Интенсивный рост Свердловска вызвал большое развитие в город строительства, с каждым годом все больше и больше усиливающееся. Застройка города от маленьких одноэтажных домиков уездного города переходит уже с 1926-27 г. к крупному каменному строительству. Развертывающееся жилищное строительство является залогом изжития жилищного кризиса, однако, как бы быстро это строительство ни развивалось, оно одно не даст здоровых условий жизни в городе, если всестороннее благоустройство его не будет идти рука об руку с жилищным строительством или даже впереди его, не подготовит нормальных условий застройки.

Свердловск—один из неблагоустроенных городов СССР. Мощение едва охватывает 20% протяжения улиц, и состояние мощения во многих случаях не удовлетворительно. Дренажная сеть охватывает только некоторые незначительные районы города—и не работает. В городе нет ни одной мощеной площади, ни одного благоустроенного рынка, освещение охватывает только центральный район, и то весьма неполно. Целый ряд речек, проходящих по застроенным кварталам, засоряются отбросами усадебных дворов и не могут способствовать благоустройству города. Недостаточна в городе и площадь зеленых насаждений, и если за последнее время она несколько увеличилась за счет усадебных садов, то все же она недостаточна. Обсадка улиц отсутствует. Городские площади центры городской уличной сети, имеющие большие размеры, остаются неблагоустроенными пустырями.

Свердловск после революции получил в наследство от буржуазии город, не имеющий ни внешнего благоустройства, ни основных предприятий по благоустройству. В городе отсутствовали водопровод и канализация. Электрическая станция была настолько перегружена, что еле удовлетворяла $\frac{1}{3}$ потребности населения и промышленности города. Уральские магнаты, имевшие в своих особняках максимум удобств, вплоть до

*) В порядке обсуждения. Все товарищи, интересующиеся вопросами благоустройства, а в особенности члены Горсовета, приглашаются давать свои замечания на план.

домовых водопроводов и канализаций, мало беспокоились о городской бедноте, вследствие чего уже Советской власти в лице Городского Совета пришлось приступить к сооружению предприятий общественного пользования. Водопровод и электростанция уже построены. Канализация строится. Реально стоит вопрос о постройке трамвая. Но к остальным вопросам благоустройства: мощение улиц, освещение города и проч. пока еще вплотную не подошли, так как суммы, отпускаемые на благоустройство, сравнительно настолько незначительны, что их не хватает на самые необходимые текущие ремонты, не говоря уже о плановом благоустройстве. Однако, именно теперь уже необходимо перейти к плановому благоустройству города и провести его в ближайшее время, так как иначе город не сможет догнать развитие строительства и не выйдет из своего положения неблагоустроенного города.

Горкомхозом составлен 15-ти летний план, где за исключением водопровода, канализации и трамвая затронуты виды благоустройства, на которые до сего времени обращалось мало внимания: виды уличного хозяйства; очистки; гигиены города; рынки и освещение.

Остановимся на основных из них.

Уличное хозяйство.

Мощение улиц и устройство тротуаров.

В настоящий момент город Свердловск со всеми своими пригородами и новыми окраинами имеет общее протяжение уличной сети в 205,66 км. с площадью ее в 687,42 гект., или 6,88 кв. км. Всего замощено в самом городе, и то в большинстве случаев не на полном протяжении — 47 улиц, а всего площади по городу 40,07 гект. В В-Иветском заводе замощены шлаком лишь 2 улицы. В новом поселке и новом южном районе, естественно, еще улицы не мощены совершенно.

Тип мощения свердловских улиц — обычный тип мощения булыжником, и только несколько улиц замощено по типу брусчатой мостовой. На мощных улицах замощена почти исключительно одна проезжая часть, а обочины оставлены в совершенно неблагоустроенном виде, что способствует увеличению пыли в городе. Ширина мощения свердловских улиц колеблется от 6,50 до 10 м. и только часть улиц, как Якова Свердлова, Пушкинская и Ленина, на некотором протяжении имеют мощение больше 10 мт. — от 11 до 20 мт., — в среднем же ширина мощения свердловских улиц выражается в 8 мт.

Для подсчета необходимой площади мощения улиц и выбора типа профилей — все улицы города подразделены на три категории по роду движения: I-я категория — улицы большого движения — магистраль (Ленина, Малышева, Мамина-Сибиряка), II-я категория — улицы среднего движения (Вайнера, Карла Маркса) и III-я категория — улицы малого движения.

Соответственно с значением улиц, устанавливаются и профили их. Для улиц I-й категории, имеющих ширину от 24-28 метр., принято полное замощение всей проезжей части в 18 мтр., при тротуарах от 3-х до 3,5 мтр. Для улиц I-й категории, имеющих ширину от 32 до 40 мтр. ширина мощения принята от 12-14 метр., с устройством посередине улицы бульвара. Для улиц II-й категории — ширина мощения принята в 10 мтр. с обсадкой и устройством газонов на обочинах. Для 3-й категории ширина замощения принята в 8 мтр., с использованием остальной площади

под газоны, палисадники и обсадку. Общее протяжение уличной сети, считая город со всеми новыми окраинами, выражается в 205,66 км., общая площадь мощения в 185,36 гект. К настоящему моменту замощено всего лишь 40,07 гект., что составляет около 21% всего необходимого мощения со всеми окраинами города. Предстоит заново замостить 145,29 гект. и перемостить по новому типу и те улицы, которые сейчас замощены, т. е. площадь в 40,07 гектаров. Принимая новое мощение в 4 р. 20 коп. за кв. мтр., перемощение в 2 р. 80 коп., получим расход на замощение проезжей части улиц: новое мощение—6.102.180 руб., перемощение—1.121.960 р., итого 7.224.140 руб. Распределение площади мощения и стоимости по отдельным частям города следующее:

Наименование частей	Протяж. улиц в км.	Площадь мощения в гект.	Стоимость 1 кв. м. мо- щения и перемощен.	Сумма
I) Город				
а) Новое мощение . . .	104.18	64.11	4 р. 20 к.	2.692.620
б) Перемощение . . .	—	40.07	2 р. 80 к.	1.121.960
II) В.-Исетск.				
Новое мощение . . .	65.64	52.51	4 р. 20 к.	2.205.420
III) Нов. Поселок . . .	15.34	12.27	»	515.340
IV) Южн. район . . .	20.50	16.40	»	688.800
	—	185.36	—	7.224.140

В Свердловске принят тип устройства тротуаров из гранитных тесаных плит—причем большей частью тротуары перекрывают сточные канавы, что затрудняет прочистку их. При переустройстве улиц (и устройстве канализации грунтовых вод) намечается переустройство и сточных канав, отводящих поверхностные воды. Исключая то обстоятельство, что тротуары перекрывают канавы, что при дальнейшем переустройстве придется устранить, тротуары из гранитных плит являются одними из наиболее прочных тротуаров, и если сейчас и допускается, как временная мера, устройство тротуаров из щебня и деревянных, то в дальнейшем приходится говорить об устройстве прочных из гранитных плит или асфальтовых.

Общее протяжение улиц самого города Свердловска без новых окраин составляет 104.18 км., В.-Исетского района—65.64, Нового поселка с южным районом—35.84 км. Площадь тротуаров распределяется по этим всем частям следующим образом:

- 1) г. Свердловск—при ширине тротуаров в среднем в 3 м. 625080 кв. м.
- 2) В.-Исетский р. „ „ „ „ „ „ в 2 м. 202500 „
- 3) Новые районы (Новый поселок и южный район) при ширине в среднем в 2 метра 143360 „

В настоящий момент в горде Свердловске протяжение существующих тротуаров равно всего лишь 64.940 п. м., что составляет около одной трети общего протяжения пешеходной части. Для определения стоимости тротуаров приняты типы: плиточный и щебеночно-кирпичный. Стоимость 1-го кв. м. плиточного тротуара принята в 11 руб. 66 коп., а щебеночно-кирпичного — в 3 р. 26 коп. Деревянные тротуары, как наименее долгосрочные, исключаются (считая устройство их лишь временной мерой). Тогда общая стоимость выражается:

	Площадь в квад. м.	Стоимость 1 кв. мет.	Сумма
1) Новые плит. тротуары	351.780	11—66	4.101.754—80
2) Переустройство существующих тротуаров	64940	5—83	378.600—20
3) Щебен. кирп. тротуары	208360	3—26	679.253—60
	625080	—	5.159.608—60
Тротуары в пригороде	—	—	323.299—20
Всего	—	—	6.482.907—80

Шосейные дороги.

Проходящие в городе 7 трактовых шоссе, вливаясь в улуды застроенной части, служат основными сообщениями с пригородами, окраинами и дачными поселениями.

В прямых интересах города иметь благоустроенные тракты, соединяющие центральные районы его с пригородами, особенно в данный момент Челябинский тракт и Шарташское шоссе, по которому происходит автобусное сообщение с дачными поселками: к Московскому тракту, почти на всем его протяжении в городской черте подходит В.-Исетский поселок, Горнощитский, Сибирский и др. тракты служб под'ездными путями к бойням, кирпичным заводам и больницами, наконец, не приходится забывать самого главного, что по всем этим трактам идет движение крестьянских подвозов, т. е. подвоз продуктов сельского хозяйства на городской рынок.

Более или менее удовлетворительным можно считать состояние Челябинского тракта недавно шоссеванного. В отношении этого тракта приходится учитывать лишь его текущий ремонт.

Дачное Шарташское шоссе менее удовлетворительно по своему состоянию и требует значительно большего ремонта. Так как по Шарташскому шоссе в летнее время происходит интенсивное автобусное движение, шоссе необходимо было бы уширить. Однако, при новой планировке района Горного Института и постройки там учебного городка — Шарташское шоссе несколько изменит свое направление и поэтому целесообразнее, не затрачивая средств на ремонт существующего шоссе, сразу перестроить его по тому направлению, которое оно займет в новом городском районе.

Березовское шоссе сохранит свое направление, с приращением ему характера бульварного и магистрали, а настоящей задачей города является шоссирование его.

На горнощитском тракте в 25-26 г. были проведены работы по устройству полотна при некотором изменении его направления, но работы там прекратились и в настоящий момент тракт представляет собой неудобопроезжую дорогу. С постройкой новой бойни шоссирование его станет первоочередной задачей.

Московский тракт представляет собой главным образом в пределах городской черты также неблагоустроенную дорогу, между тем по этому тракту постепенно развивается застройка и в пределах от б/фабрики „Факел“ этот тракт приходится уже считать улицей. Московский тракт должен быть на всем протяжении, занимаемом им в пределах городской межи, шоссирован.

Что касается тракта Сибирского, то последний в план городских работ по благоустройству не включается по тем соображениям, что он, как государственная дорога, сейчас ремонтируется дорожной организацией и лишь по окончании работы по устройству шоссе будет передан городу.

Кроме этих основных дорог, на устройство которых городу придется затратить средства для постройки шоссе, необходимо будет выделить еще небольшие средства на ремонт В.-Исетского шоссе и на устройство на большом протяжении нового шоссе через В.-Исетскую площадь от улицы Октябрьской Революции мимо поселка „Гормета“, к будущему местоположению В.-Исетского моста.

Расходы по оборудованию и ремонту всех перечисленных дорог выражаются в следующем:

Наименование дороги	Протяжен. в килом.	Стоимость
1) Верхотурский тр. (переуст. шоссе)	3.3	39.600 р.
2) Челябин. тр. (ремонт и содержан.)	3.0	3.600 р.
3) Шарташск. шоссе (Устр. нов. шоссе)	2.5	50.000 р.
4) Горнощит. тракт (Окончание раб.)	2.8	66.015 р. 84 к.
5) Березовск. тракт (Устройст. шоссе)	2.5	30.000 р.
6) Московский тр. (Устройст. шоссе)	2.6	31.000 р.
7) В.-Исетское шоссе (Тек. ремонт)	—	800 р.
8) Нов. В.-Исет. шоссе (через В.-Исетскую площадь)	—	84.000 р.
ИТОГО	—	229.415 р. 84 к.

(Продолжение следует)

А. Нейштадт

Инвентаризация имущества Советов в Округе.

Прошло без малого 10 лет со дня издания декрета о муниципализации домовладений; больше четырех лет прошло со времени выработки положения о земельных распорядах в городах; со времени образования Коммунального Отдела в ведении его переданы городские предприятия, а между тем до настоящего времени ни Горсоветы, ни райисполкомы округа не знают точно, каким имуществом они владеют, сколько его имеется в наличности, какова его первоначальная и современная стоимость, в каком оно находится состоянии. Это видно хотя бы из того, что работавшая в прошлом году специальная комиссия Окрфо два месяца разбиралась в книгах и записях Коммуналдела, пока установила более или менее точно количество муниципализованных домовладений в городе; площадь их так и осталась под вопросом. Не лучше обстоит дело и с оценкой муниципальных домов, сданных в аренду. Как общее правило, оценка производилась, так сказать «на глаз»: придет в арендуемое домовладение техник, окинет его быстрым взором, определит приблизительную кубатуру — и дело сделано: назначается сумма, если арендатор протестует, а техник — человек сговорчивый, начинается торг, приводящий к полюбовному соглашению.

Не лучше обстоит дело и в отношении земельных имущества города. Хотя общая площадь их и установлена, однако, правильного распределения земельных угодий по их составу нет, почему и не может быть поставлена правильно их эксплуатация. Учтены и приблизительно точно оценены только коммунальные предприятия, вошедшие в состав коммунального треста, да и здесь, по всей вероятности, нужны поправки, быть может, и очень серьезные.

Указанное положение характерно не для одного только Свердловска и его округа, оно наблюдается повсеместно. В виду этого, еще в 1925 году Наркомфином СССР была издана инструкция об инвентаризации имущества местных Советов. Приложенный к инструкции циркуляр начинался следующими словами: «Как усматривается из полученных смет и материалов, инвентаризация имущества местных Советов ими совсем не проводилась или проводилась по чрезвычайно разнообразным формам и методам, в конечном счете за редкими исключениями, точного учета и оценки имущества на местах не имеется».

Помимо актов, исходящих от НКФ, вопросы регистрации и инвентаризации имущества были затронуты также и в циркулярных указаниях и инструкциях Наркомвнудела и Высшего Геодезического Управления. Циркуляром НКВД от 30 сентября 1926 г. установлены и предельные сроки проведения инвентаризации коммунальных имущества, а именно: «Инвентаризация домовладений, предприятий и имущества городского благоустройства и пожарной охраны должна быть закончена повсеместно, кроме Москвы и Ленинграда, не позднее 1 января 1928 г., а в последних — не позднее 1 января 1929 г. Регистрация земель в пределах городской черты должна быть закончена в городах, в коих городская черта уже сформлена, до 1 января 1928 г., в прочих же городах — не позднее двухгодичного срока с момента оформления черты. Регистрация дорог местного значения, а также инвентари-

зация дорожных сооружений и обрудованя должна быть произведена до 1 января 1928 г.

С проведением инвентаризации Уральская область запоздала, и осталась в этом отношении далеко не одинокой. Речь об этом будет ниже. Пока же остановимся на вопросе, который нередко приходится слышать от скептиков самой различной квалификации: «Зачем нужна инвентаризация и кому она полезна?». Краткий ответ на этот вопрос дает Наркомфин в цитированном выше циркуляре: «Считая, — говорит он, — что только точный и исчерпывающий учет и надлежащая оценка всего имущества как движимого, так и недвижимого, находящегося в ведении и распоряжении местных Советов, может способствовать более интенсивной и целеобразной эксплуатации их и тем увеличению уроков местных бюджетов, НКФ СССР просит НКФ Союзных Республик немедленно принять меры к организации на местах инвентаризации местных Советов».

Наркомфин смотрит на дело с несколько узкой — бюджетной точки зрения. Инвентаризация захватывает значительно более широкие интересы, касаясь и арендаторов коммунальных имуществ, и всех вообще потребителей коммунальными услугами. В конечном итоге, в пользу и необходимости производства инвентаризации должны быть выдвинуты следующие доводы*).

1) Без оценки имущества нет возможности правильно установить размер амортизационных отчислений. Между тем, согласно постановление ЭКОСО от 20/X—26 г., получившему впоследствии подтверждение в постановлении СНК РСФСР, арендная плата за муниципализированные домовладения должна быть построена из расчета амортизации строений, определяемой их действительной стоимостью. Следовательно, в оценке домовладений заинтересованы как владельцы последних — Советы, так и арендаторы, в частности, Жакты, ныне платящие аренду, размер которой нередко ничем не обоснован.

2) Без оценки невозможно выяснение себестоимости услуг, а следовательно, и правильное исчисление тарифов. Отсюда в одних случаях страдают интересы бюджета, в других — и это случается чаще — интересы потребителя.

3) Невзрно исчисляются налоги и сборы.

4) Отсутствуют основания к правильной постановке страхования. Ярким примером в этом случае может служить эпизод со сгоревшим зданием, занимаемым Уралторгом: из-за отсутствия правильной оценки, здание застраховано было в непомерно малой сумме, из-за чего торгпред лишился крупной суммы денег, а Коммунальный Отдел погублен в нем возможность стремительно обгоревшее помещение — одно из лучших торговых помещений Свердловска.

5) Отсутствует в неизвестности действительная степень износа имущества, что затрудняет правильное решение вопросов финансирования коммунального хозяйства по его восстановлению. В настоящее время средству, потребные на капитальный ремонт, во многих случаях приходится определять гадательно. В виде примера укажем хоть бы на дома, предназначенные к передаче Свердловскому Коммунальному управлению. По бюджету на 1925-27 год назначено было на их капиталь-

*). Отметим, кстати, что понятие «инвентаризация» во многих случаях толкуется на местах неправильно — слишком узко; поэтому считаем нужным подчеркнуть, что в инвентаризацию входят два составные элемента: учет или регистрация и оценка.

тальный ремонт 98 000 руб.; ни одной копейки в истекшем хозяйственном году на ремонт их израсходовано не было. В 1927-28 г. испрашивается на тот же предмет уже не 98, а только 70 тысяч, при чем в объяснительной записке к смете мы находим следующее, не лишеного курьеза пояснение: «Практикой прежних лет установлено, что на самый неотложный капитальный ремонт расходуется от 1500 до 2000 рублей на каждую (?) домовладение. На 50 домов, остающихся в ведении Горкомхоза и подлежащих передаче домовому тресту, потребуются 75 000 — 80 000 руб.

Авторы записки не учитывают ни размеров домовладений, ни степени их износа, ни материала, из коего они построены,—основываются они на каком-то фантастическом опыте «прежних лет»—иначе говоря, гдют на кфйной гуще, причем определяют минимальную сумму расходов в 75.000, испрашивают же 70.000 руб.

6) Отсутствуют данные для правильного построения баланса коммунального хозяйства.

7) Неверно определяется ценность коммунальных имуществ в общем балансе народного хозяйства.

Одним словом, при отсутствии инвентаря имуществ, коммунальные отделы обречены на необходимость бродить в потемках, наугад определяя и тарифы на коммунальные услуги, и арендную плату за сдаваемые в аренду домовладения, торгово-промышленные помещения и предприятия; земельные имущества используются не по назначению; дома страхуются по оценкам, составленным страховыми агентами, не всегда достаточно компетентными. Таким образом, необходимость проведения инвентаризации, нельзя не признать бесспорной, и неотложной.

К сожалению, в срок, установленный цитированным циркуляром НКВД, провести ее невозможно. НКВД не учел целого ряда элементов, препятствующих выполнению в назначенный короткий срок чрезвычайной сложной подготовительных к инвентаризации работ. Здесь надо отметить, что в широких кругах населения существует, повидимому, очень превратное представление о сущности инвентаризационных работ. Это мы видим из примера Тигила, прошедшего «домашними средствами» в высшей степени курьезную «инвентаризацию». Видим мы это и из одной заметки в «Уральском Рабочем», автор, которой иронизирует по поводу попавшегося ему в руки инвентаризационного бланка, составленного областной инвентаризационной комиссией: бланк представляется ему слишком подслеплым, избыточным многочисленными деталями, которые представляются ему совершенно излишними. Автор не принимает в расчет того, что каждая из этих кажущихся ему ненужными деталей влияет на ценность здания, что без учета этих деталей оценка зданий будет немногим лучше той, которую, по поверхностному осмотру, производили коммунальные техники или страховые агенты, оценившие в 47 тысяч уральское торговое помещение, стоявшее на худой конец 200 000. Как удивился бы автор заметки, если бы он узнал, что таких бланков областной комиссией составлено 8, а ОблРКИ, рассматривавшая эти бланки, прибавила к ним еще 2 (необходимость заполнения последних находится, впрочем, под вопросом).

Не доверяя, однако, ни теоретическим положениям, ни опыту заместителей производивших инвентаризационные работы в довоенное время ОблРКИ потребовала испытания бланков на практике, т.е. предва-

рительной проверки их путем проведения пробной инвентаризации в городе Свердловске 50 домовладений и нескольких промышленных предприятий. На основании этого требования летом нынешнего года бы и инвентаризованы в Свердловске 22 усадьбы, заключенные 34 жилых дома и 122 нежилых строения, в Нижне-Исетске—14 усадеб с 20 жилыми домами и 91 нежилым строением и в Уктусе—7 усадеб с 15 жилыми домами и 36 нежилыми строениями. Произведенный опыт настолько показателен, что на нем надо остановиться подробнее. Начать с того, что комиссия из специалистов, рассматривавшая результаты инвентаризации, не нашла излишеств в инвентаризационных формах, наоборот, ввел еще несколько добавочных вопросов. Выяснилось затем, что выполнение инвентаризационных работ еще труднее и сложнее, чем предполагалось первоначально. Окажется, что выполнение инвентаризации требует в среднем расхода в 6 коп. на один кв. метр строительной площади. Один работник может инвентаризировать в час 11,33 кв. метра, стоимость инвентарных работ достигает в среднем 0,24% стоимости задания по оценке инвентаризации.

Далее выяснилось, что использование для инвентаризации каникулярного времени студентов надо поставить под вопросом, т. к. они не обладают достаточным техническим навыком, вследствие чего на каждую группу студентов в 5-6 человек пришлось бы поставить более квалифицированного технического руководителя. Если задаться целью выполнить инвентаризационные работы в Свердловске в течение одного каникулярного сезона, то придется постыть на работу до 80 исполнителей и до 15 технических руководителей. Осуществить это не так просто, как может показаться.

Областной комиссией по инвентаризации предусмотрен такой выход из положения. Муниципализированные дома можно разбить на две группы, отнести к одной из них дома, находящиеся в непосредственной эксплуатации Коммуноделов, а к другой—дома, сданные в аренду учреждениям, жилищным кооперативам и частным лицам. По первой группе все инвентарные работы должны быть произведены комиссиями; по второй же группе часть работ может быть переложена на силы и средства арендаторов. Это—составление графических планов арендованных усадебных мест на находящихся на них жилых и нежилых строений, что составляет весьма существенную часть инвентарных работ. Областной Комиссией решено эту работу возложить на арендаторов. Это необходимо иметь в виду жактам, которые, на основании договоров с Горметхозом, обязаны иметь планы арендуемых ими домовладений, но, как общее правило, таких планов не имеют.

В заключении несколько слов о сроке проведения инвентаризации. Учет и оценку жилищного фонда в Свердловске и Невьянске предполагается закончить в текущем 27/28 году; следовательно, здесь работа опаздывает на год. В прочих же местностях округа ее предполагается производить только в 28/29 г., т. е. там она опоздает не меньше, чем на два года. Да и в Свердловске окончание ее в намеченный срок находится под некоторым сомнением, потому что могут возникнуть затруднения финансового свойства. Действительно, здесь есть серьезная неувязка: из сметы на 27/28 г. мы видим, что на инвентаризацию испрашивается 60.000 р. В объяснении же к смете мы читаем: «Смета расходов по инвентаризации исчислена в 74.000 р., вносится сумма, принятая бюджетным совещанием 70.000 руб.»

В. Островский.

Три года работы жилищно-строительного кооператива „Пионер“.

Организованный рабочими и служащими Пермской ж. д. жилищно-строительный кооператив «Пионер» является в настоящее время одним из самых крупных строительных кооперативов в Свердловском округе. Возник он в начале 1925 г. по инициативе Дорпрофсожа Пермской ж. д., причем в основу кооперативного строительства был положен принцип оплаты полной стоимости предоставляемой члену кооператива квартиры путем внесения ежемесячно известных сумм, которые должны покрывать полученные ссуды и проценты на них, амортизацию строений, страхование их и пр. При постройке домов было признано необходимым поставить целью, чтобы постройка была капитальной, отвечающей санитарно-гигиеническим условиям и культурным запросам живущих.

Трехгодичный путь кооператива «Пионер» был не без значительных промахов, трений и трений. Но тем не менее на этом пути «Пионеру» удалось приобрести значительный опыт и добиться определенных положительных результатов. С этим опытом, с этими результатами мы считаем не лишним познакомить читателей «Округа».

К практической работе кооператив приступил с марта 1925 года. Прежде всего пришлось хлопотать о месте для предполагаемых построек, а затем об изыскании необходимых средств. Место удалось получить без особых затруднений. Свердловский Округной Отдел местного хозяйства отвел под будущий кооперативный поселок большой участок земли, размером более 100.000 кв. метров, за железнодорожной линией, недалеко от главного вокзала ст. Свердловск (в настоящее время площадь эта увеличена до 146.300 кв. метров, из которых уже застроено 103.470 кв. метров). Участок расположен в прекрасном сосновом бору. На этом участке, разбитом на четыре квартала, в том же 1925 г. было приступлено к постройке поселка по типу городов—садов. По принятому плану, жилые постройки располагаются по периферии каждого квартала, середина которого предназначена для сквера, для детской площадки и для возведения зданий общественного пользования в целях удовлетворения культурных и хозяйственных потребностей жителей поселка.

Дело с получением материальных средств обстояло гораздо хуже. На ничтожную в первое время сумму паевых взносов членов кооператива нечего было и думать приступить к постройке, и явилась необходимость настоятельно добиваться ссуды. Пришлось затратить немало усилий, чтобы получить эту ссуду. Но и разрешенные уже ссуды (30.000 руб. из Центрального Коммунального Банка и 35.000 руб. из областного фонда) поступали крайне несвоевременно. Так, первую ссуду удалось получить только в августе, когда была пропущена большая и лучшая часть строительного сезона. Большие перебои получались и с получением ссуды материалами, разрешенной Правлением Пермской ж. д. Кроме того, сильно тормозил работу острый недостаток в лесоматериалах, кирпиче, железе и других строительных материалах, значительную часть которых приходилось покупать на местном рынке мелкими партиями, значительно переплачивая. Все это создавало очень тяжелые условия для работы.

Но, несмотря на все эти трудности, которые порою казались непреодолимыми, «Пионер» окончил первый строительный сезон более или менее

удовлетворительно: было построено 13 деревянных двухквартирных домов, которые к началу 1926 г. почти все были заселены членами—пайщиками.

Дальнейший путь «Пионера» был уже более легким. Хотя порой и встречались тренды и перебои, но все же достижения кооператива по местным условиям можно считать весьма значительными. Но об этом лучше всего скажут цифры.

Прежде всего можно с удовлетворением констатировать рост членства и паевого капитала за истекшие три года деятельности «Пионера». При открытии своих действий «Пионер» насчитывал всего 37 членов. В настоящее время число их возросло до 201; из них 105 рабочих и 96 служащих. По получаемому заработку члены—пайщики распределяются следующим образом: получающих до 50 руб.—3 человека, от 51 до 100 руб.—123 челов., от 101 до 150 руб.—49 челов., от 151 до 200 руб.—19 челов. и получающих свыше 200 руб.—7 человек. Таким образом, мы видим, что подавляющее большинство членов—пайщиков принадлежит к группе лиц, получающих от 51 до 100 руб., т. е. к категории среднеоплачиваемых рабочих и служащих. При этом нельзя не отметить, что несмотря на значительный рост числа членов—пайщиков, процент их к общему числу рабочих и служащих железнодорожников Свердловского узла весьма незначителен.

Собственного капитала (основного и паевого) при начале деятельности кооператива было всего 3.148 руб. В настоящее время он возрос до 74.397 руб., т. е. за три года увеличился более чем в 23 раза. По учено с уд из Цжкомбанка: в 1925 г. 61.000 руб., в 1926 г.—75.000 р., в 1927 г.—82.000 руб.; из местных средств: в 1925 г.—21.000 руб., в 1926 г.—23.808 руб. через Праздник Пермской ж. д. (в том числе материалами—19.808 руб.), в 1927 г.—15.000 руб.

По настоящее время построено 46 деревянных одноэтажных одноквартирных и двухквартирных домов, с общей площадью пола в 5.838,7 кв. метра, при кубатуре в 24.782,8 куб. метра. 1 куб. метр постройки обошелся в среднем в 12 руб. 72 коп., а один квадратный метр жилой площади—около 88 руб. Если сравнить эти цифры с цифрами стоимости деревянных построек, воздвигаемых в Свердловске хозяйственными организациями, то окажется, что постройки «Пионером» возведены значительно дешевле средних свердловских цен, которые, по данным НКРКИ, равны здесь 18 руб. 67 коп. за куб. метр и 130 руб. 69 коп. за квадратный метр*).

Необходимо отметить, что наблюдается тенденция к повышению стоимости постройки, что почти исключительно объясняется значительным повышением цен на главнейшие строительные материалы. Это повышение можно видеть из следующей таблицы:

	Ц е н а		
	В 1925 г.	В 1926 г.	В 1927 г.
Лесные материалы (за 1 кубофут.	00—15	00—25	00—25
Железо кровельное (1 пуд.) . . .	3—50	3—30	3—85
Песок (1 куб. саж.)	18—00	24—00	22—00
Кирпич (за 1000 шт.)	30—00	34—60	42—00
Камень бутовый (1 куб. саж.) . .	23—00	32—00	45—00

*) См. журнал «Жилищная Кооперация», статья Ц. Рысса: «Предварительные итоги обследования жилищного строительства НКРКИ СССР».

Вообще, дороговизна строительных материалов является одним из главнейших тормозов в работе кооператива. При ограниченности денежных средств указанное обстоятельство влечет за собою, во первых, уменьшение объема жилищного строительства и, во-вторых, удорожание стоимости возводимых жилищ, делающее их почти недоступными низкооплачиваемым категориям рабочих и служащих.

По настоящее время в построенные дома вселено 88 членов—пайщиков; из них рабочих 53 чел. и служащих 35 человек. По получаемому содержанию вселенные распределяются следующим образом: получающих до 50 руб.—1 чел., от 51 до 100 руб.—64 чел., от 101 до 150 р.—20 ч., от 151 до 200 руб.—2 чел. и получающих свыше 200 руб.—1 человек. И здесь мы видим, что подавляющее большинство вселенных относится к категории трудящихся с незначительным и средним заработком.

Распределение квартир между пайщиками производится на основе следующих принципов: накопление паевого капитала, кооперативный стаж и регулярность взносов. Никаких уклонов в сторону «собеса», «кумовства» и пр. не допускается.

Ежемесячная квартирная плата, которую приходится платить пайщику за предоставленную ему квартиру, равна в среднем 25 руб., причем эта плата составляется из следующих сумм: 1) погашение ссуды—8 руб. 49 коп.; 2) проценты по ссуде—4 руб. 62 коп.; 3) 10% накопление—5 руб. 55 коп.; 4) 1% амортизации—3 руб. 36 коп.; 5) страховые постройки—1 руб. 83 коп.; 6) содержание администрации—1 р. 15 к.

Число жителей поселка, вместе с семьями и иждивенцами членов—пайщиков достигает в настоящее время 500 человек. Большинство квартир состоит из трех жилых комнат, кухни, прихожей, теплой уборной и небольшой веранды. Имеются необходимые службы. Площадь жилых комнат равна 43,8 кв. метра, и средняя площадь, приходящаяся на одного человека—3,48 кв. метра. Эта площадь не достигает установленной минимальной санитарной, так называемой «голодной» жилищной нормы (8 кв. м.), но она несколько выше средней жилой площади, приходящейся на одного человека вообще в Свердловске.

При поселке имеется «красный уголок», оборудована детская площадка, открыта лавка Транспортного потребительского общества, организована пожарная дружина. В ближайшем будущем предполагается построить общую баню.

По плану на будущий 1928 год предполагается получить более 200.000 руб. ссуды, и в предстоящий строительный сезон построить 18 двухквартирных и 2 двухквартирных дома, в которые можно будет вселить еще 44 семьи членов—пайщиков.

Таков в общих чертах путь, пройденный жилищкооперативом «Пионер» за трехлетнее его существование. Только благодаря преданности делу и энтузиазму лиц, взявшихся за него, «Пионер» смог провести через свой небольшой аппарат строительство на сотни тысяч рублей при перебоях в получении строительных материалов и квалифицированных работников, поздним получении кредитов, следовательно, затрудненной подготовке к строительному сезону, при других препятствиях, трениях и шероховатостях.

В. Еловских.

КУЛЬТПОЛИТПРОСВЕТРАБОТА

Шире овладеть кино

Количество кино-установок как клубных, так и коммерческих в городе и округе в данное время уже твердо определилось.

Как правило, все кино-установки начинают вводить регулярные дни работы. Можно уже намечать некоторый план работы на основе опыта прошлых лет.

Всего округ имеет 50 клубных кино-установок и 8 коммерческих, из них 6 в городе.

Но при наличии твердой сети имеются в работе отрицательные стороны, главным образом в вопросе работы кино, как культурного политико-просветительного учреждения. Большей частью мы встречаем взгляд на кино-театр, как на место легкого развлечения для зрителя и доходное предприятие.

Весьма уместно в данное время вспомнить слова В. И. Ленина: «Из всех искусств в настоящее время самое важное—кино» и постановления XIII партийного съезда: «о необходимости полойти вплотную к надлежащему использованию кино и овладеть им шире, чем до сих пор».

Эта директива обязывает поставить вопрос о развертывании вок уг кино-театров политпросвет работы, использовании кино не как «вертушки, делающей золото», но как одного из видов культурной работы.

Кино-фильма имеет своей задачей поставить какой-нибудь вопрос, но, выдвигая его (притом не всегда удачно), она разрешить его до конца не может: кино-зритель уходит не всегда с ясным представлением о том или ином вопросе или о событии, виденном на экране.

Первой задачей кино-театров является таким образом углубление и дополнительное разъяснение демонстрируемой кино-ленты. Нельзя ограничиваться заклеиванием стен, фойе афишами и фотографиями «Сюркуф», «Белая моль», которые можно прочесть один два раза и ничего от них не получить. Опыт политпросветработы вообще дает богатый материал в виде различных форм работы, которые можно с успехом использовать и для кино-политпросвет-работы. Достаточно указать ряд таких картин, как «Мать», «Дворец и крепость», «Машинист Ухтомский» и др., которые вызывают необходимость указания литературы по затронутому вопросу или в виде рекомендательных списков, выставки литературы, или, наконец, в виде надписи на экране в конце ленты.

Ряд картин требует исторических справок, возбуждает интерес к той эпохе, которая прошла на экране, например: «Крылья Холопа», «Поэт и Царь», «Степан Халтурин». Они могут быть дополнены диаграммами, картографиями и другими наглядными пособиями, размещаемыми в фойе.

Наконец, найдется значительная группа картин, которые можно использовать для диспута, для сопровождения лекций, для организации выставки на определенную конкретную тему—санитарии, медицины и т. д.

Не владеясь в разбор отдельных форм политпросвет работы, которые можно привлечь на культурную работу кино, а их найдется доста-

точное количество (кино-лекции, библиографии, кино-суд, кино-диспут, плакат, диаграммы), мы указываем лишь на необходимость привлечения и использования этих форм, дать им гражданские права в фойе кино-театров и клубов, занимающихся кино-работой.

Выдвигается вопрос и о необходимости связи работы кино с работой ряда других политпросвет-учреждений.

Местная библиотека может оказать помощь в деле составления библиографий.

Клуб может организовать коллективное посещение сеанса (кино-экскурсию), использовать кино для кино-лекций.

Имеющийся музей подбирает соответствующие экспонаты для выставки.

Такая совместная повседневная работа отдельных политпросвет учреждений необходима.

Пропуская большую массу зрителей, кино не может пройти мимо политических кампаний и событий.

Безразличное отношение к займу индустриализации, к международной обстановке в ее наиболее острых моментах со стороны культурных учреждений недопустимо. Опять-таки плакаты, лозунги, выставки должны дать отражение данного вопроса в кино. Кино, как очаг культурной работы, должно занять подобающее место, взамен кино, как доходного предприятия, выкачивающего средства для покрытия самых разнообразных нужд и требований, совершенно не связанных с кино и вообще культурно-просветительской работой.

Анциферов.

Методическая работа в Режевском районе.

Методическая и по повышению квалификации работа в Режевском районе проводится как индивидуально, так и коллективно через съезды работников просвещения в центры кустовых методических объединений 2 раза в месяц.

Работа идет оживленно, т. к. методические вопросы повседневной практической жизни разбираются не путем отвлеченных теоретических докладов, а на основе собственного опыта каждого работника.

Такой подход к работе дает возможность работникам, во-первых, сравнивать свою работу с работой других и, во-вторых, после коллективной проработки вопроса с соответствующими выводами дает в работе правильную методическую установку. Вопросы, проработанные на основе литературного материала, например, о постановке самоуправления, планировании и учете работы, организации через школу общественно-полезного труда и т. д., тотчас же, применительно к условиям работы школ Режевского района, переносятся в свое производство и получают практическое осуществление. Повышение квалификации в нынешнем году (при достаточном обеспечении литературой) предполагается вести по программе Главсоцвоса.

Для работников профшколы и школы крестьянской молодежи необходимо организовать кустовое методическое объединение школ повышенного типа, а то они методической работой совершенно не охватываются, т. к. проработка вопросов, касающихся школ I ступени, их не удовлетворяет.

Д. Бесов.

Еще шаг к новому быту.

Длинна я, как дорога, Обсерваторская улица.

Низкие, убегающие вглубь улицы домики.

Безлюдно, как в деревне, и тихо.

На протяжении всей улицы единицами влеют праздничные флаги. Тем ярче выделяется большой новый красный флаг на воротах усадьбы № 55. Выделяется и сама усадьба: новый забор, новые ворота, новый, обращенный фасадом на юг, двухэтажный, 4-квартирный деревянный дом.

На воротах большой красочный плакат:

«Трудящиеся всех стран, стройте кооперацию под знаменем Ленина». Несколько кооперативных и политических лозунгов и написанная от руки цветными чернилами надпись: «Рабочее жилищно-строительное кооперативное Т-во «Кооператор».

В последний день октябрьских торжеств, 8 ноября, можно было наблюдать несдвигающиеся к этому дому взы с домашним имуществом, а в 11 часов к воротам усадьбы подходил народ: в одиночку, группами. Останавливались, читали плакат и скрывались за калиткой.

Прошло больше 50 ти человек. Нельзя думать, что все это жильцы дома. И пока народ собирался, с возгласом вносили вещи в квартиры. Приходящая публика размещалась в 2-х комнатах нижнего этажа и в ожидании «начала» осматривала несколько необычное для таких домов убранство комнат.

На стенах развешаны: 2 портрета Ленина, манифест правительства, 4 красочных плаката с надписью: «Кооперация выполняет завет Ильича — укрепляет завоевания Октября»; «Трудящиеся всех стран, стройте кооперацию под знаменем Ленина!»; «Десятилетие Октября — пять лет Могуча». «Братство народов».

Лозунги: «Тепло, свет и воздух — вот, что мы требуем от жилища» и о займе индустриализации. Планы домов, экземпляры кооперативных журналов, кодексы законов о труде.

В 12 часов открылось «начало», реди которого собрались присутствующие — торжественное чрезвычайное общее собрание членов товарищества, посвященное 10-летию Октября.

Избрали президиум из 7 человек; в который вошли: представитель правления, ревизионной комиссии, занятых на постройке рабочих, от членов товарищества, получивших квартиры и не получивших, от основной группы учредителей т-ва — коллектива сотрудников Уралоблсоюза и от присутствующих на собрании.

Официальная часть торжества открылась приветствием инструктора Жилсоюза от имени правления Жилсоюза, потом был заслушан доклад о 10-ой годовщине Октября и принята резолюция по докладу. Затем состоялось вселение в квартиры членов товарищества, для которых был выстроен этот дом.

Правление информировало собравшихся, что постройка дома была

окончена за несколько дней до праздника. В ознаменование юбилея Октября было намечено:

1. Приурочить к празднику вселение жильцов в квартиры (при чем часть жильцов переехали накануне праздника, часть въезжает в этот день). 2) Присвоить этому дому название «Дом десятой годовщины Октября» и прибить соответствующую вывеску. 3) На торжественном юбилейном общем собрании вручить жильцам ключи от квартир.

Сообщение принимается к сведению, предложение правления о присвоении дому названия в честь 10-летия Октября утверждается.

Председатель собрания вызывает по фамилиям членов товарищества, вселяющихся в квартиры, и под дружные аплодисменты собрания вручает им ключи.

Четыре семьи трудящихся получили от товарищества здоровые, светлые квартиры по 4 комнаты, с жилой площадью 56,6 кв. метров, с отдельной кухней и теплой уборной каждая, с надворными постройками: сарай, погреб и сушило.

Торжественное заседание окончилось. Все присутствующие гурьбой пошли осматривать квартиры в юбилейном доме, а затем постройки на других участках в городе.

И. Борисов.

ОПЬКЛДЖИ

На заметку «Вниманию прокуратуры».

По заметке «Вниманию прокуратуры», помещенной в журнале «Округ», № 49, сообщается:

Ст. милиционером 2-го участка Бисертского района тов. Гурьяновым, действительно гр. Мальцев задерживался за нарушение обязательного постановления Облик'а № 54, за что и подвергнут штрафу в размере 2 рублей. При этом гр. Беляев не был милиционером Гурьяновым приглашен для помощи, а шел с Мальцевым, и по дороге Беляева Мальцев ударил. Беляев тут же просил милиционера, чтобы он завел дело на Мальцева за нанесение ему удара. Милиционер в этом ему отказал и предложил обратиться в нарсуд, т. к. по таким действиям дознание не ведется. Но протокол, как видно, был составлен.

31 июля милиционер Бабушкин (из младших, только что назначенный на должность старшего), временно был направлен ст. милиционером в село Киргишан, и ему дей-

ствительно пришлось встретиться с сопротивляющимся гр-ном Шипуновым, который упорно не шел с милиционером. Бабушкин был вынужден просить первого идущего гр-на оказать содействие. Первым оказался Беляев (тот же самый). Милиционер Бабушкин, как новый человек, не знал ни того, ни другого, причем Беляев помочь оказать отказался, мотивируя тем, что они, т. е. Шипунов и Беляев, — соседи. Милиционер Бабушкин протокола на Беляева не составил, а лишь записал фамилию Беляева и Шипунова. Шипунов наказанию не подвергался, потому что он особо хулиганских действий не производил, а, видимо, до появления милиционера нанес легкий удар гр-ну Гурьянову, а затем бросился бежать по дороге. Сопротивление его выразилось в том, что он не шел с милиционером. Потерпевший Гурьянов подал заявление непосредственно в нарсуд.

Прокурор 3 участка Фоминцев.

Об „арестованных яблоках».

Прошу поместить на страницах журнала опровержение на заметку «Арестованные яблоки» в № 19-52 журнала.

Действительно, яблоки—18 пудов были привезены из Казани (спекулянт) и попали во двор Райисполкома. Попали они следующим образом: один из сотрудников Рик'а, надо сказать — авторитетное лицо, узнав, что на станции есть 18 пудов яблок бросил занятия, взял лошадь и поехал, чтобы их доставить для остальных риковцев. Как только яблоки появились в ограде, то почти все сотрудники бросили работу (а это было в 1 час дня) и целых 2 часа бегали за корзинками и обратно домой с яблоками.

В то время зав. фин. частью в Рик'е не было, и только в 3 часа он появился и, по предложению предрик'а, пошел туда, где торговали яблоками (выходя из своего кабинета, он в Рик'е никого не нашел). Когда завфинчастью явился на зеленый рынок (в ограде Рик'а), то тут был скандал, все кричали «мне больше, мне больше!», и рай-политпросветорганизатор, уговаривая «всем хватит, много яблок», развешивал яблоки

на весах (забыв, что у него политпросвет-работа осталась где-то).

На мой вопрос: «Где взяли яблоки, кто продает» я не получил надлежащего ответа и вынужден был, чтобы обнаружить торговца, с патентом он или нет, попросить пом. нач. милиции взять один ящик яблок, что и было сделано. После того, как яблоки были из'яты, через некоторое время продавец был обнаружен, и яблоки были ему возвращены.

Я считаю, что я поступил правильно, так как, согласно изданному Наркомфином СССР руновосту, в случае обнаружения развозной торговли, производимой без надлежащего патента, продаваемый товар арестовывается впредь до представления надлежащего патента, что и было сделано.

Зав. фин. частью Бисертского Рик а

А. Косых.

Примечание: Своевременно я ответить не мог, так как, ввиду болезни, лежал в больнице один месяц.

Косых.

СТАТИСТИКА СВЕРДЛОВСКОГО ОКРУГА

Как не надо изучать расслоение деревни*).

В №№ 18 и 19 «Округа» напечатана статья «Расслоение крестьянства земледельческих районов Округа» по данным динамического обследования Каслинского гнезда 1925 года.

Автор статьи В. Смирнов придает публикуемым данным широкое обобщающее значение, считая их типичными для всех крестьянских районов Свердловского Округа... «Можно с большой вероятностью предполагать»—пишет он,—«что все процессы и существующие производственные отношения, происходящие в социальных группировках современной деревни, с наибольшей ясностью и выпуклостью проявляются в *разработанных материалах* (подчеркнуто мною) динамического гнезда Каслинского района».

Эти «разработанные материалы» дают следующую картину современного расслоения деревни:

Таблица № 1.

№№ по порядку		Бедняки	Средняки	Зажиточные	По району
	А. %-ое отношение числа хозяйств к общему:				
1	1925 год	44,40	46,48	9,12	100
2	1926 год	45,56	43,28	11,16	100
	В. 1926 г. в %-ах к 1925 году				
1	Посевная площадь	112,0	105,7	128,5	111,9
2	Количество рабоч. лошадей	111,1	98,9	127,6	106,1
3	Количество коров	110,4	99,3	124,8	106,4
4	Всего голов скота	104,2	90,9	115,4	98
5	Число хозяйств с усоверш. орудиями	—	85,9	112	96,7

Предоставим автору самому дать оценку данных приведенной таблицы

*) В порядке обсуждения.

«Рассматривая» — пишет он — «процентное отношение числа крестьянских хозяйств к общему их числу в 1925 и 1926 г. г. можно сказать, что бедняцкая группа в 1926 г. возрасла сравнительно с 1925 годом на 1,16%. группа зажиточного крестьянства за год возрасла на 2,04%. причем 1,16% хозяйств *средняцкой группы скатились в бедняцкую группу, а 2,04% перешли в группу зажиточных**».

Если мы взглянем на динамику отдельных показателей мощности крестьянских хозяйств (размеры посевной площади, обеспеченность рабочим скотом, рогатым скотом, скотом вообще, сложными сельско-хозяйственными орудиями), то мы увидим яркое подтверждение мысли В. Смирнова — и для оценки дальнейшего развития социально-экономической жизни нашей деревни. По данным В. Смирнова оно безотрадно. Средняк не только по сравнению с 25-м годом уменьшился, но и поставлен перед необходимостью дальнейшего разложения, так как, по данным В. Смирнова, хозяйственная основа средняцкого хозяйства обречена на постепенное разрушение. Средняцкое хозяйство хиреет. В то время, как некоторый экономический рост В. Смирновым констатируется даже по бедняцким хозяйствам — средняцкое хозяйство, по его данным, в смысле производственных возможностей идет кверху. В. Смирнов последователен, когда на 41 странице № 18 «Округа» считает средняка «центральной фигурой по численности». Только по численности (?!), так как при том положении, которое рисуется автору, — средняк уже теряет значение прежнего экономического фактора.

Лучшей иллюстрацией, подтверждающей утверждение оппозиции коммунистической партии о размывании средняка, увеличении бедноты и росте зажиточно-кулацких элементов не надо.

Для того, чтобы не было никаких кривотолков на счет оценки удельного веса отдельных выводимых им социальных групп, — В. Смирнов в начале статьи дает каждой из них совершенно точную характеристику и точнее определение: «Еще затолго до появления классического труда «В. И. Ленина — История развития капитализма в России — пишет он — «в русской деревне ярко обозначились три основных социальных группы: 1) маломощная или бедняцкая, 2) средняцкая и 3) зажиточная или кулацкая»...

При этом, не ограничиваясь указанными общими формулировками, В. Смирнов выше приведенные им определения социальных групп детализирует целым рядом довольно конкретных признаков:

«В бедняцкую группу» — пишет он — «вошли пролетарские и полупролетарские слои деревни, ищущие средства существования на стороне, вне своего хозяйства, покупающие на время средства производства, сдающие землю в аренду, продающие свою рабочую силу; в эту группу вошли маломощные хозяйства, не покрывающие своих потребностей от доходности сельского хозяйства. Это в большинстве случаев малопоселенные, безлошадные, бесскотные, безинвентарные хозяйства*».

В средняцкую группу вошли хозяйства, живущие на доход от ведения простого товарного хозяйства; в небольших размерах здесь наблюдается наем и отпуск рабочей силы, а также наем и сдача в аренду средств производства и земли. Наем рабочей силы здесь имеет не постоянный, а временный характер, в пору самой горячей временной уборки. Излишки сельхозпродукции у этих хозяйств не велики: за покрытием

*) Подчеркнуто мною. И. Х.

своих потребностей, эти излишки представляют в большинстве «страховку» от могущих быть стихийных бедствий, а не реальную возможность накопления.

В зажиточную группу вошли хозяйства с ярко выраженными предпринимательскими тенденциями. Все хозяйства, как хозяйства зажиточные с элементом эксплуатации, так и хозяйства кулацкие (предприимчивые, торговцы и т. д.).»

Автор под зажиточными хозяйствами явно понимает кулацкие хозяйства, и как бы для того, чтобы рассеять всякую возможность иного толкования этого вопроса, он ниже подчеркивает: «Объединение этих двух в одну группу станет понятным, если принять во внимание, что разница в этих прослойках современной деревни заключается лишь в размерах накопления, а также в некоторых формах этого накопления. Тескми*) (опри основании этих групп являются капиталистическое веден е хозяйства, превышение средств производства над менющей в хозяйствах рабочей силой, постоянны наем — и срочовой и сезо ой рабочей силы для получения больших излишков товарной продукции, широкая аренда земли, эксплуатация сельских парей и оборот накопленного капитала непосредственно в селе: торговля, аренда имущества, ростовщичество и т. д.» Мало-мальски грамотный в экономических вопросах человек скажет, что, если по этим признакам отбирать крестьянские зажиточные хозяйства, то мы получим группу кулаков.

Мы сознательно остановились подробно на этом вопросе. Чрезвычайно важно установить, что же вкладывает В. Смирнов в понятия: «бедный», «средний», «зажиточный»? Ограничивается ли он лишь установлением той или другой степени маломощности или зажиточности, или же этими понятиями выражаются в подлинном смысле этого слова социальные группы деревни. Оказывается, нужно подразумевать последнее. И если подойти к оценке выявленных В. Смирновым социальных групп, под этим углом, то мы должны придти к выводу, что развитие экономики нашей деревни идет с выгодой для кулацких элементов деревни.

Сам В. Смирнов не находит в этом ничего особо страшного. Для него это само собою разумеющееся положение, которое притом же никакой актуальности не представляет. Недаром он утверждает, что «спор идет совершенно не о том, что эти три социальных группировки снова существуют в современной советской деревне и являются в ней основными», а лишь «о том, по каким признакам к этим слоям относить то или иное крестьянское хозяйство».

Сознательно или не сознательно, но такой постановкой В. Смирнов замазал основную цель существующих разногласий в господствующей у нас политико-экономической мысли.

Вопреки утверждению В. Смирнова, вопрос о взаимодействии отдельных социальных групп современной деревни и их производственных отношениях мы считаем коренным вопросом современной политико-экономической жизни; мы считаем необходимым подчеркнуть, что именно эти вопросы являются одними из основных спорных вопросов между коммунистической партией и ее оппозицией. Мы придаем поэтому исключительное значение каждому серьезному и правдивому факту, в той или иной мере, с той или другой стороны, освещающему этот вопрос.

*) Подчеркнуто мною. И. Х.

Но, пусть В. Смирнов на нас не посетует, мы не только не доверяем сделанным выводам, но и считаем их определенно неверными.

Мы возражаем и против наличия в деревне того количества скота, по высшему пределу процента эксплуатации элементов, который выведен автором, и против значительно пониженной доли сельскохозяйственной, и против якобы происодящего разложения среднего класса, а самое главное — против той линии развития (только с целью групп наций деревни, которая указана данными при величиих В. Смирновым даны.

В. Смирнов, обещав рассказать нам о методах применявшегося им изучения расслоения деревни, так и не сдержал своего обещания, но зато он попытался развить существующие производственные отношения в деревне. Свои выводы он старался подтверждать некоторым обработанным им цифровым материалом. Не касаясь пока сделанных им выводов по поводу существующих в деревне производственных отношений, — мы лишь воспользуемся публикуемым в связи с этими вопросами цифровым материалом для проверки первого и основного вывода В. Смирнова; о росте бедноты, о росте эксплуататорских элементов и о происходящей, якобы, гибели средняцкого хозяйства.

На стр. 41, № 19 «Округа» В. Смирнов приводит следующие данные ценностного выражения экономической мощи отдельных средних хозяйств каждой из социальных групп хозяйств деревни.

Таблица № 2.

Социальные группы	По стоимости в рублях			
	Всех лошадей	Крупного рогатого скота	Всех средств производства	Всех средств производства и жилых построек
1. Бедняки	46,25	41,65	139,6	251,3
2. Средняки	221,9	72,3	434,4	641,3
3. Зажиточные	333,9	116,1	976,0	1289,6
Средняя по району . .	151,37	63,24	405,17	580,60

Этой табличкой В. Смирнов как бы хочет показать фотографию типичных хозяйств каждой из социальных групп хозяйств деревни. Табличка выглядит вначале убедительно, но только в начале. Далее по ходу дальнейшего рассуждения тех материалов, по которым выводилась табличка, в ней данные, утверждает, что при рассмотрении деревни и ее основных социальных слоев, — для учета естественных условий, —

А материалы эти следующие: В таблице 15 (стр. 40 № 19) журнала, автор сообщает, что среди выведенных им бедняцких хозяйств имеется: без рабочих лошадей—64,2% хозяйств; без коров—28,1%; без пахотных орудий—85,3%; без транспортного инвентаря—57,6%; без жилых помещений—14,5%; среди средняцких хозяйств: без рабочих лошадей—4,0%;

без коров—3,6%; без пахотного инвентаря—19,8%; без транспортного инвентаря—1,9%; без жилых помещений—2,6% *среди зажиточных*: без лошадей—0; без коров—1,8%; без пахотных орудий—7,4%; без транспортного инвентаря—0,0; без жилых построек—1,8%.

Если считать, что в графе «все средства производства» подразумевается весь живой и мертвый инвентарь без жилых построек, то приведенная таблица № 2 фотографий средних типичных хозяйств каждой из социальных групп деревни может быть представлена в следующем виде:

Таблица № 3.

Социальные группы	По стоимости в рублях			
	Всех лошадей	Крупного рогатого скота	Транспортного инвентаря и пахотн. орудий	Построек
1	2	3	4	5
1. Бедняки	46,25	41,65	51,7	111,7
2. Средняки	221,9	72,3	140,2	206,9
3. Зажиточные	333,9	116,1	526	313,6

О чем говорят эти цифры в соединении с вышеприведенными данными, взятыми нами из таблицы 15?

— При условии, что из 100 бедняцких хозяйств—64,2%,—не имеют ни одной лошади,—в среднем на каждого из 100 бедняков все же приходится на 46 руб. 25 коп. лошадей; при условии, что из 100 бедняцких хозяйств у 28,1% не имеется ни одной коровы,—в среднем на каждого из 100—приходится на 41 руб. 65 коп. крупного рогатого скота. *Это значит*, что 35,8% бедняков сосредоточивают в таком случае весь фонд лошадей всех бедняцких хозяйств, и в среднем на каждого из этой категории бедняков (назовем их условно «*лишними*») должно приходиться на 35,8 х руб. = 100.46,25 руб. или $X = \frac{46,25 \cdot 100}{35,8} = 129,19$ руб. лошадей;

это значит, что 71,9% бедняков сосредоточивает у себя весь коровный фонд всех бедняцких хозяйств, и в среднем на каждого бедняка из этой группы (назовем ее условно «*имеющей рогатый скот*») приходится на 71,9. х руб. = 100.41.65 руб. или $X = \frac{41,65 \cdot 100}{71,9} = 57$ руб. 93 коп. коров. Двигаясь этим методом, мы получим, что в среднем на каждое имеющее постройки бедняцкое хозяйство приходится на 85,5. х руб. = 100.111,7 руб. или $X = \frac{111,7 \cdot 100}{85,5} = 130$ руб. 64 коп. построек.

Для определения средней стоимости транспорта и пахотных орудий в каждом из вооруженных ими хозяйств попробуем разбить указанные в графе цифры стоимостей транспортных и пахотных орудий по стоимостям каждого вида инвентаря.

Произведенное в 1927 году динамическое обследование разбираемого автором динамического гнезда Каслинского района устанавливает, что

в хозяйствах, имеющих посев до 2 десятин, стоимость транспортного инвентаря относится к стоимости сельско-хозяйственных орудий, как 2,36 : 1; в хозяйствах с посевом от 2 до 6 десятин,—как 0,99 : 1; в хозяйствах с посевом от 6 и выше десятин,—как 0,56 : 1; в хозяйствах с посевом от 8 и выше десятин—0,47 : 1.—Мы, видимо, не погрешим, если примем отношение стоимости транспортного инвентаря к сельско-хозяйственному для I группы—(бедняцкой), как 2,36 : 1, для II—(средняцкой), как 1 : 1 и для III и IV—(зажиточной), как 0,5 : 1.

Если указанные в графе IV таблицы № 3 суммы стоимостей транспортного инвентаря и пахотных орудий разделить в отношении этих чисел, то мы получим, что *выведеное* В. Смирновым *бедняцкое хозяйство* в среднем имеет: транспортных средств на 36 руб. 22 коп. и пахотных орудий—на 15 руб. 38 коп., *выведенное средняцкое*—транспортных—на 70 руб. 10 коп. и пахотных на 70 руб. 10 коп.; *выведенное зажиточное*—транспортных на 175,33 руб. и пахотных—на 350,67 руб.

В соединении с данными об обеспеченности хозяйств транспортным и пахотным инвентарем мы получим, что каждое из вооруженных транспортными средствами бедняцких хозяйств в среднем имеет на 42,4 X руб. $= 100.36.32$ руб., или $X = \frac{36.32 \cdot 100}{42.4} = 85,66$ руб. транспортных средств, а каждое из вооруженных пахотным инвентарем бедняцких хозяйств—на 14,7 X руб. $= 100.15,38$ р., или $X = \frac{15,38 \cdot 100}{14,7} = 104,62$ руб. сельско-хозяйственных орудий.

Все вооруженные *) средствами производства бедняцкие хозяйства предстанут перед нами в таком виде:

Таблица № 4.

Социальные группы	По стоимости в рублях на хозяйство				
	Лошадей	Рогатого скота	Трансп. инвентаря	Пахотного инвентаря	Построек
35,8 проц. бедняков в средн. имеют .	129,19	—	—	—	—
71,9 » » » » .	—	57,93	—	—	—
42,4 » » » » .	—	—	85,66	—	—
14,7 » » » » .	—	—	—	104,62	—
85,5 » » » » .	—	—	—	—	130,64

Мы видим, что вооруженное бедняцкое хозяйство, которое, по воле В. Смирнова, отнесено к группе бедняцких хозяйств, оказывается высоко насыщенным различными средствами производства.

*) Введем этот термин для обозначения хозяйств, обладающих средствами производства, от хозяйств совершенно неимеющих инвентаря.

14,7% всех выведенных автором бедняцких хозяйств имеют, в среднем, примерно, по две лошади, одной корове, на 85 руб. 66 коп. транспортно инвентаря, на 104 руб. 62 коп. пахотных орудий и на 130 руб. 64 коп. построек.

Едва ли кто посмеет отнести хозяйство, настолько насыщенное средствами производства, к бедняцкому хозяйству. Но ведь само по себе это хозяйство вмещает только средние числа, т. е. в среде разобранных нами бедняцких хозяйств, безусловно, должны находиться хозяйства еще более насыщенные средствами производства и еще дальше поэтому отстоящие по своей мощности от настоящих бедняцких хозяйств.

Сгруппировав и проработав подобным же методом хозяйства средняцкой и зажиточной группы, мы получим, что вооруженные средствами производства средняцкие и зажиточно-кулацкие хозяйства должны в среднем иметь:

Таблица № 5.

Социальные группы	По стоимости в рублях на хозяйство				
	Лошадей	Рогатого скота	Трансп. инвентаря	Пахотного инвентаря	Построек
96 проц. средняков в средн. имеют . .	231,14	—	—	—	—
96,4 » » » » . .	—	75	—	—	—
98,1 » » » » . .	—	—	71,46	—	—
80,2 » » » » . .	—	—	—	87,41	—
97,4 » » » » . .	—	—	—	—	212,42

Таблица № 6.

Социальные группы	По стоимости в рублях на хозяйство				
	Лошадей	Рогатого скота	Трансп. инвентаря	Пахотного инвентаря	Построек
100 проц. зажит. в средн. имеют . .	333,9	—	—	—	—
98,2 » » » » . .	—	118,23	—	—	—
100 » » » » . .	—	—	175,33	—	—
92,6 » » » » . .	—	—	—	378,69	—
98,2 » » » » . .	—	—	—	—	319,35

Если теперь свести данные таблиц 4, 5, 6 вместе, то фотография среднего типичного вооруженного хозяйства по каждой социальной группе даст следующую картину:

Таблица № 7.

Социальные группы	По стоимости в рублях на одно хозяйство					Всех средств производства
	Лошадей	Рогатого скота	Трансп. инвентаря	Пахотного инвентаря	Построек	
1. Бедняки вооруженные .	129,19	57,93	85,66	104,62	130,64	508,04
2. Средняки „ . .	232,14	75,00	71,46	87,41	212,42	678,43
3. Зажиточн. „ . .	333,9	118,23	175,33	378,69	319,35	1325,50

или в проц., принимая средства производства, находящиеся в бедняцком вооруженном хозяйстве за 100 проц.

1. Бедняки вооруженные .	100	100	100	100	100	100
2. Средняки „ . .	179,69	129,47	83,42	73,99	162,60	133,54
3. Зажиточн. „ . .	258,46	204,09	204,68	361,97	244,45	260,90

Ярко бросается в глаза не только значительная зажиточность бедняцких вооруженных хозяйств, выведенных на основе данных В. Смирнова, но и чрезвычайно незначительная степень колебаний между мощностью вооруженных хозяйств каждой социальной группы в целом и между отдельными частями каждого из хозяйств. По обеспеченности рогатым скотом бедняцкое вооруженное хозяйство почти ничем не отличается от вооруженного средняцкого, а по наличию транспортных и пахотных средств производства, бедняцкое вооруженное хозяйство превосходит (какой абсурд!) вооруженное средняцкое.

Эти моменты предстанут в еще более резкой степени, если мы будем сравнивать мощность вооруженных хозяйств каждой из выведенных В. Смирновым социальных групп по отношению на каждого ерока в хозяйстве.

На странице 46, № 18 журнала, В. Смирнов сообщает, что в среднем на каждое бедняцкое хозяйство приходится 3,97 душ обоего пола; на каждое средняцкое—5,35 душ, и на каждое зажиточное—5,64. Принимая эти цифры и для вооруженных хозяйств, так как вооруженные хозяйства в составе каждой из социальных групп составляют значительный процент, мы получим, что на каждую душу в вооруженном хозяйстве каждой из социальных групп приходится:

Таблица № 8.

Социальные группы	По стоимости в рублях на одну душу в хозяйстве.					
	Лошадей	Крупн. рогатого скота	Трансп. инвентаря	Пахотного инвентаря	Построек	Всех средств производства
1. Бедняки вооруженные	32,54	14,59	21,58	26,35	32,91	127,97
2. Средняки „	43,39	14,02	13,36	16,34	39,70	126,81
3. Зажиточн. „	59,21	20,96	31,09	67,14	56,62	235,02

или в проц., принимая средства производства в вооруженном бедняцком хозяйстве за 100 проц.

1. Бедняки вооруженные	100	100	100	100	100	100
2. Средняки „	133,34	96,09	61,91	62,01	120,63	99,09
3. Зажиточн. „	181,96	143,66	137,69	254,80	172,04	183,65

Здесь зажиточность бедняцких вооруженных хозяйств и превосходство их по мощности перед вооруженными средняцкими выступают еще резче. Бедняцкое вооруженное уступает средняцкому вооруженному лишь в стоимости на душу—лошадей и построек, но превосходит по стоимости на душу—крупного рогатого скота, почти вдвое по транспорту и пахотным орудиям, и по стоимости всех средств производства.

Мы с полным правом могли бы вооруженных бедняков поставить на место вооруженных средняков, так как они не только по мощности превосходят эти хозяйства, но и значительно ближе их стоят в этом отношении к зажиточным хозяйствам. С другой стороны, мы видим, что таблица № 8 характеризует нивелировку хозяйств каждой из социальных групп: мы не видим разницы не только между бедняцкими и средняцкими хозяйствами, но эта разница незначительна и между зажиточными хозяйствами и хозяйствами каждой из других социальных групп.

Чем вызвана эта нивелировка, чем вызвано превышение средств производства, падающих на душу населения по бедняцким вооруженным группам, по сравнению с вооруженными хозяйствами средняцкими; чем вызвано резкое превышение отдельных средств производства у вооруженных бедняцких хозяйств, по сравнению с вооруженными хозяйствами средняков? По нашему мнению, причина одна: вследствие невнимательной проработки материалов, значительный процент определенно средняцких хозяйств отнесен В. Смирновым к беднякам, а часть средяцких хозяйств отпрелена в зажиточн.-кулацкую группу.

Это обстоятельство также подтверждается, если сравнивать приведенные В. Смирновым хозяйства отдельных социальных групп по средней их доходности вообще и в частности на одного едока в хозяйстве.

На странице 42, № 19 журнала В. Смирнов приводит следующие данные по этому вопросу:

Таблица № 9.

Социальные группы	Доходы хозяйств				
	На одно хозяйство				
	Условно-чистый доход от земледелия	От зарплат	От предпринимател.	Всего дохода	На едока
Бедняки	205	143,0	0,5	348,1	87,73
Средняки	461,9	94,5	11,5	557,8	104,29
Зажиточные	681,6	58,1	90,1	848,5	147,16

Если принять условно-чистый доход от земледелия в бедняцком хозяйстве за единицу, то условно-чистый доход в средняцком хозяйстве будет превосходить его в 2,3 раза, а условно-чистый доход в зажиточном хозяйстве—в 3,3 раза. Если принять за единицу весь доход бедняцкого хозяйства, то весь доход в хозяйстве средняцком будет превосходить его в 1,6 раза, а весь доход в хозяйстве зажиточном—в 2,4 раза.

Если же взять весь доход каждого из хозяйств на одного едока и принять доход в бедняцком хозяйстве также за единицу, то доход на едока в средняцком хозяйстве будет превосходить его только в 1,19 раза, а в зажиточном—1,68 раз.

Не нужно забывать, что здесь сравниваются не вооруженные хозяйства с вооруженными, а все хозяйства бедняцкие со всеми хозяйствами средняцкими и хозяйствами зажиточными, и, несмотря на это, мы не чувствуем значительной разницы между доходностью бедняцкого и средняцкого хозяйств (в особенности, если этот доход брать на одного едока). Разница в размерах доходности чрезвычайно не показательна и для зажиточного хозяйства, если только припомнить то определение этого хозяйства, которое дано В. Смирновым.

Другими словами, в среднем бедняцкие хозяйства выведены В. Смирновым значительно богаче, чем это имеет место в действительности, а с другой стороны, зажиточность зажиточно-кулацких хозяйств оказалась в среднем ниже действительной.

Это могло произойти лишь потому, что часть средняцких хозяйств отнесена к бедняцким, а часть—не по праву и не по положению—к зажиточно-кулацким хозяйствам.

В. Смирнов скажет, что социальные группировки деревни выводятся не только по признакам большой или малой мощности хозяйства, но и по показателям зависимых и предпринимательских элементов в затратах основного и оборотного капиталов этих хозяйств, т. е. вполне, мол, вероятно, что единичные средняцкие хозяйства, с точки зрения производственных отношений, могли по справедливости быть отнесены, либо к группе бедняцких, либо к группе зажиточно-кулацких.

Попробуем с этой стороны подойти к оценке выведенных В. Смирновым социальных групп и проверить «справедливость» его в отношении того или другого хозяйства к той или другой из социальных групп на оселке производственных отношений.

Примем последовательность В. Смирнова и начнем с найма и отпуска рабочей силы. Как мы помним, он, под этим углом зрения, следующим образом определяет основные социальные группы деревни:

Бедняцкие хозяйства—изыскивают средства существования на стороне, продают свою рабочую силу.

Средняцкие хозяйства—в небольших размерах нанимают и отпускают рабочую силу.

Зажиточные—благодаря превышению средств производства над имеющейся в хозяйстве рабочей силой постоянно нанимают и сенокосную и сезонную рабочую силу.

Посмотрим, насколько эта характеристика подтверждается на конкретных примерах производственных отношений выведенных В. Смирновым социальных групп.

Сам В. Смирнов целиком готов утверждать, что здесь налицо полное соответствие. Анализируя разработанные им материалы, он следующим образом характеризует соответствие сделанных им теоретических определений с действительным состоянием этих вопросов в современной деревне: «Зажиточное население также продает некоторое количество рабочей силы на сторону, но эта продажа происходит почти в 5 раз меньшем размере, нежели в хозяйствах бедняцких, и в 3 — нежели в средняцких хозяйствах».

В. Смирнов как бы подчеркивает этим резкую разницу между каждой из социальных групп в отношении отпуска рабочей силы—этого одного из основных признаков, характеризующего зависимость крестьянского хозяйства.

Числовой показатель размеров зависимых элементов в хозяйстве каждой из социальных групп В. Смирнов подтверждает следующей таблицей:

Таблица № 10.

Г р у п п ы	Процент хозяйств вообще с промыслами	Процент хозяйств отпуск рабочей силы
Бедняки	93,9	78,5
Средняки	76,9	77,3
Зажиточные	79,6	16,7

Как бы мы ни подходили к данным этой таблицы, все же той разницы между отдельными социальными группами в отношении отпуска рабочей силы, о которой говорит В. Смирнов, мы не видим. Грфу о промыслах придется отбросить, так как в том виде, как она приведена,

она ничего не характеризует и ничего нам не говорит. Графа может говорить далеко о различных положениях в зависимости от того, что вложить в понятие «промыслы» и в каких пропорциях взять отдельные их виды в каждой группе хозяйств. Различные виды промыслов могут выражать и элементы зависимости, и элементы предпринимательства. Здесь же они ничего не выражают, если только оставить в покое фантазию, этот чрезвычайно шаткий источник для подтверждения таких серьезных положений. Если же теперь остановиться на графе, определяющей процент хозяйств, отпускающих рабочую силу, — то мы увидим, что в отношении отпуска рабочей силы никакой разницы между бедняцкими и середняцкими хозяйствами нет, а зажиточные отпускают рабочую силу в одинаково меньшем размере, как по отношению к бедняцкому, так и по отношению к середняцкому хозяйству.

Разберем теперь вопросы найма рабочей силы, тот или другой размер которого характеризует ту или иную степень предпринимательства крестьянского хозяйства.

Казалось бы, что наиболее яркое подтверждение правильности выведенного разграничения деревни на основные социальные группы В. Смирнов мог бы дать в свете производственных отношений, определяющихся наймом рабочей силы. Сам В. Смирнов считает, что публикуемые им данные с этой стороны его вполне удовлетворяют. Правда, самые данные самим же автором впоследствии великолепно опровергаются, тем не менее в № 18 журнала на странице 49 это обстоятельство не мешает ему сделать следящее заключение: «Если взять для сравнения наем рабочей силы на срок, то в то время, как к такой форме найма прибегает одно бедняцкое хозяйство, его применяют 10 хозяйств средняцких и 134 хозяйства зажиточных».

Размер колебаний колоссальный! Большой разницы в размерах предпринимательских элементов в хозяйствах каждой из выведенных В. Смирновым социальных групп трудно даже представить, и можно было бы безоговорочно признать положение В. Смирнова о выведенных им размерах роста зажиточно-кулацких хозяйств в деревне, правильным если бы... если бы в природе действительно существовали 134 зажиточных хозяйства, нанимающие сроктовую рабочую силу, так как без этого в природе не будут существовать ни 10 средняцких, ни одного бедняцкого с теми же тенденциями.

В самом деле, откуда у В. Смирнова появились 134 зажиточных хозяйства, нанимающих сроктовую рабочую силу, когда на странице 44 № 19 «Округа», по заявлению самого же В. Смирнова, во всем динамическом гнезде находится всего 108 зажиточных хозяйств, а если принять его же утверждение, что к сроктовому найму прибегают лишь 60% этих хозяйств, то всех зажиточных хозяйств, нанимающих рабочую силу на срок, будет только—65. Это обстоятельство наводит нас на грустные размышления по поводу «материалов», характеризующих сроктовой наем рабочей силы.

Не лучше, а, много хуже обстоит и в отношении других видов найма. Данные, которые приводятся В. Смирновым ни в какой мере не подтверждают тех теоретических предположений, которые давались им в определении социальных групп с точки зрения характера и размера применяемого ими найма рабочей силы.

Возьмем его же данные за вычетом из них графы срокового найма по указанным уже причинам (таблица № 7, на странице 49, № 18 «Округа»).

Таблица № 11.

Социальные группы	Проц. х-в с наймом рабочей силы		
	Вообще	Поденных	Сдельных
Бедняки	29,7	16,8	15,9
Средняки	39,6	35,3	6,9
Зажиточные	92,6	75,9	6,5

Мы видим, что в отношении размера найма рабочей силы бедняцкие хозяйства ничем не отличаются от средняцких. Если и есть некоторые колебания в размерах, применяемых хозяйствами отдельных видов найма,—то по размерам всех видов найма рабочей силы разница между бедняцкими и средняцкими хозяйствами незначительна. Не особенно значителен размах колебаний и между зажиточными и средняцкими хозяйствами. Словом, бросающаяся в глаза невеликоватая разница между социальными группами, которая наблюдалась, когда мы сравнивали их по зажиточности, проходит красной чертой тогда, когда мы проверяем расделение деревни на оселке производственных отношений складывающихся на основе найма рабочей силы.

Это обстоятельство особо подчеркивается следующими данными самого же автора:

Таблица № 12.

	Бедняки	Средняки	Зажиточные
1926 г. в % к 1925 г.			
Число хозяйств:			
а) Отпускающих рабочую силу . .	112	90,4	105,9
б) Нанимающих рабочую силу . .	159,7	158,1	185,2

Таблица № 13.

Социальные группы	У бедняк.	У средняк.	У зажиточн.
	Чел.-дней в % к х	Чел.-дней в % к х	Чел.-дней в % к х
Бедняки нанимают рабочую силу	14,8	29,1	6,7
Средняки » »	15,8	23,4	4,5
Зажиточные » »	42,7	10,9	0,2

О чем говорят эти таблицы?

В 1926 г. по воле Смирнова происходит бурный рост предпринимательских элементов в бедняцком хозяйстве, которое в этом отношении обгоняет хозяйство средняцкого типа. Если принять утверждение тов. Смирнова, что бедняк пролетаризируется, — зачем тогда ему понадобится усиленный спрос на рабочую силу?

Таблица № 13 отчасти проливает свет на эту путаницу.

Ею Смирнов хотел показать степень зависимости между отдельными социальными группами, устанавливающейся по линии найма рабочей силы.

Если бы пред нами стояли настоящие бедняцкие и настоящие средняцкие хозяйства, то мы должны бы иметь, что бедняк в большем проценте нанимает рабочую силу у зажиточных, затем у средняков и в незначительной степени у бедняков, а средняк в большей степени у бедняков, чем у средняков. Причем в такой постановке нет ничего странного, так как бедняк, на самом деле, имея избыточную невооруженную рабочую силу, нанимает в большинстве случаев рабочую силу, вооруженную средствами производства, а такая рабочая сила в значительном избытке должна находиться у зажиточных, а зажиточные к тому же способствуют этому процессу усилением зависимости бедняцкого хозяйства.

Таблица же даст нам два параллельных ряда совершенно одинаковых цифр, т. е., как мы уже подчеркивали, и по характеру найма рабочей силы бедняцкое хозяйство ничем не отличается от хозяйства средняцкого.

Те комбинации с цифрами этой таблицы, которые производятся Смирновым в последнем абзаце своей статьи на стр. 50, № 18 журнала, дают нам право воспользоваться этой таблицей для дальнейшего освещения этого вопроса.

«Процент найма рабочих рук средняком в зажиточных хозяйствах» — пишет Смирнов — «з 2 р за более, чем наем зажиточными хозяйствами рабочих рук среди зажиточных», т. е. автор считает вправе сравнивать цифры таблицы не только по горизонтали, но и по вертикали, а это можно делать только тогда, когда те и другие величины приведены к одной единице.

Это обстоятельство дает нам возможность измерить размеры найма в хозяйствах каждой из социальных групп не процентом хозяйств, прибегающих к найму, а более показательной единицей измерения — человеко-днями.

Если бы мы на основании данных этой таблицы попробовали бы измерить рабочую силу у каждой из социальных групп в хозяйствах каждой из социальных групп и попытались бы на основании полученных данных ответить на самый важный вопрос производственных отношений современной деревни — какое хозяйство наиболее зависимо и кто кого и в каких размерах эксплуатирует? — мы бы получили чрезвычайно нелепые данные:

Кто и в каких размерах эксплуатирует бедняка?

1) Бедняк . . .	в размере	14,8
2) Средняк . . .	»	15,8
3) Зажиточный . . .	»	42,7

Кто и в каких размерах эксплуатирует средняка?

1) Бедняк . . .	в размере	29,1
2) Средняк . . .	»	23,4
3) Зажиточный	»	10,9

Кто и в каких размерах эксплуатирует зажиточного?

1) Бедняк . . .	в размере	6,7
2) Средняк . . .	»	4,5
3) Зажиточный	»	0,2

Подвергаясь эксплуатации в размере 73,3% бедняцкое хозяйство само является источником эксплуатации в размере 5,6%. Подвергаясь эксплуатации в размере 63,4%—средняцкое хозяйство само является источником эксплуатации в размере 43,7%; зажиточные хозяйства подвергаются эксплуатации в размере 11,4 и само эксплуатирует в размере 53,8. Если даже допустить, что в процессе отдачи и найма рабочей силы имела место система отработок—(обоюдный обмен рабочей силы)—то в этом случае бедняцкое хозяйство будет иметь превышение своей рабочей силы в чужом хозяйстве на 22,7%, средняк в размере 19,7% и зажиточный—превышение чужой рабочей силы в своем хозяйстве в размере 42,4.

Вывод плачевный—и для выводов В. Смирнова и для тех материалов, по которым он разрезывает перед нами картину расслоения современной деревни: оказывается, бедняк имеет больше предпринимательских тенденций, чем средняк, а по найму рабочей силы почти такое же наличие зависимых элементов, как и средняцкие хозяйства.

Таким образом, на всем протяжении отдела о найме рабочей силы мы наталкиваемся то на одно, то на другое абсурдное положение.

В. Смирнов и сам приходит в смущение и в № 19 «Округа», на стр. 44, принужден констатировать—«сильное увеличение хозяйств с наймом рабочей силы». Но этому обстоятельству он дает довольно оригинальное объяснение: «объясняется это»—пишет он—«исключительно неблагоприятными метеорологическими условиями прошедшего 25-го сел.-хозяйств. года, когда каждое хозяйство, вне зависимости от экономической мощности, стремилось в буквальном смысле слова «урвать» во время страды урожай в редкие дни ветра». Какое легкое и простое объяснение! Правда, он нам не объясняет, откуда все-таки взялась у бедняков излишняя рабочая сила (см. стр. 48, № 18 «Округа»), полностью не поглощавшаяся внутри хозяйства, если бедняцкие хозяйства сами принуждены были нанимать ее в больших размерах? Откуда у бедняков нашлись такие значительные посевы, для которых оказалось недостаточно имеющейся у них в наличии собственной рабочей силы—у бедняцких хозяйств, которые, по мысли В. Смирнова, должны быть «в большинстве малопосевными»? Автору, видимо, нет нужды задумываться над этими вопросами.

Но если даже на минутку и согласиться, что сплошной наем рабочей силы буквально всеми социальными группами деревни обусловился в 25 году неблагоприятными погодными условиями,—то, по нашему, нельзя пользоваться такими данными в деле изучения расслоения современной деревни.

К числу основных показателей, характеризующих современные производственные отношения деревни, В. Смирнов относит и сдачу в аренду различными слоями деревни сельско-хозяйственного инвентаря.

Эти отношения он характеризует следующими двумя таблицами:

Таблица № 14.

Социальные группы	Проц. х-в пользующ. чуж. сред. производ.	Проц. х-в сдающ. в аренду средства производства	Проц. х-в, нанимающ. машины
Бедняки	90,6	1,2	82,1
Средняки	77,9	29,9	77,2
Зажиточные	36,7	53,3	33,3

Таблица № 15.

Социальные группы	У бедняк.	У средн.	У зажиточн.
Бедняки наним.	5,2	49,5	54,4
Средняки »	2,4	54,7	47,5
Зажиточные	1,3	57,1	57,1

Сам В. Смирнов, к величайшему своему огорчению, должен сознаться, что «наем орудий производства идет приблизительно в одинаковых размерах во всех социальных группах». А мы, признаваясь, ожидали увидеть другое—мы ожидали, что бедняки исключительно покупают средства производства, середняки—покупают их в незначительном размере, значительно меньшем, чем бедняки, а зажиточные хозяйства не только не покупают, но широко их сдают.

С другой стороны, мы не видим ни одной группы хозяйств, в которой предпринимательство в части эксплуатации сельхозинвентаря превалировало бы над его наймом, а в отношении с/хоз. машин мы видим даже глубоко обратный процесс.

Почему же мы получили такое странное положение? Может быть, в отношении сдачи и найма сельхозинвентаря в деревне и впрямь нет особой разницы между отдельными социальными группами. Почему это бедняцкие хозяйства ощущают одинаковую, но небольшую нужду в сельхозинвентаре, как и средняцкие хозяйства? В чем дело? Вопрос разрешается просто, если припомнить уже отмечавшуюся нами нивелировку зажиточности выведенных В. Смирновым хозяйств различных социальных групп и, примерно, одинаковую степень насыщенности инвентарем вооруженных хозяйств деревни; что, по высказанному нами предположению произошло потому, что часть средняцких хозяйств по-

пала в бедняцкую группу, а часть в группу зажиточных. Первое обстоятельство мы с несомненностью доказали, когда выводили фотографии вооруженных хозяйств. Последнее обстоятельство мы попытаемся показать несколько ниже (см. стр. 72 журнала).

Получившуюся нивелировку в размерах процента хозяйств каждой из социальных групп, прибегающих к найму сельхозинвентаря, В. Смирнов силится ослабить своеобразным объяснением: «разница в этом отношении заключается лишь в том, что бедняцкие хозяйства нанимают орудия производства для своих нужд среди зажиточных хозяйств, а средняцкие хозяйства нанимают их больше среди самих средняков». Но эта разница у В. Смирнова получается чрезвычайно мизерной—всего на всего в 5—6%.

Последним вопросом в цепи моментов, характеризующих производственные отношения современной деревни, В. Смирнов разбирает взаимоотношения между земледельческими и неземледельческими заработками.

Таблица № 16.

Доходы хозяйств	На одно хозяйство в рублях						
	Усл. чист. доход. от земледел.	От зараб.	От предпринимат.	Всех неземледел.	На 1 едока в руб.		
					Всех видов дох.	Дохода от зараб. ботков	От предприним.
Социальные группы							
Бедняков	205	143	0,5	143,5	87,73	36,10	0,13
Средняков	461,9	94,5	11,5	106	104,29	20,00	2,65
Зажиточных	681,6	58,1	90,1	148,2	147,16	26,27	16 р.

Прежде всего, как мы уже указывали, хозяйства отдельных социальных групп мало отличаются между собою по размерам доходности. Неземледельческие заработки падают одинаковым размером и на бедняцкое, и на зажиточное хозяйство, при чем, вопреки утверждению В. Смирнова в начале его статьи (см. его определение социальных групп)—получение (зажиточными хозяйствами) больших излишков товарной продукции, «эксплуатация сельхозинвентаря и широкой оборот накопленного капитала—на деле вышло у него даже не в ярко выраженные предпринимательские тенденции», а просто на просто в маленькие попытки к предпринимательству. Мы в этом месте ожидали увидеть настоящих матерых кулаков, а на деле оказалось, что предпринимательские доходы в общих доходах зажиточных хозяйств занимают в среднем всего на всего только 10,74%, причем 6,69% ко всему доходу этих же зажиточных хозяйств составляют зависимые элементы,—доход от продажи свободной рабочей силы. За покрытием зависимых элементов, т. е. в итоге баланса предпринимательства и зависимости, зажиточные хозяйства остаются чисто предпринимательскими всего на всего в размере

3,78% ко всему доходу. Другими словами, *вопреки заявлению В. Смирнова не гред триччмательство, а земледелие отклмает внимание выведенной им зажиточной группы.*

Мы отнюдь не хотим сказать, что в деревне не существует обратного явления. Настоящий кулак с ярко выраженными предпринимательскими тенденциями в деревне безусловно существует. Он в широких размерах применяет наемный труд, аренду земли, эксплуатирует сельхозинвентарь, спекулирует, дает деньги в рост и т. д. Но эта социальная группа по отношению ко всем хозяйствам деревни не имеет тех размеров, которые ей приписал В. Смирнов (см. таблицу № 1 нашей статьи). Погнавшись за количеством кулаков, он фактически не поймал ни одного кулака. Этот тип крестьянского хозяйства затерялся у него и нигде в данных производственных отношений разбираемой статьи не показан. Почему это случилось?—Потому что, по нашему глубокому убеждению, В. Смирнов переусердствовал в отборе зажиточных кулацких хозяйств, увеличив их число на некий процент определенно средняцких хозяйств. Этим самым он разбавил зажиточность кулаков и потопил их фактически в средних показателях выведенного таким образом зажиточного хозяйства. Настоящий кулак спрятался за середняцкими хозяйствами.

Утверждение, что в среде выведенных В. Смирновым зажиточно-кулацких хозяйств имеются хозяйства средняцкие,—не случайно—это можно вскрыть даже при недостаточно внимательном отношении к данным разбираемой нами статьи.

Вспомните в фотог р ф и ю зажиточных хозяйств, даваемую В. Смирновым по найму рабочей силы, аренде земли, сдаче инвентаря и кредиту—этим основным признаком, устанавливающим кулацкий облик хозяйства. По данным В. Смирнова, опубликованным в его же статье, мы имеем такую картину:

Зажит. хов.	нанимающ. рабоч. силу	92,6%	соверш. ненан.	7,5%	отпуск.	16,7%
»	»	землю	89,4%	»	»	10,2%
»	сдающих хозяйвен.		53,3%	»	не сдающ.	46,7%
»	дающих в долг		12%	»	наним.	36,7%
				»	не дающ.	88,0%
					взявших	30,6%

О чем говорят эти цифры?—Они говорят о том, что среди хозяйств, отнесенных В. Смирновым к зажиточно-кулацким элементам, в среднем более 10 процентов хозяйств по всем приведенным основным признакам—совершенно нейтральные, т. е. существующие исключительно и своим трудом, и не прибегающие ни в какой мере к предпринимательству, до 16,7% хозяйств по рабочей силе и до 36,7% хозяйств по сельхозинвентарю являются в той и другой мере зависимыми. Такие хозяйства нельзя относить к зажиточно-кулацким—это будут хозяйства, по крайней мере, типа средняцко-зажиточных.

Можно подвести итог. Если внести поправки на уменьшение выведенного В. Смирновым процента бедняцких и зажиточных хозяйств и на увеличение процента средняцких—поправки не только законные, но и необходимые,—картина расслоения современной деревни будет значительно другой, чем, она нарисована автором:—бедняк уменьшается, средняк растет и по численности, и по производственным возможностям своего хозяйства, а если и есть рост кулака, то заведомо не в том проценте, как это вывел В. Смирнов.

Он искусственно создал рост кулака, искусственно увеличил бедноту и искусственно создал вымывание середняка.

Можно только удивляться, как это при том по истине бесцеремонном отношении, с которым В. Смирнов сортировал хозяйства по социальным группам,—как это бедняк вырос все же только на 1.16%, а середняк не пропал совсем, а уменьшился только на 2,24%.

Это «чудо» лишний раз подчеркивает правильность установленной коммунистической партией общей линии развития экономической жизни в современной деревне.

Мы не думаем, что это В. Смирнов сделал сознательно—он просто на просто оказался в плену у цифр, недостаточно продумав которые, естественно, впал в ряд крупных ошибок.

Следующей статьей мы попробуем, поскольку это будет в наших силах, осветить действительное положение происходящего расселения современной деревни.

И. Харитонов.

ВОПРОСЫ ОБОРОНЫ

Современный боец.

1.

Достаточно ясно и много говорилось уже о том, что всякая война, которая будет навязана нашему Союзу иностранными государствами, под каким бы предлогом эта война не началась и не продолжалась, всегда и при всех обстоятельствах будет носить характер войны рабочих и крестьян против иностранной буржуазии, другими словами, это будет не война наций, не война капиталов, а война исключительно классовая.

Своеобразность современной войны, ведомой многочисленными армиями, вооруженными могущественными техническими средствами поражения противника, естественно, выдвинула вопрос о необходимости противопоставить поражению огнем—наименьшие цели как по видимости, так и по «убойности». Решение этого вопроса вылилось в ведение боя небольшими, удаленными друг от друга группами, ведущими бой на первый взгляд беспорядочно, а на самом деле взаимно поддерживающими друг друга, на основе высокой выучки как отдельного бойца, так и всей части.

Конечно, каждая из воюющих сторон примет все меры для того, чтобы быть вооруженной и снабженной на основании последних достижений техники: винтовки, пулеметы, минометы, тяжелые и легкие орудия, бронемашины и танки, отравляющие вещества, легкие и тяжелые самолеты—вот краткий перечень того оружия, которое должно быть и будет на вооружении армий, готовящихся к войне и которым нужно умело владеть, чтобы победить противника.

Таковы, говоря коротко, те три предпосылки, которые определяют общие требования, долженствующие быть предъявлены к бойцу нашей Рабоче-Крестьянской Армии. По своему существу, эти требования разделяются на требования к воспитанию и к обучению.

2.

Исходя из вышесказанного, защитник Рабоче-Крестьянского государства должен быть воспитан прежде всего в классовой ненависти к своему единственному противнику—буржуазии. Эта ненависть должна быть настолько сильна, чтобы явственным и твердым выводом было понимание необходимости победить—только этот конец возможен для нас в классовой войне.

Желание победить, объединение революционной дисциплиной, должно елчь за собою быстроту и неустранимость в действиях, предел которых решимость сойтись с противником на длину своего оружия. Это

идеал и главная цель воспитания. Из нее естественно будет вытекать стремление помочь соседу в бою, основанное на классовой солидарности, и понимание необходимости взаимной выручки, как основы боя не в одиночку, а своей войсковой частью.

Сюда же должно быть отнесено постоянное приучение бойца к неожиданностям, что даст в результате необходимое самообладание в самых тяжелых случаях боя и приведет к способности не теряться перед самыми трудными решениями.

3.

Обучение не отделимо вообще от воспитания и должно идти с ним рука об руку. Вот почему, одновременно с мерами воспитательного характера необходимо проводить сперва элементарное, а позже и специальное обучение тому, как победить врага с наименьшими для себя потерями. Такая наука, по существу говоря, вовсе не сложна. Нужно, прежде всего, научиться мастерски владеть своим оружием, владеть так, чтобы быть квалифицированным бойцом, а не человеком с ружьем. Затем, всегда и при всех обстоятельствах следует стремиться понять боевую задачу своей части, так как не зная ее или не поняв ее, нельзя действовать осмысленно, нельзя согласовать свои действия с соседями, будь это даже в пределах одного отделения. Отсюда само собой будет вытекать необходимость действовать не в одиночку, а в связи со своими, что в общем и приведет к умению вести групповой бой. После этого остается очень немного—это понимать местность, или другими словами оценивать ее с точки зрения той пользы, которую она может принести нам в смысле укрытия от напрасных потерь, увеличения кругозора, удобства ведения огня, незаметности подхода к противнику.

Таковы, по существу, требования, которые должны быть предъявлены к бойцу Рабоче-Красной Армии. Конечно, все, и воспитание, и обучение, не могут быть даны рабочему и крестьянину только за время короткой службы в Красной Армии. И то и другое должно протекать постепенно и постоянно, начиная с первых годов обучения в школе и продолжаясь все то время, пока рабочий и крестьянин в состоянии держать винтовку в своих руках.

Н. Сологуб.

Отпускник в деревне.

Первое, что должен проделать отпускник в деревне—это разъяснить наше внешнее положение и внутреннее состояние. Слухи об угрозе войны до деревни дошли. Но крестьянство не всегда понимает, в чем здесь дело.

О военной опасности в деревне бродят самые нелепые слухи. Не всегда правильно и широко осведомлена деревня в вопросах нашего хозяйственного строительства и строительства обороны. Отпускник получил в армии достаточные знания, чтобы правильно и толково разъяснить крестьянам эти вопросы.

В организации трудящихся масс деревни вокруг задач обороны исключительное значение будет иметь практическая работа по распространению военных знаний и средств обороны. Центром такой работы

должна стать в деревне ячейка Осоавиахима. Отпускник должен стать активным членом этой ячейки, или ее организатором, если ячейка еще не создана. Свою активность в этой ячейке отпускник должен будет направить именно на практическую работу—на работу по распространению военных знаний, стрелковых и спортивных кружков, химических и санитарных отрядов.

Если организация ячейки Осоавиахима будет затруднительной отпускник обязан наладить работу военного уголка, избы читальни и кружка военных знаний при нем. Б и кайшими помощниками ему могут быть при этом красноармейцы переменного состава, допризывники командиры запаса и отпускники прежних лет.

Эта работа по военизации трудовой деревни не может быть проведена отпускником без горячего участия его в советской и общественной работе вообще. Строительство обороны охватывает все стороны советской и общественной работы. Участвуя в советской и кооперативной работе, активно действуя на хозяйственном и культурном фронте, отпускник поможет подготовке того огромного, крепкого тыла, который нам будет необходим в возможной войне.

Чтобы быть передовиком, отпускник должен много работать над своей подготовкой.

Особенно важно для отпускника будет дальнейшее совершенствование своих собственных военных знаний. Все это заставляет отпускника обеспечить себя военной литературой и военной газетой. Без этих спутников он не сумеет быть тем организатором общественного сознания вокруг дела обороны, каким должен быть в деревне отпускник.

И. Пермяков.

По техническим причинам этот номер журнала выходит в уменьшенном, против намеченного, объеме. По тем же причинам в номер не вошел отдел „Жизнь районов“.

Средства собраны!

3-я сессия Свердловского Окружного Исполнительного Комитета происходила в конце июня текущего года, в момент разрыва твердолобыми сношений Англии с Советским Союзом, в момент, когда английские империалисты пытались всячески ослабить нашу мощь.

В ответ на эти происки сессия постановила построить боевой самолет «Свердловский Округ», который должен был войти в эскадрилью «Наш ответ Чемберлену».

Тотчас же по округу развернулась кампания сбора средств на постройку самолета, и на 1 ноября мы имеем собранных:

По гор. Свердловску 10249 руб. 43 коп.

По районам:

Сысертскому	786	руб. 50 коп.
Уфалейскому	573	» 05 »
П.-Уральскому	1167	» 13 »
Каслинскому	1036	» 10 »
Баженовскому	2372	» 44 »
Ст.-Уткинскому	500	» — »
Березовскому	156	» 88 »
Н.-Петровскому	200	» — »
Михайловскому	312	» 84 »
Режевскому	465	» 68 »
Н.-Сергинскому	300	» — »
Невьянскому	1940	» 59 »
Егоршинскому	374	» 63 »
Полевскому	1588	» 80 »
Арамилскому	796	» 25 »
Бисертскому	512	» 96 »
Кыштымскому	897	» 86 »
Собрано через Осоавиахим в разных районах	1661	» 98 »

А всего 25393 руб. 12 коп.

Лучше всего кампания прошла по *Баженовскому району*, где индивидуальных взносов крестьян поступило 1372 руб. и *Полевскому*—774 руб. В остальных районах индивидуальные сборы прошли значительно слабее.

Загончившаяся на днях 4-ая сессия Окрисполкома постановила собранные средства перевести в распоряжение Центрального Совета Осовиахима РСФСР с просьбой построить боевой самолет типа—по своему выбору и присвоить этому самолету наименование «*Свердловский Округ*».

В тысячной стае стальных птиц «Нашего ответа Чемберлену» будет красоваться и наша стальная птица.

К. Федоров.

Редактор: Редакционная Коллегия.

Издатель: Свердловский Окрисполком и Горсовет.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Утеряны и похищены документы.

- Конская книжка, выд. 15 конск. уч., на имя Бехтерева Д.
Уч. конск. карт., выд. НЗПетровск. Рик., на имя Беляева В. А.
Уч. воинск. кн., выд. НЗПетровск. в. стол. Рик'а на имя Смирнова Ф. П. № 10121.
Квит., выд. НЗПетровск. с-х. т-вом, на имя Воронова Г. Б.
Патент 2 разр., выд. НЗПетровск. Рик., на имя Темниковой П. Г.
Уч. конск. кн., выд. НЗПетровск. Рик., на имя Мягкова Д. С. № 10124.
Квитация, выд. НЗПетровск. с-х. т-вом, на имя Половодова К. М.
Уч. конск. карт., выд. НЗПетровск. Рик., на имя Шерстнева Г. С.
Билет на дрова, выд. НЗПетровск. Леснич., на имя Кириллова К. К.
Билет на дрова, выд. НЗПетровск. Леснич., на имя Ломанова.
Чл. кн., выд. НЗПетровск. Общ. Потреб. на имя Беляева Г. Д. № 10129.
Чл. кн., союза Рабземлес, на имя Ципиной Е. В. № 10130.
Расч. кн., выдан. конторой куренных операций Юж.-Уральского треста на имя Гусева П. Т. № 10131.
Уч. конск. карт., выдан. 15 уч., на имя Астахова А. Г. № 10132.
Уч. конск. кн., на вл. Сындикова В. № 10133.
Конск. кн., выд. 15 конск. уч., на имя Козина А. А. № 10134.
Расч. кн., выд. контор. курен. операц. Южн.-Ур. треста на имя Гусева Ив. № 10135.
Удост. о военной службе, выд. НЗПетровск. Рик., на имя Мухаркина П. Г. № 10136.
Расч. кн., выд. контор. куренных операций Южн.-Уральского треста, на имя Золотова И. Д. № 10137.
Расч. кн., выд. конторой куренных операций Южно-Уральского треста, на имя Ципляникова С. П. № 10138.
Квитация, выд. с-х. т-вом, на выделку кож, на имя Бархатова П. Г.
Облигация № 1151799 сев. 6 1-го 6% займа на имя Агрызина Г. Я.
Чл. кн. № 407, выд. НЗПетровск. ЕНО, на имя Козина М. Я.
Квитация, выд. НЗПетровск. с-х. т-вом, на имя Бетина П. И.
Метрическая справка и больничный бюллетень, выд. Страхунктом ст. НЗПетровск., на имя Гусевой Е. Н.
Удост. лич. № 95 120, выд. управл. мил. 4 р., на имя Недосепова Я. М. № 10144.
Чл. кн. № 547, выд. НЗПетровск. ЕНО, на имя Никифоровой А. Ф.
Удост. выд. призывн. комис., на имя Мухина А. С. № 10146.
Квитация, выд. НЗПетровск. с-х. т-вом на выделку кож, на имя Жамакова А. К.
Чл. кн., выд. НЗПетровск. Т. П. О. № 37275, на имя Хомутичкина Д. И. № 10148.
Расч. кн., выд. Н.-Уфалейск. заводуир. № 257, на имя Селивановой Г. В. № 11064.
Расч. кн., выд. Н.-Уфалейским заводом № 1837, на имя Максимова А. В.
Расч. кн. № 1886, выд. Н.-Уфалейским заводом, на имя Максимова А. П.
Расч. кн. № 1861, выд. Н.-Уфалейским заводом, на имя Максимова А. Г.
Чл. билет ВРН(б) № 0588467, выд. Н.-Уфалейск. лч. и доверенность Нуцной, на имя Агафонова М. А. № 11903.
Чл. кн., выд. Н.-Уфалейск. Ц. Р. К., на имя Григорьева Ф. И.
Конск. кн., выд. Уфалейск. Рик., на имя Ермолаева Ф. И.
Конск. кн., на вл. Смирнова Ф. Ф. № 11084.
Конск. кн., выд. Уфалейск. Рик., на имя Данилова А. К. № 11089.
Конск. кн., выд. Уфалейск. Рик., на имя Жилина Ф. В. № 11082.
Конск. кн., выд. Уфалейск. Рик., на имя Зайцева И. Е. № 11080.
Конск. кн., выд. Уфалейск. Рик., на имя Петрова В. М. № 11079.
Уч. конск. кн., выд. Уфалейск. Рик., на имя Евстафеева А. А.
Конск. кн., выд. Уфалейск. Рик., на имя Лукашинова Г. А.
Конск. кн., выд. В.-Уфалейск. Рик., на имя Дорофеева П. Г.
Воинск. докум., выд. Белоярск. Рик., на имя Семилеева С. Т.
Воинск. докум., выд. Каслинск. Рик., на имя Воронина Т. Г.
Разрешение о прозв. ремонта, на имя Горчакова К. П.
Удост. лич., выд. В.-Исетск. милиц. и профбилет Союза Metallистов, на имя Минеева А. С. № 10680.
Удост. лич., выд. Калегинск. Рик., Бирского кантона, на имя Пастухова И. П.

- Уч. конск. кн. № 995, метрическая справка и удостоверение, выд. Балтфлотом 7 роты о льготе на с-х. налог на имя Пастухова И. П.
- Удостов. лич., выд. Леневак с-с. на имя Кондратьевой М. С. № 6201.
- Уч. конск. кн., выд. Режевск. РИК, на имя Голикова И. Н. № 10727.
- Уч. конск. кн., выд. Режевск. РИК и уч. воинск. кн., выд. Режевск. военстол., метрич. справка, выд. Черемисским с-с., на имя Отавина Я. С. № 10726.
- Уч. конск. карточ., выд. Режевск. РИК, воинская книжка, выд. Режевск. РИК, на имя Ваткина А. А. № 10728.
- Удостов. лич., выд. Режевск. мил., на имя Гришина М. А.
- Свидетельство на корову, выд. Елкинским с-с. Ирбитск. окр., на имя Устинова А. Ф. № 11546.
- Удостов. лич., выд. 12 р. милиции на имя Мохова Я. К. № 11543.
- Партбилет за № 0588888, выд. Белоаярск. Райкомом, на имя Анчутина С. В. № 11544.
- Удостов. лич., на имя Закирова Тим.
- Уч. конск. кн., выд. Камышловск. РИК, на имя Бачинина Н. Т. № 11549.
- Удостов. о негодности к военной службе, на имя Ангутина В. И.
- Чл. билет ВКП(б), профбилет № 37 и удостов. о расторж. брака, на имя Комарова П. Т. № 11547.
- Чл. кн. Режевск. О-ва Потреб., удостов. лич., выд. 12 р. милиции, на имя Неверова В. И. № 11550.
- Удостов. лич., выд. Режевск. адм. частью, на имя Минеева М. П.
- Удостов. лич., выд. Режевск. адм. частью, на имя Швепова М. Я.
- Удостов. лич., выд. В-Исетской мил., профбилет Союза Metallистов, выд. В-Исетск. завкомом, на имя Минеева Л. С. № 10680.
- Удостов. лич., № 0506211, на имя Матушкина П. П. № 10681.
- Удостов. лич. и уч. воинск. кн., на имя Созонова А. А. № 11464.
- Профбилет № 9925 союза Metallистов, на имя Чувашева Вас.
- Удостов. лич. и профбилет, выд. Крутинским рабочкомом, на имя Амергилава М. № 11462.
- Воинск. кн. на вл. Усольцева А. И. № 11461.
- Уч. конский билет, выд. Сысертским РИК'ом, на имя Жданова С. О.
- Удостоверен. личн., семейное, на имя Королева Н. К. № 10772.
- Уч. воинск. кн., на имя Саложникова А. И. № 10772.
- Уч. воинск. билет, выдан. Сысертским РИК'ом, на имя Харитонов В. И. № 10773.
- Удостоверение личн., выдан. Сысертской Адм. частью, чл. бил. союза Metallистов № 433266, на имя Черепанова С. Е. № 10774.
- Удостоверен. личн. № 896, выд. Теплоостанским ВИК. Нижегородск. губ. и воинское удостов., на имя Неопилина С. Гр.
- Медицин. акт, больн. лист № 35331, выд. Сылвинск. врач. уч., страх. кн. № 877 и удостов. получен. ж. д. пособия, на имя Нестерова К. В.
- Чл. книжка Н.-Сергинск. Ц. Р. К., на имя Кузнецова В. П. № 10272.
- Чл. книжка Н.-Сергинск. Ц. Р. К. за № 2577-2, на имя Мальковой Ф. Е. № 10273.
- Чл. книжка Н.-Сергинск. Ц. Р. К. за № 1228, на имя Тихоновой А. М. № 10274.
- Чл. книжка Н.-Сергинск. Ц. Р. К. за № 2198, на имя Чесалиной П. И. № 10275.
- Уч. воинск. билет, выдан. Михайловск. РИК'ом, на имя Заринова Ф. № 10276.
- Чл. книжка Н.-Сергинского ЦРК за № 1190, на имя Клевцовой Е. И. № 10277.
- Чл. книжка Н.-Сергинск. Ц. Р. К. за № 1, на имя Фетисова К. С. № 10278.
- Чл. книжка Н. Сергинск. ЦРК за № 2399, на имя Кузнецовой М. С. № 10279.
- Удостовер. личн., выд. адм. частью П.-Уральским РИК'ом, на имя Шаброва И. Я.
- Врем. удостов. личн., выд. Атигск. с.-сов., учетно-конск. карточка, выд. Н.-Сергинск. РИК'ом, на имя Дайбова К. В. № 10281.
- Чл. кн. Н.-Сергинск. ЦРК за № 675, на имя Папилина И. М. № 10282.
- Чл. кн. Н.-Сергинск. ЦРК за № 309, на имя Карнова Н. А. № 10283.
- Чл. кн. Н.-Сергинск. ЦРК за № 1996, на имя Смольникова С. И. № 10284.
- Уч. конск. билет, Н.-Сергин. РИК, за № 1465, учетн. конск. билет за № 1519, на имя Мадютина К. И. № 10285.
- Пенсион. кн. Свердловск. Райстрахкасссы, на имя Васильева А. М.
- Лесорубочный билет, выд. Н.-Сергинск. Леснич. за № 15, на имя Куклинова А. С. № 10287.
- Чл. книжка Н.-Сергинск. ЦРК за № 1979, на имя Погодина С. А. № 10288.
- Чл. книжка Н.-Сергинск. ЦРК за № 2240, на имя Екивников О. А. № 10289.
- Чл. билет Н.-Сергинск. ВЛКСМ за № 2125, на имя Губина В. Н.
- Воинский билет 5-й доприз. комиссии, на имя Заринова Ф. № 10291.
- Удостовер. личн., выд. Вис.-Шайтанск. Адм. частью за № 355, членск. билет Союза Кожевников, на имя Воронина Ив. Н. № 10292.
- Чл. книжка Н.-Сергинск. ЦРК за № 887, на имя Звонарева М. П.
- Чл. книжка Н.-Сергинского ЦРК, на имя Кириллова Н. Н. № 10294.

- Чл. книжка Н.-Сергин. ЦРК № 229, на имя Кондратьева А. В. № 10295.
 Чл. книжка Н.-Сергин. ЦРК № 1895, на имя Николаевой Е. Д. № 10296.
 Чл. книжка Н.-Сергин. ЦРК № 2364, на имя Митюхляева В. И. № 10297.
 Справка Н.-Сергин. ЦРК № 381, на имя Плотниковой А. А. № 10298.
 Уч. конск. кн., выд. Н.-Сергинск. РИК, на имя Логинова В. А. № 10299.
 Чл. кн. Н.-Сергинск. ЦРК № 2561, на имя Починщикова В. Ф. № 10300.
 Паспорт № 20181, выд. Свердловск. Окрамотд., на имя Старковой А. Н.
 Удостоверение личн., выдан. Катайск. с.-с. Шадринск. Окр., на имя Истомина А. В. № 8217.
 Профбилет № 5202 Союза Сельхозрабочих, на имя Кировова Н. И.
 Уч. воинск. кн., выд. Полевск. РИК, на имя Анифинова П. А.
 Удостоверен. личн., выд. Адм. частью Полевск. РИК, на имя Савфун Г.
 Удостов. личн., выд. Сверд. Адм. отд., профбилет Союза Пищевиков, на имя Турбаева Хозак
 № 5903.
 Уч. конск. кн., выд. Полевск. РИК, на имя Чехомова Гр. С. № 5904.
 Метрич. выпись, выд. Полевск. с.-сов., на имя Присягина В. И. № 5505.
 Уч. конск. карт. на имя Бушуева А. П. № 10901.
 Уч. конск. карт., выд. Ст.-Уткинск. РИК'ом, на имя Волюнкина С. Ф.
 Военно уч. конск. кн., выд. Ст.-Уткинск. РИК, на имя Голованова Е.
 Свд. на прождж воен. обуч., на имя Карнаухова А. Д. № 10904.
 Удостов. личн. Ст.-Уткинск. РИК № 113, справка на получ. удостов. личн. и уч. конск. кн.,
 выд. Ст.-Уткинск. РИК, на имя Пермина Л. С.
 Справка на получ. удостов. личн., на имя Голдобина.
 Учетн. конск. кн., на имя Ряпасова Ст. № 10906.
 Справка на получ. удостов. личн., выд. Чесноковск. с.-сов., на имя Абакшина Я. М. № 10907.
 Справка на усадебное место № 1371. на имя Сандакова П. К. № 11042.
 Уч. конск. карт., выд. Ст.-Уткинск. РИК № 384, на имя Волюнкина А. С. № 11043.
 Страхбилет за № 9795, выд. страх. пункт. в Ст.-Уткинск. зав., на имя Трухиной А. С.
 № 11045.
 Справка № 1704, выд. Ст.-Уткинск. с.-сов., на имя Серковой Г. К. № 11046.
 Чл. книж., выд. Ст.-Уткинск. общ. потреб. № 890, на имя Пахатова Я. П. № 11047.
 Уч. воинск. кн. на имя Давлега Хаб. № 11048.
 Уч. кон. карт. № 1190, выд. Ст.-Уткинск. РИК, на имя Карнаухова Мих № 11049.
 Страх. билет, выд. Страхпунктом Ст.-Уткинск. зав., на имя Горева П. А. № 11050.
 Расч. книжка, выд. Уфалейским заводом, на имя Миронова А. П. № 11901.
 Уч. воинск. карт. отрез «Б» за № 260863, выд. Моб. отд. ПЖД, на имя Гуськова Н. Е.
 № 11902.
 Учет-конск. книжка, выдан. 3-я учвоин. конским участком, на имя владел. Попова П. С.
 Расч. кн. № 56, выд. В.-Уфалейск. заводууправл., на имя Мельникова Г. С. № 11903.
 Уч. кон. карт. № 3330 сер. «Р.С.»—11, выд. В. Уфалейск. РИК, на имя Иванова Ив. В.
 № 11904.
 Расч. кн., выд. В.-Уфалейск. заводууправл., на имя Тарасова А. В.
 Чл. кн., выд. В.-Уфалейск. Правл. ЦРК, на имя Вдовина Е. Г.
 Отрез «В» за № 260875, выд. Мобилизац. отд. ПЖД, на имя Чевердакова В. А. № 11907.
 Расч. кн. № 910, выд. В.-Уфалейск. заводууправл., на имя Малкова М. И.
 Билет на вывозку дров выд. В.-Уфалейск. Леснич., на имя Анфинофьева Н. В. № 11909.
 Билет на вывозку дров, выд. В.-Уфалейск. Леснич., на имя Быкова П. А.
 Расч. кн., выд. В.-Уфалейск. Леснич., на имя Бадрадина Б. № 11911.
 Чл. лавная кн., выд. В.-Уфалейск. Правл. ЦРК, на имя Егорова Н. Н.
 Билет на вывозку дров, выд. В.-Уфалейск. леснич., на имя Исаева Н. Г.
 Уч. воинск. кн., выд. Ковринской вол., Холтуринского уезда, промысл. патент 1 разр., выд.
 В.-Уфалейск. РИК, на имя Кореакова В. П. № 11914.
 Больн. листок, выд. В.-Уфалейск. врач. уч. на имя Алексеева О. Е. № 11914.
 Билет на вывозку дров; выд. В.-Уфалейск. леснич., на имя Исаева В. К. № 11915.
 Билет, на вывозку дров, выд. В.-Уфалейск. леснич., на имя Сонина П. В. № 11916.
 Член. кн. Союза металлистов, выд. В. Уфалейск. Завкомом, на имя Евсеевой М. Е.
 Билет на право охоты, выд. В. Уфалейск. союза, на имя Бабушкина А. П. № 11918.
 Чл. билет, союза металлистов, выд. В.-Уфалейск. завком., на имя Иванова Н. Е. № 11919.
 Чл. кн., выд. В.-Уфалейск. Правл. ЦРК, на имя Архиповой А. Е.
 Патент, на кожпронизводство за № 335, выд. В.-Уфалейск. РИК, уч. конск. карт., выданная
 Уфалейск. РИК, билет на вывозку дров, выд. В.-Уфалейск. леснич. поч.-тел. кв. на посылку, на имя
 Савинова Н. М. № 11921.
 Чл. билет, союза Совторгслуж., выд. Райкомом. ССТС, на имя Артамоновой А. И. № 11922.
 Удостов. личн. выд. Управлен. Милиц. Арамильск. р-на, и уч. воинск. кн., выд. Арамильским
 РИК, на имя Тюменцева Ив. А.

Чл. кн., правл. Арамилъск. Общ. Потр., на имя Печавой Е. П. № 8654.
Уч. конск. кн. на имя Катаева П. В.
Уч. конск. кн., на имя Патрушева И. Т. № 8656.
Чл. книж., выд. Правлен. Арамилъск. Общ. Потреб. № 2658, на имя Наумова И. П. № 8657.
Служебн. удостов. выд. Арамилъск. РИБ, на имя Гришина А. В. № 8658.
Чл. книж., выд. Арамилъск. ЦРК за № 1070, на имя Гилевой А. П.
Чл. книж., выд. Арамилъск. Обществ. Потреб. за № 456, на имя Ваулиной А. П. № 8680.
Уведомлен. Вятского ЦРК на имя Свердловского ЦРК, на имя Чепурных И. П. № 8664.
Отрез лит. «Д» № 260041, выд. Нач. 3 уч. Ст. Тяги, на имя Ельцина М. М. № 177816.
Две учетно-конск. кн. на влад. Попова.
Страхбилет, на имя Обельцева Д. П.

Считать недействительными.

С декабря „Округ“ будет выходить еженедельно. Первый номер еженедельника выйдет 1-го декабря.

Для сведения кооперативов, ЕПО, кустарно-пром. артелей и всех хозорганизаций

Канторой журнала „ОКРУГ“ принимаются к объявлению в журнале:

1. Балансы вступительные и заключительные:
на 1 странице 100 руб.
2. Балансы оборота — на 2-х „ 200 руб.
3. Объявления рекламные о ликвидации предприятия и т. д. на 1 стр. 50 руб.
на $\frac{1}{2}$ стр. 25 руб.
на $\frac{1}{4}$ стр. 15 руб.
4. Объявления об утере документов первые док. по 50 к.
и последующие по 5 к.
за каждый документ.

(Принимаются всеми риками, сельсоветами и отд. милиции).

Деньги и объявления высылать по адресу: Свердловск, канторе журнала „ОКРУГ“

Цена 25 коп.

30240

УРАЛОБЛ. № 2670.
СВЕРДЛОВСК, УРАЛПОЛИГРАФ,
ТИП. „ГРАНИТ“. ЗАКАЗ № 6863.
ТИР. 2200.